

Энид Блайтон
Тайна поезда-призрака
Серия «Великолепная пятерка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151956

Аннотация

Перед вами Великолепная пятерка. Это Джулиан, Энн, Дик, Джордж (девочка, которая хочет быть похожей на мальчика) и их верный друг и помощник пес Тимми. Друзья встречаются во время каникул, вместе путешествуют и постоянно оказываются в гуще невероятных событий. На этот раз они помогают разоблачить банду контрабандистов и разыскивают скрытый в недрах скалы склад торговцев рынка.

Содержание

КАНИКУЛЫ	4
НА ПУСТОШАХ	13
ВУЛКАН ЭНН	23
ПОЕЗДА-ПРИВИДЕНИЯ	32
СНОВА В ЛАГЕРЕ	40
ДЕНЬ НА ФЕРМЕ	50
МИСТЕР ЭНДРЮС ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ	59
ПРАЗДНЫЙ ВЕЧЕР	69
НОЧНОЙ ВИЗИТ	78
ОХОТА ЗА ПОЕЗДОМ-ПРИЗРАКОМ	87
В ОСНОВНОМ О ДЖОКЕ	97
ДЖОРДЖ ВЫХОДИТ ИЗ СЕБЯ	107
ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ ПЛАН	117
ДЖОК ПРИХОДИТ В ЛАГЕРЬ	127
ДЖОРДЖ ПОПАДАЕТ В ПЕРЕДЕЛКУ	138
СНОВА В ТУННЕЛЕ	147
УДИВИТЕЛЬНАЯ НАХОДКА	155
ПУТЬ СПАСЕНИЯ	165
НУ И ПРИКЛЮЧЕНИЕ!	174

Энид Блайтон

Тайна поезда-призрака

КАНИКУЛЫ

– Пара отличных палаток. Четыре покрывала. Четыре спальных мешка. А как наш Тимми? Ему не нужно спального мешка? – спросил Дик, улыбаясь.

Трое ребят рассмеялись, а пес Тимми забил хвостом по земле.

– Вы посмотрите на него! – сказала Джордж. – Он тоже смеется! Вон пасть до ушей.

Они посмотрели на Тимми: пес и в самом деле широко улыбался.

– Ты наш любимчик, сказала Энн, обнимая собаку. – Лучший песик на свете, верно Тимми?

– Гав! – согласился Тимми и лизнул Энн в нос.

Четверо детей: Джулиан – рослый и крепкий для своего возраста парнишка, Дик, Джордж и Энн, – обсуждали предстоящие каникулы, которые решили провести на природе в палатках. Джордж была девочкой, но предпочитала называться мальчишеским именем; на свое истинное имя – Джорджина – она не отзывалась. Со своим веснушчатым лицом и короткими кудрявыми волосами она и в самом деле больше

походила на мальчика, нежели на девочку.

– Просто потрясающе, что нам разрешили провести каникулы в палатках, – сказал Дик. – Никогда не думал, что наши родители разрешат такое после нашего жуткого приключения прошлым летом, когда мы отправились путешествовать в автофургонах.

– Ну, не так уж мы и предоставлены сами себе, – заметила Энн. – Не забывай, что за нами будет присматривать мистер Лаффи. Его палатка будет поблизости.

– О! Старина Лаффи! – воскликнул Дик со смехом. – Он даже знать не будет, там мы или нет. Пока у него есть возможность изучать своих бесценных насекомых, ему до нас дела не будет.

– Знаете, если бы он не собрался пожить в палатке, нам бы тоже не разрешили, – сказала Энн. – Я сама слышала, папа так и сказал.

Мистер Лаффи был учителем в мужской школе – пожилой мечтатель, увлеченный изучением жизни насекомых. Энн сторонилась его, когда он нес свои коробки с насекомыми, поскольку его питомцы имели привычку выползать оттуда. Мальчики любили его, хотя и считали чудаком. Сама идея, что он будет присматривать за ними, показалась всем комичной.

– Скорей всего, нам придется присматривать за ним, – заявил Джулиан. – Он из тех людей, у которых палатка падает, вода проливается, а садятся они непременно на пакет с

яйцами. Старый Лаффи, похоже, живет в мире насекомых, а не в мире людей.

– Да ради Бога, пусть изучает насекомых, лишь бы нам не докучал, – заметила Джордж, которая терпеть не могла, когда вмешивались в ее дела. – Каникулы обещают быть классными – жить в палатках на пустоши, вдали от всех, быть самим себе хозяевами...

– Гав! – сказал Тимми, снова махнув хвостом.

– Это значит, что и Тим сможет делать все, что пожелает, – обрадовалась Энн. – Будешь гоняться за кроликами, верно, Тимми? И лаять на каждого, кто осмелится подойти к нам хотя бы на пару миль.

– Ладно, успокойтесь. – Дик снова принялся за список. – Давайте еще разок пройдемся по нашему списку, чтобы ничего не забыть и не упустить. На чем мы остановились? Ага, четыре спальных мешка.

– Да, и ты еще спрашивал – не нужен ли и Тимми спальный мешок, – подсказала Энн, хихикнув.

– Ясно, что нет, – сказала Джордж. – Будешь спать где обычно, верно, Тимми? У меня в ногах.

– А может, мы ему возьмем хотя бы маленький спальный мешочек? – предложила Энн. – Уж очень забавно он будет выглядеть с головой, торчащей из мешка.

– Тимми не любит выглядеть забавным, – отрезала Джордж. – Продолжай, Дик, а я Энн рот платком завяжу, если она опять будет перебивать.

Дик прочитал список. Выглядел он впечатляюще: друзья предусмотрели все, включая газовую плитку с баллонами, ведра, эмалированные тарелки, чашки. Каждую деталь требовалось обсудить, и все четверо с воодушевлением этим занимались.

– Братцы, а планировать каникулы так же интересно, как и проводить их, – подвел итог обсуждению Дик. – По-моему, мы ничего не забыли верно?

– Я бы сказал, что мы слишком хорошо все продумали, – заметил Джулиан. – Слава Богу, старина Лаффи говорит, что возьмет наше барахло в прицеп к своему автомобилю. Упаси Господи нам самим тащить весь этот скарб.

– Ох, скорей бы следующая неделя, – вздохнула Энн. – И почему так медленно время тянется, когда ожидаешь чего-то хорошего? А когда хорошее наступает, оно летит так быстро...

– Да уж, тут все шиворот-навыворот, – согласился Дик с улыбкой. – У кого есть карта? Хочу посмотреть еще раз, куда мы направляемся.

Джулиан вытащил из кармана карту, развернул ее, и все четверо склонились над ней. На карте были обозначены бескрайние пустоши, на которых располагалось всего несколько домиков.

– Несколько маленьких ферм, и все, – заметил Джулиан. – Бедные хозяйства. На пустошах особенно не разживешься. Вот примерно наше место, а на противоположном склоне

холма есть небольшая ферма, где мы сможем покупать молоко, яйца, масло, если понадобится. Лаффи там уже бывал прежде. Говорит, ферма небольшая, но очень удобная для тех, кто живет по-походному.

– А пустоши здесь довольно холмистые, верно? – поинтересовалась Джордж. – Зимой на них, наверно, лютый холодина.

– Да, здесь все на возвышенности, – подтвердил Джулиан. – Ветры бывают, и даже летом прохладно, поэтому Лаффи советует запастись свитерами. Говорит, зимой там все засыпает снегом на несколько месяцев. Бывало, что целую отару овец приходилось откапывать из-под снега.

Дик вел пальцем по извилистой дороге на карте.

– Вот наша дорога, а вот здесь ответвление к той ферме. Здесь мы выгрузимся и потащим свои пожитки к месту лагеря.

– Надеюсь, мы будем жить не рядом с Лаффи, – вставила Джордж.

– О нет. Он согласился за нами присматривать, но сразу обо всем забудет, едва расположится в своей палатке, – успокоил ее Джулиан. – Два моих знакомых парня как-то отправились с ним в его машине куда-то на денек. Так он вернулся вечером без них: забыл, что они ездили с ним. Короче ребятам пришлось порядочно там поболтаться, пока за ними приехали.

– Наш добрый старый Лаффи, – сказал Дик. – Именно та-

кой человек нам и нужен. Не будет являться и спрашивать, кто забыл почистить зубы, а кто – надеть теплый свитер.

Все засмеялись, и Тимми за компанию изобразил широкую улыбку, свесив наружу язык. Так хорошо было видеть всех четверых друзей снова вместе, слушать, как они обсуждают планы на каникулы! Тимми отпраивлялся в школу вместе с Джордж и Энн и очень скучал по мальчикам. Однако принадлежал он Джордж и никогда не помышлял о том, чтобы покинуть ее. Хорошо, что в школе-интернате разрешалось держать домашних животных, иначе Джордж ни за что не согласилась бы поступить в такую школу.

Джулиан сложил карту.

– Надеюсь, все, что мы заказали, прибудет в срок, – сказал он. – Осталось шесть дней. Буду напоминать время от времени Лаффи, что мы едем с ним, а то ведь забудет и уедет один.

Так трудно стало ждать, когда все было распланировано! Из разных магазинов начали поступать посылки, их с жадностью раскрывали. Спальные мешки оказались отличными.

– Блеск! – восторгалась Энн.

– Сногшибательно! – вторила Джордж, залезая в свой спальный мешок. – Смотрите! Он завязывается у шеи, а здесь капюшон на голову. И как в нем тепло! Никакой холод не страшен. А давайте прямо сегодня попробуем в них спать.

– В наших спальнях? – спросила Энн.

– Вот именно. Просто чтобы привыкнуть к ним. – К тому же Джордж была уверена, что спальный мешок в сто раз

лучше любой кровати.

В ту ночь все четверо расположились на полу в своих комнатах в спальнях мешках, подтвердив утром, что спать было очень удобно и тепло.

– Одно неудобство, – заметила Джордж, – Тимми все норовил залезть в мой мешок, а место в нем только для одного, да и без того жарко.

– Правда? А я думал, он всю ночь лежал на моих ногах, – сказал Джулиан. – От него надо запираяться, а то никому спать не даст.

– По мне, пускай, – сказал Дик. – Но он, прежде чем уляжется окончательно, все ворочается и ворочается. Я тоже испытал это на себе прошлой ночью.

– Что поделаешь – привычка, – разъяснила Джордж. – Наследственная привычка, от диких предков. Когда-то дикие собаки ложились спать в кустах из жесткой поросли, ворочались и ворочались, пока не приминали растительность в удобное ложе. Нынешние собаки эту привычку унаследовали, хотя и нет нужды что-то приминать, устраивать гнездо.

– В общем, остается пожелать, чтобы Тимми забыл повадки своих предков и помнил, что он воспитанный пес, у которого будет свое спальное место, – сказал Дик. – У меня прямо весь живот в синяках от его лап после нынешней ночи.

– Ладно, не выдумывай, – перебила его Энн. – Эх, надоело ждать, скорей бы вторник!

И этот день наступил. Утро было солнечное, небо почти

безоблачное.

– Видите, вон там маленькие облачка – признак отличной погоды, – объявил Джулиан. – Будем надеяться, что старый Лаффи не забыл, что мы сегодня отправляемся. Он должен быть здесь в десять утра. Берем сэндвичи на всех. Мама считает, что Лаффи может забыть еду. Если не забудет, то мы и с его долей управимся, к тому же Тимми всегда наготове.

Тимми был возбужден не меньше ребят и девочек. Он всегда заранее чуял, когда должно было произойти что-то хорошее. Хвост непрерывно мотался туда-сюда, язык высунут. То и дело вертелся у всех под ногами, но никто против этого не возражал.

Мистер Лаффи приехал на полчаса позже, когда все уже решили, что он забыл заехать за ними. Он сидел сияющий за рулем своего большого старого автомобиля. Все дети его отлично знали – жил он неподалеку и частенько заглядывал поиграть в бридж с родителями.

– Привет! Привет! – закричал он. – Я вижу, все готовы! Молодцы! Грузите все на прицеп. Мои вещи уже там, но места полно. Кстати, я на всех взял сэндвичей. Супруга посоветовала взять побольше.

– Ну, сегодня у нас будет большой пир, – сказал Дик, помогая Джулиану перетаскивать свернутые палатки и спальные мешки. Вскоре все было погружено, и Джулиан закрепил багаж веревками.

Они попрощались с наблюдавшими за погрузкой взрос-

лыми и весело влезли в машину. Мистер Лаффи завел мотор, с диким грохотом включил первую передачу.

– Счастливого пути! – кричали взрослые, махая руками. Джулиан расслышал отдельно голос матери: – И чтоб на сей раз никаких кошмарных приключений!

– Не волнуйтесь! – успокоил ее мистер Лаффи добродушно. – Я прослежу, чтобы все было в порядке. На этих пустошах приключений быть не может. Всего вам наилучшего! Пока!

Машина тронулась с места, а дети еще некоторое время махали руками провожавшим.

– Пока! До свидания! Ура! Поехали! Машина выехала на дорогу, а за ней прыгал на ухабах прицеп. Каникулы начались!

НА ПУСТОШАХ

Мистер Лаффи был неважным водителем, ехал слишком быстро, на скорости резко поворачивал, и Джулиан то и дело оглядывался на прицеп, опасаясь, что все их пожитки вывалятся на очередном крутом повороте. Большой узел со спальными мешками то и дело подпрыгивал, но, к счастью, не переваливал за борт. Джулиан тронул мистера Лаффи за плечо:

– Сэр! Не могли бы вы ехать чуточку помедленней? А то прицеп опустеет к тому времени, как мы доберемся до места. Багаж там прямо прыгает.

– Вот оно что! А я, признаться, забыл, что у нас там прицеп, – ответил мистер Лаффи, немедленно притормаживая. – Напоминайте мне, если я слишком увлекусь, хорошо? В последний раз я точно так же отправился с прицепом и довез только половину его содержимого. Не хочу, чтобы подобное повторилось.

Джулиан надеялся на то же и не сводил глаз со спидометра. Когда его показания приблизились к сорока милям в час, он похлопал мистера Лаффи по руке.

А мистер Лаффи между тем наслаждался. Работу в школе он не любил, поскольку она отвлекала его от любимого мира насекомых. Зато время каникул обожал. И вот теперь с четырьмя симпатичными ребяташками, которые ему были по

душе, он отправлялся на пустоши, где в изобилии водились пчелы, жуки, бабочки и всевозможные прочие насекомые. Предвкушал, как многому научит этих четырех детей. Они бы пришли в ужас от таких его планов, но, к счастью, о них не догадывались.

Выглядел он довольно странно: лохматые, взъерошенные брови над добрыми и внимательными глазами, которые Дикку почему-то напоминали обезьяньи. Крупный нос выглядел несколько агрессивным благодаря густой растительности, торчавшей из ноздрей, и неопрятным усам. Подбородок – округлый с ямочкой посередине.

Энн удивляли уши мистера Лаффи, которые были повернуты несколько вперед, причем он умел шевелить правым ухом, а вот левым, к его же глубокому сожалению, шевелить так и не удалось научиться. Картину довершали густая и вечно непричесанная грива волос и одежда, сидевшая на нем мешковато, словно не по росту.

Дети любили его. Да его просто нельзя было не полюбить: добрый, неряшливый, забывчивый человек, способный, однако, и на весьма решительные действия. Джулиан рассказывал друзьям, как он однажды приструнил хулигана Тома Киллина.

Как-то раз мистер Лаффи обнаружил, что Том мучает в раздевалке маленького новичка – крутит его в воздухе, схватив за пояс. Взревев, как разъяренный бык, мистер Лаффи набросился на мучителя, схватил его самого, поднял и под-

весил за пояс на крючок.

– Вот и виси там, пока тебя не снимут! – прогремел мистер Лаффи. – Как видишь, я тоже могу за пояса тягать.

После этого вышел из раздевалки в сопровождении перепуганного мальчика, оставив хулигана в беспомощном состоянии подвешенным за ремень.

Так он и провисел там Бог знает сколько, потому что никто из ребят, вернувшихся с футбола, не стал освобождать его.

– Если бы сам крюк не оторвался под его тяжестью, он бы там и по сей день висел, – заключил Джулиан с улыбкой. – Добрый старый Лаффи. Кто бы мог подумать, что он способен на такие боевые действия?

Энн понравилась эта история, и для нее мистер Лаффи стал чуть ли не героем. Ей нравилось сидеть в машине рядом с ним и болтать о всякой всячине. Остальные трое жаловались на заднем сиденье с Тимми, устроившимся возле их ног. Джордж решительно пресекала его попытки взобраться к ним на колени, потому что было слишком жарко. Тимми пришлось стоять на задних лапах, упираясь передними в автомобильное окно и высунув нос наружу.

В половине первого сделали остановку на обед. Мистер Лаффи и в самом деле запасся сэндвичами на всю компанию, причем очень вкусными: миссис Лаффи постаралась.

– Маринованные огурчики, ветчина, салат, яйца, сардины! О, мистер Лаффи, у вас сэндвичи куда лучше наших, –

сказала Энн, начав сразу с двух разных.

Все успели отчаянно проголодаться. Тимми от каждого получил по кусочку. Как правило, это был последний кусок, и потому пес с нетерпением следил, как каждый доедает свой сэндвич. Мистер Лаффи, похоже, не осмыслил сути происходящего, а потому Тимми, к его изумлению, просто-напросто схватил остаток его сэндвича.

– Умный пес, – сказал он, потрепав собаку по загривку. – Знает, чего хочет, и просто забирает. Очень умный.

Джордж, разумеется, пришлось по душе его слова. Она-то вообще считала, что Тимми самый умный пес на белом свете, и временами так могло показаться. Он понимал каждое ее слово, каждое движение. Страж из него получится лучше, чем из забывчивого мистера Лаффи.

Они попили имбирного лимонада, поели спелых слив. На сливы Тимми не претендовал, а вот имбирный лимонад, когда он лизнул пролившиеся остатки, пришелся ему по вкусу. Жажду, однако, он утолил у маленького родничка, что протекал поблизости.

Вся компания снова расселась в машине и отправилась в путь. Энн тотчас заснула. Вскоре широко зевнул Дик и тоже уснул. Джордж и Тимми спать не хотели, а Джулиан, хотя был бы не прочь вздремнуть, все же не решался: приходилось следить за спидометром, поскольку мистер Лаффи после хорошего обеда то и дело норовил прибавить скорость.

– Останавливаться на чаепитие уже не будем, пока не до-

беремся до места! – объявил вдруг мистер Лаффи своим обычным голосом. Дик даже проснулся, вздрогнув. – Будем там примерно в половине шестого. Вон вдали уже видны пустоши, все в цветущем вереске! Красота!

Все, кроме Энн, которая так и не проснулась, посмотрели в окно. Слева впереди за горизонт уходили пустоши, покрытые вереском. Картина действительно была прекрасной: заброшенный пустынный край, покрытый цветами, отливавшими вдали синевой и багрянцем.

– Сейчас свернем на дорогу влево и будем там, – сказал мистер Лаффи, резко повернув руль влево, отчего багаж в прицепе основательно подпрыгнул. – Поехали!

Дорога неуклонно шла вверх. Миновали пару небольших домиков. Возле них дети увидели расчищенные участки крестьянских полей. На самих пустошах паслись овцы, некоторые из них проводили проезжавший автомобиль долгим взглядом.

– Я думаю, еще миль двадцать нам осталось, – сказал мистер Лаффи, резко затормозив, чтобы объехать двух крупных овец, стоявших прямо на дороге. – Ишь нашли место для обмена сплетнями – прямо посреди дороги! А ну кыш отсюда! Дайте проехать!

Тимми гавкнул и сделал попытку выбраться из машины через окно. Овцы решили спешно ретироваться, и путники благополучно продолжили путь. Когда машина резко затормозила, Энн проснулась.

– Как же мне стыдно будить тебя, – сказал мистер Лаффи, поглядывая на нее, из-за чего чуть не угодил в рытвину на краю дороги. – Почти приехали, Энн.

По мере того как машина поднималась на пологую возвышенность, ветер усиливался и становился прохладней. А вокруг на мили во все стороны простирались пустоши. Кое-где виднелись ручьи, некоторые из них бежали вдоль дороги.

– Пить будем из этих родников, – сказал мистер Лаффи. – Вода чистая, как хрусталь, и холодная, как лед. Возле нашего пристанища тоже будет такой.

Хорошая новость. Джулиан подумал о брезентовых водонепроницаемых ведрах, которые они взяли с собой. Таскать такие за тридевять земель – не очень приятная перспектива. Зато когда ручей рядом, никаких проблем с умыванием.

Дорога раздвоилась. Направо она уходила достаточно ровная и утрамбованная, налево – годилась разве что для крестьянских конных повозок.

– Вот эту мы и выбираем, – заявил мистер Лаффи, сворачивая влево. Машину тотчас стало подбрасывать на ухабах и рытвинах. Тут уж он сам замедлил ход, и дети получили возможность более внимательно осмотреть окружающий пейзаж.

– Машину оставляю здесь. – Мистер Лаффи подъехал к каменной скале, лишенной какой-либо растительности и торчавшей прямо из земли. – Хорошее укрытие от ветров и дождей. А там неподалеку и палатки наши поставим.

Чуть подалее находился небольшой склон, обрамленный крупными кустами утесника и плотными зарослями вереска. Джулиан кивнул головой в знак согласия. Место для разбивки лагеря было и в самом деле отличное. Густые кусты представляли собой хорошее естественное укрытие от ветров.

– Вы правы, сэ, – сказал он. – Мы чаю поьем или сперва распакуемся?

– Сначала чаю, – сказал мистер Лаффи. – Я с собой приватил очень хорошую плитку и посуду для приготовления еды. Лучше, чем на костре готовить, – потом от копоты не отмоешь все эти кастрюли.

– И мы тоже плитку взяли, – сказала Энн. Она вылезла из машины и огляделась по сторонам. – Как здесь хорошо! Кругом вереск, ветерок и солнце. А что это там? Ферма, куда мы будем ходить за яйцами и молоком? – Она указала на небольшой домик на склоне другого холма. Вокруг домика пространство было расчищено, позади на поле паслись три-четыре коровы и лошадь. Сбоку был виден небольшой сад, а спереди – огород. Среди дикой природы странно было обнаружить такое ухоженное аккуратное хозяйство.

– Ферма Олли, – пояснил мистер Лаффи. – Кажется, там владелец поменялся с тех пор, как я тут был три года назад. Надеюсь, новые хозяева хорошие люди. У нас осталось что-нибудь перекусить к чаю?

Осталось, поскольку Энн предусмотрительно отложила

часть сандвичей и несколько кусков тор та. Они уселись на вереске неподалеку от жужжащих пчел и минут пятнадцать неторопливо попивали чай. Тимми терпеливо ждал своей доли угощения, наблюдая за пчелами, кружащими возле него. А их были, наверно, тысячи.

– Теперь, я думаю, поставим палатки, – предложил Джулиан. – Давай, Дик, разгрузим прицеп. Мистер Лаффи, мы не хотели бы вас стеснять, потому что вряд ли вас устроит шумная ватага возле вас. Вы где хотите палатку поставить?

Мистер Лаффи хотел было сказать, что вовсе не возражает против близкого соседства ребят и Тимми, но вовремя догадался, что вряд ли желают этого они. Захотят пошуметь, затеять глупые игры. А если он будет постоянно рядом – постесняются веселиться так, как им самим охота.

Он решил разбить свою палатку не слишком близко от них.

– Я, пожалуй, расположусь там подальше, внизу, возле кустарника. А вам тут самое место. Утесник растет полукругом – хорошая защита от ветра. Друг другу мешать совсем не будем.

– Вы правы, сэр, – согласился Джулиан. Вместе с Диком они тут же принялись за дело. Работалось весело. Тимми болтался у всех под ногами, то и дело удирал с нужной веревкой в зубах, но никого это не смущало.

К тому времени, как сумерки спустились на вересковые пустоши, все три палатки были поставлены, внутри покрыты

подстилками, на которых разложили спальные мешки – по два в палатках ребят и один в палатке мистера Лаффи.

– Я пойду спать, – сказал мистер Лаффи. – Прямо глаза слипаются. Спокойной ночи всем вам, ребятки, и приятных сновидений!

Он скрылся в наступившем сумраке. Энн широко зевнула, заразив остальных. Все начали зевать.

– Пошли и мы спать, – предложил Джулиан. – У каждого из нас по плитке шоколада и по нескольку печений. Можем съесть их в спальных мешках. Спокойной ночи, девочки. Эх, завтра хорошее утро будет!

Они с Диком скрылись в своей палатке, девочки забрались в свою вместе с Тимми. Вскоре все разделись и улеглись в спальные мешки.

– Ох и классно! – сказала Джордж, отпихивая в сторону Тимми. – Давно так хорошо не было. Эй, Тимми! Прекрати! Нашел где укладываться. Иди у ног ложись.

– Спокойной ночи, – сонно проговорила Энн. – Смотри, Джордж, какие звезды! Кажутся такими огромными, правда?

Но Джордж уже были безразличны размеры звезд – утомившись за день, она крепко спала. Только Тимми приподнял ухо, выслушав Энн, и глухо заворчал – так он по-своему пожелал ей спокойной ночи. Потом опустил голову и заснул.

«Первая ночь в палатке, – подумала Энн. – Не буду спать. Лучше на звезды смотреть, вдыхать запах травы...»

Однако спустя несколько мгновений она тоже крепко спа-

ла.

ВУЛКАН ЭНН

Утром Джулиан проснулся первым. Он услышал далекий странный клич: «Кур-ли! Кур-ли!»

Сел и в первое мгновение не сообразил, где он и кто издает этот далекий клич. Ну конечно же! Он лежал с Диком в палатке на пустошах, а странный далекий звук принадлежал кроншнепу – птице вересковых пустошей.

Джулиан зевнул и снова улегся. Утро было еще слишком ранним, солнце только-только проникло своими лучами-пальцами через полог их палатки, согревая спальные мешки. Джулиан чувствовал себя замечательно, только совсем некстати хотелось есть. Посмотрел на часы: шесть тридцать. Спалось так отлично, что вставать не хотелось. Пошарил рукой – не осталось ли шоколадки с прошлого вечера, нашел кусочек, сунул в рот и удовлетворенно улегся, прислушиваясь к крикам кроншнепов, наблюдая, как солнечный день вступает в свои права.

Джулиан снова уснул и пробудился оттого, что Тимми энергично облизывал ему лицо. От неожиданности он вздрогнул и сел. В палатку заглядывали с улыбкой девочки. Они были полностью одеты.

– Вставайте, лентяи, – сказала Энн. – Мы к вам подослали Тимми, чтобы он вас разбудил. Уже половина восьмого. Мы-то уж давно поднялись.

– А утро сегодня божественное, – сказала Джордж. – День, видно, будет жарким. Вставайте же! Мы сейчас пойдем искать ручей, чтобы помыться. Это лучше, чем таскать тяжеленные бурдюки с водой взад-вперед.

Дик тоже проснулся. Мальчики решили пойти искупаться в ручье и вскоре отправились на поиски воды, чувствуя себя отлично этим ясным утром. Только хотелось есть. А девочки уже шли навстречу от ручья.

– Это вон там, – подсказала Энн, указав рукой. – Тимми вам покажет. Такой симпатичный коричневый ручей с папоротниками по берегам. А вода жутко холодная. Мы там, кстати, ведра оставили. Наберете воды?

– А зачем, если вы уже помылись? – спросил Дик.

– Надо посуду мыть, – ответила Энн. – Я вдруг вспомнила, что нам вода все равно понадобится для таких нужд. Как вы думаете, разбудить мистера Лаффи? Что-то он до сих пор не появился.

– Пускай спит, – сказал Джулиан. – Он, может, очень устал из-за того, что пришлось так медленно вести машину. Оставим ему завтрак. А что у нас, кстати, на завтрак?

– Мы уже распаковали бекон и помидоры, – сказала Энн, которая любила готовить. – Только как эту плитку зажигать, Джулиан?

– Джордж знает, – ответил он. – А сковородку мы взяли?

– Да. Я ее сама уложила, – ответила Энн. – Ну ладно! Бегите умывайтесь. Завтрак скоро будет готов!

Тимми важно побежал впереди ребят и привел их к ручью. Джулиан и Дик тут же погрузились в чистую, прозрачную воду и яростно забили ногами от холода. Столько было крика и шума, да еще Тимми прыгал и лаял!

– Полагаю, мы разбудили старого Лаффи, – сказал Дик, растираясь жестким полотенцем. – Отличное купание и такое холодное. Только от него уж очень аппетит возрастает!

Когда шли назад, Джулиан принюхался.

– Как хорошо пахнет жареным беконом!

Мистера Лаффи по-прежнему не было видно. Вот уж, видимо, крепко спал.

Они уселись на вереск и принялись за завтрак. Энн на жи-ре, оставшемся на сковороде, обжарила куски белого хлеба, и ребята объявили, что она лучшая повариха в мире. Энн это польстило.

– Ладно! – заявила она. – Беру на себя заботу о нашем питании. А Джордж будет помогать мне готовить и мыть посуду. Поняла, Джордж?

Джордж не поняла. Она как раз терпеть не могла заниматься делами, которые так нравились Энн, – готовить, устраивать ночлег, мыть посуду. Теперь она сидела с кислым видом.

– Вы посмотрите на Джордж! – воскликнул Дик, – К чему эта возня с мытьем посуды? Тимми только рад будет всю ее вылизать.

Все засмеялись, кроме Джордж.

– Ну ладно, – буркнула она, – конечно, помогу. Только давайте использовать как можно меньше тарелок, тогда и мыть много не понадобится. Еще есть там жареный хлеб, Энн?

– Нет больше. Там в жестянке печенье, можешь взять, – ответила Энн. – Слушайте, ребята! А кто будет ходить каждый день на ферму за продуктами? У них, может быть, и хлеб найдется, и фрукты.

– По очереди будем ходить, – сказал Дик. – Энн, ты бы теперь приготовила что-нибудь для нашего старого Лаффи. Пойду разбужу его. А то так он полдня упустит.

– Я сейчас пойду и поцарапаюсь возле его палатки, будто уховертка ползет, – сказал Джулиан, поднимаясь. – Его, наверно, криками не разбудишь, а уж родное насекомое сразу услышит.

Подойдя к палатке, Джулиан слегка прокашлялся и вежливо спросил:

– Вы еще не проснулись, сэр?

Ответа не последовало. Джулиан снова позвал, потом в недоумении подошел ко входу в палатку. Вход был прикрыт. Он раздвинул его и заглянул внутрь. В палатке никого не было.

– Ну что там? – окликнул его издали Дик.

– Нет его здесь! Куда он мог деваться?

Воцарилась тишина. На миг Энн показалось, что начинается какое-то очередное жуткое приключение. Дик снова закричал:

– А его банка для жуков на месте?! Знаешь, такая с ремешками? Он с ней ходит охотиться на насекомых. А одежда его там?!

Джулиан еще раз внимательно осмотрел внутренность па-латки.

– Все в порядке! – крикнул он ко всеобщему облегчению. – Одежды его нет, и банки для насекомых – тоже! Видимо, ушел до того, как мы проснулись. И про нас забыл, и про завтрак!

– Это на него похоже, – сказал Дик. – Ну ладно, мы ему не охрана. Пусть делает, что хочет. Не желает завтракать – не надо. Вернется, когда закончит свою охоту.

– Энн, – сказал Джулиан, возвращаясь, – вы тут управитесь по хозяйству, пока мы с Диком сходим на ферму и выясним, какие продукты можно достать? Время идет. Если мы хотим сегодня погулять, особенно тянуть нечего.

– Правильно! – согласилась Энн. – Ты тоже ступай, Джордж. Я сама со всем управлюсь. Тем более ребята воды принесли. Забирайте с собой Тимми – он рад будет прогуляться.

Джордж была довольна, что удалось отвертеться от мытья посуды. Вся компания под предводительством Тимми направилась к ферме. Энн взялась за работу, тихо напевая себе под нос. Вскоре все было вымыто и прибрано. Она посмотрела, не возвращаются ли ребята. Но никого не было видно, включая пропавшего мистера Лаффи.

«Пойду теперь тоже прогуляюсь, – решила Энн. – Отправлюсь вдоль нашего ручья вверх, посмотрю, откуда он берет начало. Если буду держаться ручья, не заблужусь», Под ласковым солнцем она дошла до ручья и направилась вверх по его течению сквозь заросли вереска. Ей нравились ярко-зеленые папоротники и замшелые пяточки возле водного потока. Энн зачерпнула ладонью воды: отличная родниковая вода – чистая и холодная.

Чувствуя себя превосходно, Энн шла своей дорогой, пока не добралась до вершины холма. Здесь, чуть не доходя до вершины, и начинался их ручей. Он с бульканьем падал из вересковой поросли на склоне холма, окруженный мхами, а дальше весело стекал вниз.

«Значит, вот ты где начинаешься», – подумала Энн. Устав от подъема, она улеглась на вереск и прислушалась к журчанию воды. Вокруг жужжали пчелы. И вдруг ей послышался другой звук. Сперва она не обратила на него внимания.

Энн резко поднялась и села.

«Хм... Что это за гул под землей? – Ей вдруг стало страшно. – Так глубоко и все громче... Что это за грохот подо мной?! Боже мой! Что сейчас будет?! Неужели землетрясение?!»

Гул заметно приближался, нарастал. Энн почувствовала, что от страха силы оставили ее. Она не могла ни подняться, ни бежать.

Раздался пронзительный рев, и вдруг совсем рядом про-

изошло что-то совершенно невообразимое. Мощное облако белого дыма вырвалось из-под земли и зависло над ней, пока его не унесло ветром. Энн буквально застыла от ужаса: так внезапно среди всей этой тишины на склоне холма случилось нечто непонятное! Некоторое время земля под ней гудела, потом постепенно шум утих.

Только теперь она вскочила и бросилась бежать вниз с воплем:

– Здесь вулка-а-ан!! Помогите! На помощь! Я села на вулкан! Сейчас будет извержение! Дым пошел из-под земли! На помощь! Вулка-а-а-ан!!!

Она споткнулась о сплетение вереска, упала и покатилась кувырком с холма, всхлипывая. Когда остановилась, услышала встревоженный голос:

– Эй, кто там? Что случилось?

Это был голос мистера Лаффи. Энн снова завопила, но уже с чувством облегчения:

– Мистер Лаффи! Скорей сюда! Спасите меня! Здесь вулкан!

Столько паники было в ее голосе, что мистер Лаффи немедленно бросился к ней. Он быстро присел возле дрожащей девочки и обнял ее.

– В чем дело? Что тебя так напугало? Энн снова объяснила ему:

– Там, вон там, – видите? Это вулкан, мистер Лаффи. Там земля дрожала и гудела, а потом из-под земли вдруг как вы-

рвется столб дыма! Скорее, пока лава оттуда не хлынула!

– Ну, ну, не бойся, – сказал мистер Лаффи. К удивлению и облегчению Энн, он смеялся. – Ты хочешь сказать, что не поняла, в чем дело?

– Не поняла.

– Ну так вот. Под этой большой пустошью проложены не то два, не то три больших туннеля, по которым ходят поезда с одной долины на другую. Ты разве не знала? Вот они так и грохочут под землей. А дым – из паровоза. Тут кое-где имеются вентиляционные отверстия, чтобы отводить дым из туннеля.

– О Господи, – сказала Энн, покраснев. – А я и не представляла, что там поезда внизу. Надо же! Я была уверена, что сижу на вулкане, мистер Лаффи. Ой, только другим не говорите, а то засмеют.

– Никому ни слова, – пообещал мистер Лаффи. – А теперь пойдем обратно. Вы позавтракали? Я жутко проголодался. Встал в такую рань, понимаешь. Увидел возле палатки редкую бабочку.

– Да мы уж давно позавтракали, – сказала Энн. – Пойдемте, я вам поджарю бекон, мистер Лаффи. Еще помидоры и жареный хлеб.

– Ага! Звучит замечательно! И – ни слова о вулканах. Это наш секрет.

Вместе они вернулись к палаткам, где уже собрались остальные, раздумывая, куда пропала Энн. Им было невдо-

мек, что она «сидела на вулкане».

ПОЕЗДА-ПРИВИДЕНИЯ

Ребята и Джордж без умолку болтали о ферме.

– Такое милое место, – говорил Джулиан, Усаживаясь, пока Энн готовила завтрак мистеру Лаффи. – Домик аккуратный, все так чистенько, все в таком порядке. А в гостиной у них даже рояль стоит.

– Надо же! – подивилась Энн, переворачивая бекон на сковородке. – Не подумала бы, что у них на такие вещи денег хватает.

– Что ты! – воскликнул Джулиан. – У хозяина отличный новенький автомобиль. Дай Боже сколько стоит. Хозяйский сынишка нам показал его. Еще показал нам такую классную сельхозтехнику – ого-го!

– Хм... любопытно, – сказал мистер Лаффи. – Откуда у них деньги для такого хозяйства? Прежние владельцы были такие трудяги. Вкалывали с утра до ночи и уж, конечно, и мечтать не могли об автомобилях и роялях.

– Так у них еще и грузовики есть! Вы бы только посмотрели! – сказал Дик. – Отличные машины. По-моему, списанные армейские. Их сын говорит, что они будут на них возить свою продукцию на рынок.

– И что за продукцию? – спросил мистер Лаффи, глядя вдаль на фермерский домик. – Вот уж не подумал бы, что отсюда что-то можно вывозить армейскими грузовиками. Им,

по-моему, одной телеги было бы в самый раз.

– Так они нам сказали, – ответил Дик. – Все выглядит богато. Наверно, очень хороший фермер.

– Зато мы принесли яиц, масла, фруктов и даже ветчины-бекона, – сказала Джордж. – Хозяйка совсем не беспокоилась по поводу денег, все продала за пустяк. А хозяина мы не видели.

Теперь мистер Лаффи уплетал свой завтрак – явно сильно проголодался. То и дело отмахивался от мух, а когда одна залезла ему в ухо, так энергично зашевелил им, что муха в недоумении шарахнулась оттуда.

– Ой! Сделайте так еще раз! – попросила Энн. – Как вы это делаете? Смогу я так же, если буду тренироваться как следует? Прямо неделями тренироваться, чтобы ухо задвигалось?

– Не думаю, – ответил мистер Лаффи, доедая свой завтрак. – Ну ладно. Мне теперь надо кое-что записать. А вы что собираетесь делать? Гулять пойдете?

– Может, возьмем с собой еды для пикника да и пойдем куда-нибудь? – предложил Джулиан. – Как вы на это смотрите?

– Давайте! – согласился Дик. – Энн, приготовишь чего-нибудь? Мы поможем. Яйца вкрутую сварим.

Много времени подготовка не заняла. Еду завернули в вощеную бумагу.

– Вы не потеряетесь? Не заблудитесь? – спросил мистер Лаффи.

– Что вы, сэр! – успокоил его Джулиан со смехом. – У меня компас. Да и местность я запомнил. Я обычно хорошо ориентируюсь. Вечером увидимся, когда вернемся.

– А вы-то сами не заблудитесь, мистер Лаффи? – забеспокоилась Энн.

– Ну ты нахалка, Энн, – сказал Дик, – Такие вопросы задаешь!

Однако она говорила вполне серьезно. Мистер Лаффи был таким рассеянным, что она живо представила себе, как он блуждает в одиночестве, потеряв дорогу.

Он улыбнулся ей:

– Нет. Здесь я хорошо ориентируюсь. Каждую тропинку знаю, каждый ручеек и... вулкан.

Энн хихикнула. Остальные уставились на мистера Лаффи, недоумевая: что бы это могло значить? Но ни он, ни Энн не проболтались. Ребята попрощались с учителем и отправились в путь.

Чудесная погода для прогулок, – сказала Энн. – Если найдем тропу, пойдем по ней, куда бы она нас ни привела.

– Пожалуй, стоит, – согласился Джулиан. – А то утомительно целый день продираться через заросли вереска.

Выйдя на тропу, они пошли по ней.

– Видимо, пастушья тропа, – предположил Дик. – Такое одиночество, наверно, испытываешь тут, когда пасешь овец на пустошах и холмах!

Они бодро шагали по тропе среди цветов. Из-под ног ша-

рахались ящерицы, поднимались стайки вспугнутых бабочек разных расцветок. Энн больше всего нравились голубые бабочки, и она решила спросить мистера Лаффи, как они называются.

Пообедали на вершине холма, с которого открывалась необъятная панорама пустошей с вкраплениями белых пятен – это были овцы.

В разгар пикника Энн услышала уже знакомый подземный гул. Неподалеку из-под земли вырвалось облако дыма. Джордж побледнела от страха. Тимми вскочил, зарычал и залаял, поджав хвост. А ребята расхохотались:

– Ничего страшного, девочки! Тут подземный железнодорожный туннель проходит. Мы-то знали об этом заранее. Еще хотели посмотреть, как вы на это прореагируете, когда услышите гул да еще увидите столб дыма.

– А я ничуть не испугалась, – спокойно сказала Энн. Все посмотрели на нее с удивлением. Джордж испугалась, а она нет! Обычно все бывает наоборот.

Джордж пришла в себя, тоже засмеялась и окликнула собаку:

– Все в порядке, Тимми! Иди сюда. Ты же знаешь, что такое поезда?

Заговорили о поездах. Трудно было их представить себе в этой пустынной местности, в каких-то туннелях, а в них – пассажиров, читающих газеты, о чем-то беседующих там, куда солнце никогда не заглядывает.

– Ну что, пошли дальше? – спросил наконец Джулиан. – Давайте дойдем до вершины следующего холма и повернем назад.

Они нашли узенькую тропку, которую Джулиан назвал кроличьей – уж очень она была неприметной, – и пошли по ней, обмениваясь шутками, беспечно болтая. Потом через вересковые заросли добрались до вершины следующего холма. А там их ждал сюрприз.

Внизу, в долине, ребята увидели заброшенные железнодорожные пути, выходявшие из туннеля. Они заканчивались в полумиле отсюда чем-то вроде депо.

– Вы посмотрите, какие старые и ржавые рельсы, – сказал Джулиан. – Ими уже давно не пользуются, по-моему. Да и туннель, видимо, заброшен.

– А давайте спустимся, посмотрим, – предложил Дик. – Пошли! Времени у нас еще полно, а обратно можем путь сократить.

Они отправились вниз по склону и спустились неподалеку от туннеля. Потом по железнодорожной колее проследовали до самого депо. Там было пустынно – ни души вокруг.

– А вон, смотрите, какие-то старые вагоны стоят на рельсах, – сказал Дик. – Такое впечатление, что ими пользовались лет сто назад. Давайте подтолкнем один и покатаем!

– Ну уж нет! – возразила Энн с беспокойством. Однако Джордж и ребята, настроенные побаловаться, побежали туда, где стояли три или четыре старых вагона. Дик и Джу-

лиан поднажали на один из них, и тот медленно покатился. Немного проехав, вагон столкнулся буфером с другим вагоном. В пустом большом помещении лязганье железа перекапилось громким эхом.

Возле стены открылась дверь маленькой будки и показалась страшная фигура человека на деревянной ноге. Руки его были огромные, как у гориллы, лицо – красное, как помидор, волосы – седые.

Он раскрыл рот, и дети приготовились услышать рассерженные окрики. Вместо этого он хрипло, почти шепотом произнес:

– Что вы делаете? И без того жутко слышать поезда-привидения по ночам. Не хватало и днем их слышать.

Все четверо смотрели на него, думая, что имеют дело с безумцем. Человек приблизился к ним, стуча деревянной культей. Руки его безвольно болтались. Прищурясь, он всмотрелся в детей, словно плохо видел.

– Я очки разбил, – сказал он. К их удивлению, по щекам мужчины покатались слезы. – Бедный Сэм Деревянная Нога... Разбил свои очки. Никому больше нет дела до Сэма Деревянной Ноги. Никому.

Ребята не знали, что сказать на это. Энн ощутила жалость к странному старику, однако предпочитала держаться за спиной Джулиана.

Сэм снова всмотрелся в них, прищурясь.

– У вас что – языков нет? Мне опять что-то мерещится

или тут кто-то есть?

– Мы здесь. Мы настоящие, – ответил Джулиан. – Просто увидели старое депо и спустились посмотреть. А вы кто?

– Я сказал вам – Сэм Деревянная Нога, – повторил старик раздраженно. – Сторож, понятно? Хотя чего тут сторожить? Или они думают, что я должен сторожить поезда-привидения? Напрасно. Только не я. Хватит, насмотрелся на своем веку странных вещей. Страшно мне было. Но уж эти поезда-призраки сторожить не желаю больше.

Дети слушали его с любопытством.

– А что за поезда-привидения? – спросил Джулиан.

Сэм Деревянная Нога еще ближе подошел к ним, огляделся по сторонам, словно опасаясь быть подслушанным, и снова зашептал:

– Поезда-призраки, говорю вам. Поезда, которые сами собой выходят по ночам из того туннеля и сами собой уходят в него. А в них – никого. Однажды ночью они прибудут за старым Сэмом Деревянной Ногой. Но я хитрый. О! Еще какой хитрый! Запрусь в моей камерке, задую свечку и под койку залезу, чтобы поезда-привидения не узнали, где я.

Энн пробрала дрожь. Она потянула Джулиана за рукав:

– Джулиан, пошли. Мне что-то не нравится тут. Страшно.

О чем это он говорит?

Внезапно настроение старика резко переменилось. Он подобрал кусок угля и бросил в них, угодив Дику по голове.

– А ну убирайтесь отсюда! Я – сторож. А они мне что ска-

зали? Они сказали: гони отсюда всех, кто появится. Убирайтесь, говорю вам!

Энн в страхе бросилась бежать. Тимми зарычал и бросился бы на старика, если бы Джордж вовремя не ухватила его за ошейник. Дик потирал ушибленную голову.

– Ладно-ладно, мы уходим, – сказал он сторожу. Было ясно, что у старика с головой не все в порядке. – Мы не знали, что сюда нельзя. Охраняйте ваши поезда-призраки. Мы больше вам мешать не будем.

Они повернулись и побежали вслед за Энн.

– Что он такое говорил? – спросила она со страхом. – Что за поезда-призраки? Привидения, что ли? Неужели он их видит по ночам?

– Мерещится старику, – сказал Джулиан. – Видно, от долгого пребывания в одиночестве. Не беспокойся, Энн. Никаких поездов-привидений не бывает.

– Но он так говорил, словно они есть на самом деле, – возразила Энн. – Не дай Бог такое увидеть. Вот жутко, верно, Джу?

– А мне хотелось бы увидеть, – сказал Джулиан. – А ты как, Дик? Может, сходим сюда ночью да посмотрим?

СНОВА В ЛАГЕРЕ

Дети вместе с Тимми покинули депо и начали карабкаться по крутому склону холма, поросшему вереском, чтобы найти дорогу к своему маленькому лагерю. Попутно обсуждали странные известия, полученные у Деревянной Ноги.

– В любом случае, – сказал Джулиан, – дело необычное. Например, почему забросили депо? Куда ведет этот туннель? Действительно ли из него появляются поезда?

– Какое-то объяснение всему этому есть наверняка, – отозвался Дик. – Просто Сэм Деревянная Нога представил все в таком зловещем свете. Будь это нормальный сторож, нам бы и в голову не пришло, что там происходят странности.

– А может, тот пацан на ферме что-нибудь знает? – предположил Джулиан. – Завтра спросим его. Боюсь, что никаких поездов-привидений там нет, но, ей-богу, хотелось бы пойти и увидеть хоть один.

– Лучше бы ты не говорил таких вещей, – заметила расстроившаяся Энн. – Мне так и кажется, что ты ищешь очередное приключение на свою голову. По мне – не дай Бог.

– Да не будет тут никаких приключений, – успокоил ее Дик. – Не волнуйся. К тому же, если что-нибудь и произойдет, ты всегда можешь пойти и взять за ручку старого Лаффи. Он приключения не приметит, даже если оно произойдет перед его носом. С ним будешь в безопасности.

– Там кто-то есть, – сказала Джордж, увидев, как насторожился и зарычал Тимми.

– Пастух или кто-нибудь еще, – предположил Джулиан. – Добрый день! – крикнул он, увидев вверху на тропе фигуру старика.

Тот кивнул в ответ. Он был либо пастухом, либо работником на ферме.

– Вы там случайно овец моих не видели? – спросил старик. – Они мечены красным крестом.

– Там внизу никаких овец нет, – ответил Джулиан. – А подальше, на другом холме, какие-то овцы были. Мы ходили в депо и по пути овец не видели.

– Не надо туда ходить, – сказал старик, глядя Джулиану в глаза. – Дурное там место. Джулиан усмехнулся.

– Ну да, мы слышали про какие-то там поезда-привидения. Вы это имеете в виду?

– Вот-вот. Там есть поезда, о которых никому не ведомо. Они выезжают из этого туннеля, – сказал пастух. – Много раз сам их слышал, когда ночевал тут с овцами. Туннель-то, считай, лет тридцать как заброшен. А поезда все равно из него выходят, как бывало.

– Откуда вы знаете? Что, сами видели? – спросил Джулиан. Внезапно у него холодок пробежал по спине.

– Я только слышал их, – ответил старик. – Чу-чу-чу, едут, потом лязгают буферами. Но гудок у них уже не действует. Старый Сэм Деревянная Нога считает, что это поезда-при-

видения, у которых нет ни машиниста, ни кочегара, вообще никого. Не вздумайте туда ходить. Место, скажу я вам, ребята, дурное и страшное.

Джулиан мельком увидел испуганное лицо Энн и громко рассмеялся.

– Ну и история! Не верю я в поезда-привидения, да и вы сами вряд ли верите, верно? Дик, У тебя там в сумке есть чай? Давайте попьем и перекусим сандвичами где-нибудь здесь. Вы не разделите с нами компанию?

– Покорнейше благодарю, – ответил старик и пошел дальше. – Пойду искать овец. Вечно бродят Бог знает где. И я брожу за ними. Будьте здоровы и не ходите в дурное место.

Джулиан нашел симпатичную площадку, откуда «дурное место» не было видно, там они и устроились.

– Сплошная чушь, – сказал Джулиан, желая развеять страхи Энн. – Завтра спросим у фермерского парнишки, что все это значит. По-моему, тот одноногий бедолага придумал такую страшную историю и рассказал окрестным пастухам.

– Видимо, так, – согласился Дик. – Кстати, ты заметил, что пастух сам никогда никаких поездов не видел? Только слышал. По ночам звуки очень далеко разносятся, сам знаешь. Скорей всего, он слышит те самые поезда, которые проходят по другим туннелям, которые под нами. Во! Слышите?! Как раз сейчас один приближается! Аж земля дрожит!

Все это почувствовали и услышали. Ощущение было, конечно же, странным. Когда поезд удалился, все принялись за

еду и чай из термоса, наблюдая, как Тимми тщетно пытается раскопать кроличью нору. В итоге он буквально зарылся в песчаный грунт – так увлекся, что стал глух ко всему прочему.

Джулиан в конце концов не выдержал.

– Слушайте, Тимми там такую нору вырыл, что нам придется его за хвост оттуда вывозить. – Он поднялся и крикнул: – Тимми! ТИМ-МИ! Кролика там давно нету! Вылезай!

Только совместными усилиями им удалось вытащить Тимми из норы. Пес был до крайности недоволен, смотрел на них так, словно хотел сказать:

«До чего же вы вредные! Ну, почти поймал его, а вы меня вытащили!»

Тимми встряхнулся, рассыпав вокруг себя кучу песка, шагнул было к разрытой им яме, но Джордж ухватила его за хвост.

– Тимми! Фу! Домой! Домой!

– Да не мешайте вы ему! Он ищет поезд-привидение, – сказал Дик, и все рассмеялись, включая Энн.

Вскоре, испытывая приятную усталость, все отправились в обратный путь, к своим палаткам. Тимми недовольно плелся за ними следом. Когда наконец вернулись в лагерь, мистер Лаффи уже сидел там, поджидая их. Он курил трубочку, и голубой дымок вился из нее.

– Привет, привет, – сказал он, оглядывая их из-под лохматых бровей. – А я, признаться, начал подумывать, уж не

заблудились ли мои ребятки. С другой стороны, решил, что ваш пес непременно приведет вас назад.

Тимми вежливо помахал хвостом.

– Гав, – согласился он и подошел к ведру попить. Энн вовремя остановила его.

– Нельзя, Тимми! Мы этой водой посуду моем! Вон твоя миска с водой. Иди попей.

Тимми подошел к миске и принялся шумно лакать, решив, что Энн скандальный человек. А она спросила мистера Лаффи, не желает ли он поужинать.

– Очень любезно с твоей стороны, но я уже напился чаю, – сказал мистер Лаффи. – Кстати, принес вам фруктовый торт из своих запасов. Еще предлагаю бутылку лимонного сока – очень приятный напиток с родниковой водой.

Ребята немедленно пошли за, водой, а Энн разрешила и разложила торт по тарелкам.

– Ну как, хорошо прогулялись? – спросил мистер Лаффи.

– Да, – сказала Энн. – Правда, повстречались с одноногим человеком, который сообщил нам, что видел поезда-привидения.

Мистер Лаффи засмеялся:

– Он, видимо, двоюродный брат одной моей знакомой девочки, которая думала, что сидит на вулкане.

Энн хихикнула.

– Издеваетесь? Нет, честное слово, мистер Лаффи. Там старик – сторож чего-то вроде депо, которое больше не ра-

ботаает, совсем заброшено, – так вот он и говорил, что, когда появляются поезда-призраки, он задувает свечу и прячется под кроватью, чтоб они до него не добрались.

– Бедный старик, – сказал мистер Лаффи. – Я надеюсь, он вас не напугал?

– Немножко. Он бросил кусок тлеющего угля в Дика и попал ему по голове. Завтра пойдем на ферму и спросим там мальчика, не слышал ли он чего-нибудь про поезда-призраки. Мы встретили старого пастуха, который сказал, что слышал эти поезда, но не видел их.

– Хм... Звучит весьма интригующе, – заметил мистер Лаффи. – Но ты знаешь, все эти невероятные истории обычно имеют самое заурядное объяснение. Хочешь посмотреть мою сегодняшнюю находку? Очень редкий и интересный маленький жук.

Он открыл жестяную квадратную коробку и показал Энн блестящего жука. Его крылышки были зелеными, а ближе к задней части на них были яркие красные пятнышки. Красивое насекомое.

– Вот это для меня интереснее, чем поезда-привидения. Они не мешают мне крепко спать ночью, а от мыслей об этом красавчике я заснуть не смогу.

– Я жуков не очень люблю, – сказала Энн. – А этот и в самом деле удивительно красивый. Вам так нравится весь день охотиться за насекомыми и наблюдать их жизнь, мистер Лаффи?

– Еще бы! А вот и наши ребята с водой возвращаются. Сейчас поедим торта. А где Джордж? Переобувается?

Джордж натерла ногу и заклеивала ссадину пластырем. Вскоре все собрались, расселись кружком и принялись за торт. А солнце садилось за горизонт в алом пламени заката.

– Завтра опять будет отличная погода, – заметил Джулиан. – Чем займемся?

– Прежде всего на ферму сходим, – предложил Дик. – Хозяйка сказала, что даст нам еще хлеба, если придем с утра. И яйцами запастись не мешает. Сегодня мы с собой взяли восемь штук вкрутую. Осталось всего ничего. Кто-то, кстати, с помидорами разделался.

– Не кто-то, а все вместе, – ответила Энн. – Лопаете помидоры, как поросята.

– Боюсь, что я один из таких поросят, – сказал мистер Лаффи.

– Да что вы! – возразила Энн. – Куда вам тягаться с ребятами! Мы еще добудем, не проблема.

Хорошо было сидеть всем вместе, болтать, попивая родниковую воду с лимонным соком. Поскольку все устали, перспектива уютно улечься и поспать была особенно приятной. Тимми поднял голову и широко зевнул, показав все свои зубы.

– Ну, Тимми, тебя до кончика хвоста можно разглядеть – так зеваешь! – сказала Джордж. – Закрой пасть, а то всех заразишь зевотой.

Пес успел заразить: зевнул мистер Лаффи, поднялся и сказал:

– Пойду спать. Спокойной вам ночи. Завтра утром будем строить планы на день. Если хотите, принесу вам кое-что на завтрак. У меня есть консервированные сардины.

– О! Спасибо, – поблагодарила Энн. – Торт еще остался. Забавный будет завтрак, мистер Лаффи: торт с сардинами.

– Нормально, – отозвался мистер Лаффи, удаляясь. – Спокойной ночи.

Ребята посидели еще немного. Солнце село, и подул прохладный ветерок. Тимми снова основательно зевнул.

– Ну что, расходимся? – предложил Джулиан. – Пора спать. Слава Богу, Тимми прошлой ночью к нам в палатку не заходил и не бродил по нашим телам. Спокойной ночи, девочки. Ночь хороша – ясная такая, но я усну в одно мгновение.

Девочки удалились в свою палатку и вскоре улеглись в спальные мешки. Прежде чем уснуть, Энн успела почувствовать слабое подрагивание земли – отголосок бегущего по туннелю поезда, где-то вдалеке от них, хотя никакого звука не донеслось. Думая о поездах, она незаметно уснула.

Мальчики некоторое время не спали. Они тоже ощутили подрагивание почвы, и это навело их на мысль о заброшенном депо.

– Забавная штука, Дик, с этими поездами-привидениями, – сказал Джулиан сонно. – Интересно, что за всем этим

кроется?

– Вряд ли что-нибудь серьезное, – ответил Дик. – Все равно надо будет завтра на ферме потолковать на эту тему с парнишкой. Все-таки местный житель – должен знать правду.

– По-моему, правда состоит в том, что Сэм Деревянная Нога малость не в своем уме и воображает Бог знает что. А старый пастух готов поверить чему угодно.

– Скорей всего, ты прав, – согласился Дик. – Ой! Что это? В проеме входа в палатку показалась черная тень и тихонько заскулила.

– Это ты, Тимми? Лучше бы ты не пугал нас и не изображал из себя поезд-привидение, – сказал Дик. – Если вздумаешь лечь на меня, я тебя сам испугаю так, что ты дашь деру. Зарычу, как тигр-людоед. Уходи, дорогой.

Тимми ступил лапами на Джулиана, и тот немедленно завопил:

– Джордж! Позови скорее своего пса! Он топчется по мне! Ответа не последовало, но Тимми, поняв, что он здесь нежеланный гость, удалился. Вернулся в палатку девочек и улегся в ногах у Джордж, после чего немедленно уснул.

– Тимми – привидение, – пробормотал Джулиан, устраиваясь поудобнее. – То есть не Тимми, а это... что это я?

– Замолчи, – сказал Дик. – Вы с Тимми не даете мне заснуть.

Спустя мгновение он заснул, заснули все. Тишина воцарилась над маленьким лагерем, и никто уже не почувствовал,

как задрожала земля от очередного поезда, проходившего по туннелю. Даже Тимми ничего не почувствовал.

ДЕНЬ НА ФЕРМЕ

На следующий день дети проснулись очень рано (прямо как мистер Лаффи) и позавтракали вместе. После завтрака мистер Лаффи принялся тщательно изучать карту пустошей.

– Я, пожалуй, уйду на весь день, – сказал он Джулиану, сидевшему рядом с ним. – Видишь, тут такая маленькая долина Кроулег Вэйл? Я слышал, что там водятся редчайшие жуки Британии. Возьму свои орудия охоты и отправлюсь туда. А вы четверо что собираетесь делать?

– Пятеро, – поправила его Джордж. – Вы забыли Тимми.

– А, да, верно. Прошу прощения, – солидно ответил мистер Лаффи. – Так что собираетесь сегодня предпринять?

– Пойдем за продуктами на ферму, – сказал Джулиан. – Заодно спросим там фермерского паренька, не слыхал ли он чего-нибудь о поездах-призраках. Вообще походим по ферме, посмотрим, какая там живность. Мне нравятся фермы.

– Правильно, – согласился мистер Лаффи, раскуривая свою трубочку. – А насчет меня не волнуйтесь, если не вернусь к закату. Когда я охочусь на жуков, времени не замечаю.

– Вы уверены, что не заблудитесь? – спросила Энн. Она не верила, что мистер Лаффи способен о себе позаботиться.

– Уверен. Мое правое ухо всегда предупреждает меня, если я иду не в ту сторону: начинает само шевелиться.

Он пошевелил им, и Энн рассмеялась.

– Научили бы меня так делать. Я уверена, что вы знаете секрет. Вот бы девочки в школе удивлялись, если бы я умела так делать!

Мистер Лаффи улыбнулся и встал:

– Ну ладно! Пока, ребятки. Надо уходить, пока Энн не засадила меня за урок двиганья ушами.

Он спустился к своей палатке. Джордж и Энн помыли посуду, а ребята тем временем укрепили веревочные тяги палаток.

– А ничего, что мы все так оставляем без всякой охраны, ничего не пряча? – с беспокойством спросила Энн.

– Вчера так сделали, и ничего, – ответил Дик. – Да и кто сюда придет, в такую глушь? Или думаешь, Энн, что поезд-привидение сюда примчится и заберет все в багажный вагон?

Энн хихикнула.

– Ладно тебе! Просто подумала, может, привязать здесь Тимми, чтобы охранял.

– Оставить Тимми?! – изумилась Джордж. – Неужели ты думаешь, что я брошу Тимми одного, когда мы куда-нибудь отправляемся? Надо же такую глупость сморозить!

– Да нет, конечно. Я знаю, что ты его не оставишь, – сказала Энн. – Будем надеяться, что посторонние тут не появятся. Ты только накрой наши чайные принадлежности полотенцем, Джордж.

Они быстро навели порядок в лагере, сложив вещи в па-

латки. Мистер Лаффи зычным голосом попрощался с ними и ушел. А они собрались идти на ферму.

Энн взяла корзину и дала другую Джулиану.

– В них понесем продукты, – пояснила она. – Все готовы?

Они пошли по вересковой поросли напрямик в сторону фермы. С цветов поднимались рои пчел. День опять выдался чудесный, и настроение у всех было отличное.

Подойдя к аккуратному фермерскому домику, они увидели в поле работников. Джулиан поискал взглядом мальчика.

Тот вышел из сарая и свистнул им.

– Привет! За яйцами пришли? Я тут вам припас довольно много. – Он посмотрел на Энн. – А тебя вчера не было. Тебя как зовут?

– Энн. А тебя как?

– Джок, – ответил мальчик, улыбнувшись. Энн он показался славным парнишкой: лицо загорелое, волосы цвета соломы, глаза голубые.

– А мама твоя дома? – спросил Джулиан. – Не могли бы мы у нее купить хлеба и еще чего-нибудь? Вчера мы так основательно поели, что сегодня не мешало бы пополнить наши запасы.

– Она в маслобойне, – ответил Джок. – Вы не очень торопитесь? Я покажу вам своих щенят.

Они прошли в сарай. В дальнем углу увидели большой короб, устланный соломой. В нем лежала собака колли с пятью симпатичными щенятами. При появлении Тимми колли

грозно зарычала, и тот предпочел покинуть сарай. Ему уже доводилось встречать собак-матерей. Обычно они оказывались такими злыми, что желания встретиться с очередной такой мамашей у Тимми не было.

Дети принялись шумно восхищаться щенятами, а Энн осторожно взяла одного из них на руки. Малыш смешно заскулил.

– Мне бы такого! Я бы назвала его Колобок.

– Ничего себе имя для собаки, – презрительно заметила Джордж. – Не умеешь ты имена выбирать для собак, Энн. Ну-ка дай-ка его мне. Они все твои, Джок?

– Все, – с гордостью ответил Джок. – Мать их – моя. Ее зовут Бидди.

Бидди наострила уши, услышав свое имя, и посмотрела на Джока своими блестящими глазами. Джок погладил ее шелковистую голову.

– Она у меня уже четыре года, – сказал он. – Когда мы были на ферме Оул, старый фермер Берроуз подарил мне ее, когда ей было от роду восемь недель.

– Так до этой фермы вы имели другую? – спросила Энн. – Всегда жили на ферме? Вот счастливичики!

– Я жил на двух фермах, – сказал Джок. – На ферме Оул и на этой. Мы вынуждены были покинуть ферму Оул с мамой, когда папа умер. Год жили в городе. Мне так там не нравилось. Я жутко был рад, когда переехали сюда.

– А я думал, твой отец здесь, – удивился Дик.

– Это отчим, – пояснил Джок. – К тому же он и не фермер. – Оглядевшись по сторонам, мальчик понизил голос: – Он в сельском хозяйстве мало разбирается. Это моя мама говорит работникам, что надо делать. Но денег на хозяйство он ей дает много, тут у нас отличная техника. А какая маслобойня! Хотите посмотреть? Последнее слово техники. Маме очень нравится на ней работать.

Джок провел ребят в безукоризненно чистой маслобойню. Его мать работала там с молодой помощницей. Она кивнула детям и улыбнулась.

– Доброе утро! Что, опять проголодались? Вот закончу здесь работу, дам вам много еды с собой. А не хотите ли остаться да пообедать со мной и Джеком? Ему тут скучно на каникулах. И поиграть-то не с кем.

– Ой, с удовольствием! – обрадовалась Энн. – Мне бы очень хотелось. А ты как считаешь, Джу?

– Да. Спасибо вам большое, миссис...

– Я миссис Эндрюс, – сказала мать Джока. – А Джок Робине – мой сын от первого мужа. Так что оставайтесь на обед. Я накормлю вас так, что весь день будете сыты.

Предложение было заманчивым, и дети обрадовались. Даже Тимми радостно замахал хвостом. Миссис Эндрюс пришла ему по душе.

– Тогда пошли! – обрадовался Джок. – Я вам покажу всю нашу ферму. Она у нас небольшая, но мы сделаем ее самой лучшей фермой на пустошах. Мой отчим не очень-то инте-

ресуется хозяйством, но он человек щедрый и дает маме денег на все, чего она пожелает.

Дети убедились в том, что оборудована ферма по последнему слову техники. Они осмотрели комбайн, побывали в хлеву с чистым каменным полом и белыми кирпичными стенами, слезили в красные фургоны. Подумали, как было бы славно покататься на двух тракторах, стоявших рядом под навесом.

– У вас, я смотрю, много людей тут работает, – заметил Джулиан. – Никогда не подумал бы, что столько народу понадобится для работы на такой маленькой ферме.

– Они не очень хорошие работники, – сказал Джок, нахмурившись. – Мама постоянно на них сердится. Просто иногда не знают, как и что делать. Отчим нанимает много людей, но всегда выбирает не тех, кто нужен. Почти всем им не нравится работать на ферме, при малейшей возможности они уезжают в ближайший город. Один только есть хороший человек, хотя и старенький. Вон он, видите? Его зовут Уилл.

Дети посмотрели на Уилла, который трудился в огороде. Это был сухонький старичок с тонким носом и голубыми глазами. Внешне он им сразу понравился.

– Пожалуй, он как раз и похож на фермера – сказал Джулиан. – А другие совсем и не похожи.

– Он с ними и не работает, – сказал Джок. – Только обзывает их растяпами и адъётами.

– Что за «адъёты»? – спросила Энн.

– Идиоты, глупышка, – разъяснил Дик. Он подошел к Уиллу: – Доброе утро. Вы, я вижу, очень заняты. На ферме всегда много дел, верно?

Старик посмотрел на него удивительно голубыми глазами и продолжал свою работу.

– Работы полно, – сказал он скрипучим голосом, – народу полно, а дело не двигается. Никогда бы не подумал, что придется работать в одной компании с растяпами и адъётами.

– Ну вот! Я же говорил вам! – воскликнул Джок. – Он их всегда так называет. Потому мы ему и даем работу отдельно от них. Но он прав: большинство этих мужиков ни фига не смыслят в сельских делах. Лучше бы отчим нанял несколько толковых работников вместо всей этой оравы.

– А где твой отчим? – спросил Джулиан. Ему показалось странным, что столько денег расходуется на такой маленькой ферме для найма негодных работников.

– Он на весь день уехал, – сказал Джок. – Ну и хорошо, – добавил он, покосившись на людей, работавших поодаль.

– Почему? – спросил Дик. – Он тебе не нравится?

– Да нет, он в порядке. Но все-таки не фермер, хотя и говорит, что хочет им стать. К тому же он меня совсем не жалует. Я пытаюсь его полюбить ради мамы. Но всегда радуюсь, когда его нет дома.

– У тебя мама очень хорошая, – сказала Джордж.

– Это верно, – согласился Джок. – Мама у меня замечательная. Вы себе не представляете, что значит для нее иметь

свою ферму, хотя бы маленькую, да еще хорошо оборудованную.

Они подошли к большому сараю с запертыми воротами.

– Я вам говорил, что там грузовики, – сказал Джок. – Можете в щелку глянуть на них. Сам не знаю, зачем отчиму понадобилось столько грузовиков. Наверно, дешево продавались, а он любит покупать подешевле, а продавать подороже. Говорил, что они ему понадобятся, чтобы возить продукцию фермы на рынок.

– Да, ты говорил вчера, – сказал Дик. – Но у вас же есть фургоны.

– Я думаю, он их не для фермы покупал. Просто держит здесь в ожидании, когда цены на них вырастут, – сказал Джок, снова понизив голос. – Маме я этого не говорю. Пока она получает все, что пожелает, держу язык за зубами.

Детей все это весьма заинтересовало. Захотелось увидеть мистера Эндрюса. Видимо, со странностями человек, думали они. Энн он представлялся огромным, хмурым мужчиной, раздражительным и не любящим детей.

Благодаря знакомству с фермой утро получилось славным. Еще раз посмотрели на Бидди и ее щенят, пока Тимми поджидал их снаружи. Ему не нравилось, что Джордж очень уж интересуется другими собаками. Зазвонил колокол.

– Отлично! – крикнул Джок. – Пошли мыться, а то мы все грязные, Надеюсь, вы голодные, потому что мама, наверно, обед-суперкласс приготовила для нас.

– Я жутко голодная, – сказала Энн. – Кажется вечность прошла с тех пор, как мы завтракали.

Голодными были все. В доме оказалась ванная комната, где они помыли руки. Миссис Эндрюс приготовила им чистые полотенца.

– Нравится вам моя ванная комната? – спросила она. – Правда, симпатичная? Мой муж ее тут устроил. Первая нормальная ванная в моей жизни.

Из кухни доносился вкусный аромат.

– Скорей! – поторопил Джок, быстро намыливая руки. – Сейчас, мама, бежим!

Терять много времени на мытье рук не стали – внизу в гостиной ждал обильный обед. И вот уже все сидели за столом.

МИСТЕР ЭНДРЮС ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ

На столе уже разместились большой пирог с мясом, холодная ветчина, салат, картошка в мундире, домашние соленья. Прямо глаза разбегались.

– Накладывайте сразу и то, и другое, – предложила миссис Эндрюс, разрезая пирог. – Начните с пирога, потом берите ветчину. Чем хороша жизнь на ферме, так это едой – ее всегда полно.

Следом появились сливы и сметана, джем и поджаристые хлебцы. Друзья уплетали все подряд.

– В жизни так вкусно не ела! – объявила Энн. – Кажется, еще бы съела, но уже не могу. Потрясающе, миссис Эндрюс.

– Сногсшибательно, – подтвердил Дик. В эти каникулы ему почему-то полюбилось именно это слово. – Совершенно сногсшибательно.

– Гав, – согласился Тимми. Он получил полную миску костей с мясом, да еще печенья и соус. Вылизал все подчистую. Теперь ему хотелось подремать на солнышке и остаток дня больше ничем не заниматься.

Впрочем, и дети испытывали почти то же самое. Миссис Эндрюс вручила каждому по шоколадке и выпроводила из гостиной.

– Отправляйтесь отдыхать, – сказала она. – Поболтайте с Джоком, а то ему не часто встречается на каникулах такая славная компания. Оставайтесь и на чаепитие, если есть желание.

– Спасибо вам, – дружно ответили все, хотя чувствовали, что и одного печенья не съели бы. Но уж очень хорошо было на этой ферме – прямо уходить не хотелось.

– А можно мы одолжим у Бидди одного щенка поиграть с нами? – спросила Энн.

– Если Бидди не будет возражать, – ответила миссис Эндрю, убирая со стола. – И кстати, если его Тимми не съест.

– Тимми никогда такое в голову не придет, – немедленно отозвалась Джордж. – Иди бери щенка, Энн. Поиграем с ним где-нибудь на солнышке.

Энн пошла за щенком. Бидди не возражала. Энн обняла пухленького щенка и направилась к друзьям, чувствуя себя очень довольной. Ребята нашли хорошее место у стога сена и расположились там. Солнце чудесно пригревало.

– Эти ваши работники, похоже, устраивают себе весьма недурной перерыв на обед, – заметил Джулиан, обнаружив, что ферма словно вымерла.

Джок фыркнул.

– Лодыри страшные. Я бы на месте своего отчима всех бы вытолкал взащей. Мама уж ему говорила, как плохо они работают, а он им ни слова. Ну я и плюнул на это дело. Моя воля – ничего бы им не платил, всех бы уволил.

– А давайте спросим Джок насчет поездов-привидений, – предложила Джордж, теребя уши Тимми. – Все-таки занятая история.

– Поезда-привидения? – переспросил Джок. – Что это такое? Первый раз слышу! – Глаза его округлились от удивления.

– Правда не слышал? – спросил Дик. – Но ты же недалеко от них живешь, Джок!

– Расскажите! Правда никогда не слыхал ни о каких поездах-привидениях.

– Хорошо. Я поделюсь тем, что мы узнали, – сказал Джулиан. – Мы, честно говоря, думали, что ты нам расскажешь и то, чего мы еще не знаем.

Он начал свой рассказ с их визита в заброшенное депо, поведал о встрече с Сэмом Деревянной Ногой, о его странном поведении. Джок слушал, разинув рот.

– Эхма! Жалко, меня с вами не было! А пошли опять туда вместе, а? – предложил Джок. – Такое приключение! Знаете, у меня в жизни никаких приключений особых не случилось. Даже самых ерундовых. А у вас?

Четверо переглянулись между собой, Тимми посмотрел на Джордж. Приключения? Чего только с ними не случилось!

– Да, у нас приключений было навалом. Настоящих, сногшибательных, – сказал Дик. – Мы побывали в подземельях, мы заблудились в пещерах, нашли потайные ходы, искали клад... Да всего и не перескажешь. Слишком долго говорить.

– Ну и пускай! – воскликнул Джок. – Расскажите давайте! У вас у всех прямо были приключения? И даже у Энн?

– Все их пережили. Все мы, – сказала Джордж. – И Тимми вместе с нами. Он столько раз спасал нас от страшных опасностей. Верно Тим?

– Гав, гав, – ответил Тимми и пошуршал хвостом о сено.

Они принялись рассказывать Джоку о своих многочисленных похождениях. Он был замечательный слушатель, таращил глаза от изумления, краснел от переживаний в самые захватывающие моменты.

– Ничего себе! – заключил он в итоге. – Да я и не слыхивал о подобных вещах за всю свою жизнь! Везет же вам! Стоит только захотеть, и с вами что-нибудь приключается. Как вы думаете, и здесь тоже может произойти что-то интересное?

Джулиан рассмеялся.

– Здесь – нет. Какие тут могут быть приключения, на этих безлюдных пустошах? Ну вот хотя бы ты – живешь тут три года, и никаких событий.

Джок вздохнул.

– Это верно. Никаких. – Но тут же глаза его загорелись. – А может, с этими поездами-призраками что-нибудь получится?

– Ой! Не дай Бог! – воскликнула Энн с испугом. – Это же может оказаться так ужасно!

– А я бы хотел пойти с вами туда, к заброшенной ветке и депо, повидать этого Сэма Деревянную Ногу, – сказал

Джок. – Вот было бы приключение! Даже просто поговорить с этим чудным стариком, который в любой момент может запустить в тебя куском угля... Возьмите меня с собой, когда пойдете туда!

– Хм... Вопрос о том, чтобы идти туда снова, кажется, еще не стоял, – заметил Джулиан. – В этой его истории нет ничего, кроме игры воображения. Старый сторож просто малость чокнулся, столько лет живя там в одиночестве и охраняя депо, о котором все забыли и думать. Никакой поезд туда не прибывает, никто туда не приходит. Просто он вспоминает поезда, которые ходили по этой линии до того, как она была заброшена.

– Но ведь пастух сказал то же самое, что и старый Сэм, – возразил Джок. – Я правда предлагаю – давайте отправимся туда ночью и сами посмотрим, что там за поезда-привидения!

– Нет! – испуганно воскликнула Энн.

– А тебе и не надо туда ходить, – сказал Джок. – Пойдем мы – трое парней.

– И я, – немедленно вставила Джордж. – Я не хуже любого мальчишки и оставаться в лагере не собираюсь. Тимми тоже с нами пойдет.

– Ой, ну пожалуйста, не стройте этих ужасных планов, – взмолилась Энн. – Если пойдете туда, непременно что-нибудь случится.

Никто не обратил внимания на ее слова. Джулиан посмот-

рел на возбужденное лицо Джока.

– Ну что ж, – сказал он, – если отправимся туда снова, мы тебе скажем. Если решим наблюдать за поездами-призраками, возьмем тебя с собой.

Джок, казалось, готов был обнять Джулиана.

– Вот блеск! – сказал он. – Спасибо. Надо же! Поезд-привидение! А вдруг и в самом деле увидим такое? Кто его будет вести? Откуда он появится?

– Из туннеля, как говорил Сэм Деревянная Нога, – ответил Дик. – Но не знаю, как мы засечем такой поезд. Разве что по шуму? Поезда-привидения появляются по ночам. Днем-то их не бывает. Так что многого не разглядим в темноте, даже если мы там будем.

Тема эта настолько увлекла Джока, что он размышлял над рассказанным весь день. Энн надоело слушать одно и то же, и она ушла поспать со щенком Билди на руках. Тимми тоже уснул, свернувшись у ног Джордж. Он был не прочь побегать, но понял, что с этими разговорами не до прогулок.

Время пролетело незаметно, и Джок удивился, когда зазвонил колокол, приглашая всех к вечернему чаю.

– Уже чай! Так быстро? Зато как интересно все было! – восклицал Джок. – И знаете что? Если вы решите не ходить туда больше и не выслеживать поезд-призрак, я пойду один. Вот здорово будет, если и мне удастся разгадать хоть одну тайну вроде тех, которые вам то и дело попадают.

Не без труда ребята разбудили Энн, и все вместе отправи-

лись пить чай. Девочка отнесла щенка обратно матери, которая немедленно облизала его.

Джулиан с удивлением обнаружил, что у него опять разыгрался аппетит.

– Ну и ну! – заявил он, усаживаясь за стол. – Я ведь думал сперва, что на целую неделю наелся, а тут вдруг снова проголодался. Какой чудесный чай, миссис Эндрюс! Джек – счастливчик: может так лакомиться каждый день. – На столе были лепешки с молодым медом, хлеб, обильно намазанный маслом, с ломтиками сыра, имбирные пряники прямо с пылу с жару и фруктовый торт, пропитанный соком.

– Ой, если бы я знала, не ела бы так много за обедом, – вздохнула Энн. – Так хочется всего попробовать, а... вроде бы и не голодная.

Миссис Эндрюс рассмеялась.

– Ешь что хочешь и сколько сможешь. Я вам еще и с собой дам. Можете взять с собой сыра, пряников, меда, хлеба, который я сегодня утром испекла. У меня всего много.

– Спасибо вам большое, – сказал Джулиан. – С такими запасами мы завтра не проголодаемся. А вы готовите изумительно, миссис Эндрюс. Хотел бы я жить на вашей ферме.

Послышался звук автомобиля, медленно приближавшегося к ферме по проселочной дороге.

– Мистер Эндрюс возвращается, – сказала миссис Эндрюс, прислушавшись. – Это мой муж, отчим Джока.

Джулиану показалось, что она слегка встревожилась, Воз-

можно, мистер Эндрюс недолюбливает детей и будет недоволен, обнаружив после трудного рабочего дня, что их так много за столом.

– Не пора ли нам уходить, миссис Эндрюс? – вежливо спросил он. – Мистер Эндрюс, возможно, устал, ему хочется покоя, а нас тут целая толпа.

Мать Джока покачала головой:

– Нет, нет, можете остаться. Я могу его покормить в другой комнате, если он пожелает.

Вошел мистер Эндрюс. Выглядел он совсем не таким, как его представляла Энн. Это был невысокий, щуплый, темно-волосый мужчина с бледным лицом и довольно большим носом. У него был вид раздражительного и измученного человека. Увидев пятерых детей, он остановился как вкопанный.

– Здравствуй, дорогой, – приветствовала его супруга. – Джок сегодня пригласил своих новых друзей. Хочешь пить чай в своей комнате? Я мигом принесу.

– Что ж, – мистер Эндрюс слабо улыбнулся, – может, так и лучше. Сегодня у меня день был очень беспокойный и я почти ничего не ел.

– Иди умывайся, – сказала миссис Эндрюс. – Я сейчас тебе приготовлю ветчины, солений, хлеба.

Миссис Эндрюс вышла. Энн была удивлена, что хозяин выглядел таким маленьким и довольно недалеким. Она ожидала увидеть эдакого могучего громилу, умного дельца, способного делать большие деньги на крупных операциях. Ви-

димо, внешность была обманчивой, решила она, поскольку этот щуплый человек умел много зарабатывать, чтобы обеспечивать миссис Эндрюс всем необходимым.

Она между тем быстро накрыла поднос белоснежной салфеткой и расставила на нем тарелочки с едой. Слышно было, как плескался наверху в ванной хозяин фермы. Спустившись вскоре вниз, он заглянул в гостиную.

– Моя еда готова? Джок, как провел день? Хорошо?

– Да, спасибо, – ответил Джок, пока отчим принимал поднос из рук супруги. – Сегодня с утра осмотрели всю ферму, много разговоров было. Да! И еще вот что! Вы ничего не слышали, сэр, о поездах-привидениях?

Мистер Эндрюс, уже выходя из комнаты, остановился и удивленно обернулся:

– Поезда-привидения? Что ты такое говоришь?

– Вот Джулиан говорит, что там есть заброшенная железная дорога и депо и из туннеля по ночам вроде бы выезжают поезда-привидения. Вы о них не слышали?

Мистер Эндрюс стоял неподвижно, уставившись в глаза пасынку. Выглядел он обескураженным и недовольным. Он вернулся в комнату с подносом в руках.

– Пожалуй, я здесь попью чаю, – сказал он. – Подумать только! Ты узнал о поездах-привидениях. Я старался никогда о них не упоминать, чтобы не пугать ни тебя, ни мать.

– Ого! – воскликнул Дик. – Так значит, они существуют? Не может быть!

– Вы мне лучше расскажите все, что вы об этом узнали и как узнали, – сказал мистер Эндрюс, усаживаясь за стол. – Давайте. И постарайтесь ничего не упускать. Я хочу услышать все.

Джулиан заколебался.

– Вообще-то и рассказывать особенно нечего, сэр. Просто сплошная чушь.

– Вот и расскажи мне! – вдруг воскликнул мистер Эндрюс. – А потом я вам кое-что расскажу. И сразу предупреждаю, чтобы вы и близко больше туда не подходили! Ни в коем случае!

ПРАЗДНЫЙ ВЕЧЕР

Пятеро ребят и миссис Эндрюс удивленно посмотрели на мистера Эндрюса, когда он повысил на них голос. А он повторил:

– Давайте! Рассказывайте все, что знаете. Потом я вам расскажу!

Джулиан решил рассказать вкратце о том, что происходило в заброшенном депо по версии Сэма Деревянной Ноги. Мистер Эндрюс слушал очень внимательно, не отрывая взгляда от Джулиана.

Потом он откинулся на спинку стула и залпом выпил всю чашку крепкого чая. Дети ждали, когда последует его собственный рассказ.

– А теперь, – произнес он солидным, непререкаемым тоном, – послушайте меня вы. Никто из вас больше туда не пойдет. Это дурное место.

– Почему? – спросил Джулиан. – Что вы имеете в виду под дурным местом?

– Много лет тому назад там происходили скверные истории. Очень скверные. Несчастные случаи. Пришлось закрыть ветку, и туннель больше не использовался. Ясно? Никому нельзя было туда ходить, и никто не ходил. Люди боялись. Знали, что место дурное и там случаются несчастья.

Энн перепугалась.

– Но, мистер Эндрюс, вы не имеете в виду, что там и в самом деле появляются поезда-призраки? – Лицо ее заметно побледнело.

Мистер Эндрюс поджал губы и солидно кивнул.

– Именно это я и имею в виду. Поезда-призраки появляются и уходят. Но это несчастье – оказаться там, когда они появляются. Они могут забрать вас с собой. Ясно? Джулиан рассмеялся.

– Ну уж не до такой степени скверно, сэср! Вы так напутали Энн, что нам лучше переменить тему. Я не верю в поезда-привидения.

Однако мистер Эндрюс не желал прекращать разговор о поездах.

– Сэм Деревянная Нога правильно делает, что прячется, когда они появляются, – заявил он. – Не представляю, как он ухитряется оставаться в таком кошмарном месте. Никогда не знаешь, в какой момент подобный поезд, крадучись, выползет из туннеля во мраке ночи.

Джулиан не хотел больше запугивать Энн, поднялся из-за стола и обратился к миссис Эндрюс:

– Мы вам очень благодарны за чудесный день и чудесное угощение. Теперь нам пора уходить. Пошли, Энн.

– Минуточку! – обратился к ребятам мистер Эндрюс. – Хочу вас очень серьезно предостеречь от намерения посетить то заброшенное депо. Ни в коем случае туда не ходите. Ты слышишь меня, Джок? Можешь назад никогда не вер-

нуться. Старый Сэм Деревянная Нога – безумец. Вполне вероятно, что эти поезда-призраки, возникающие по ночам, и лишили его разума. Очень дурное место. Ни в коем случае не приближайтесь к нему!

– Спасибо за предупреждение, сэр, – ответил Джулиан вежливо. Неожиданно он почувствовал глубокую антипатию к этому маленькому человечку с большим носом. – Мы уходим. До свидания, миссис Эндрюс. Пока, Джок. Приходи завтра к нам. Пикник устроим.

– Спасибо! Приду! – сказал Джок. – Подождите! А еду-то вы с собой возьмете?

– Конечно, возьмут, – сказала миссис Эндрюс, поднимаясь из-за стола. Прослушав весь разговор за столом с выражением удивления на лице, она направилась в холодную кладовую. Джулиан последовал за ней с двумя корзинами.

. – Дам вам всего побольше, – сказала хозяйка, укладывая в корзины хлеб, масло, сыр. – Я знаю, какой у вас, ребят, всегда отчаянный аппетит. Вы уж особенно-то не пугайтесь рассказов моего мужа, а то, я смотрю, Энн так страшно стало. Я сама никогда не слыхала про поезда-привидения, хотя уже три года тут живу. Не думаю, что там что-то такое необыкновенное. Просто мой муж хотел вас как следует предостеречь от хождений туда.

Джулиан промолчал. Он подумал, что мистер Эндрюс ведет себя довольно странно. Неужели он из тех жалких людей, что верят разным небылицам и сами себя запугива-

ют? И вновь мальчик подивился про себя: как могла миссис Эндрюс, такая приятная женщина, выйти замуж за столь невзрачного представителя мужского рода? А ведь в то же время человек он щедрый, судя по тому, что говорил Джок. Возможно, его мать испытывала благодарность к нему за то, что тот подарил ей ферму и так хорошо обеспечил. Видимо, в этом все дело.

Джулиан поблагодарил добрую хозяйку и настоял на том, чтобы расплатиться, хотя она собиралась дать им все в качестве угощения. Они прошли на кухню, и он увидел, что все уже покинули дом, за столом остался только мистер Эндрюс, доедавший ветчину с соленьями.

– До свидания, сэр, – попрощался с ним Джулиан.

– До свидания, – ответил мистер Эндрюс. – И помни, что я сказал. Несчастье произойдет с каждым, кто увидит поезд-призрак. Ужасное несчастье! Держитесь оттуда подальше.

Джулиан дипломатично улыбнулся и вышел.

Наступил вечер, и солнце садилось за холмами. Он догнал друзей. Джок их провожал.

– Пройдусь с вами до половины пути, – сказал он. – А видали, как мой отчим перепутался из-за этих поездов?

– Да мне самой страшно было, когда он стал выступать со своими предостережениями, – сказала Энн. – Я к этому депо никогда не пойду. А ты, Джордж?

– Если мальчишки пойдут, я тоже, – ответила та, правда,

без особого энтузиазма.

– Мы можем и пойти, – сказал Джулиан. – Тогда и Джока с собой возьмем. А девчонкам туда нельзя.

– Вот это мне нравится! – воскликнула Джордж сердито. – Меня оставите! Я когда-нибудь чего-нибудь боялась? Да я не трусливее любого из вас!

– Я знаю, – согласился с ней Джулиан. – Можешь пойти, как только мы убедимся в том, что все это глупые бредни.

– А я пойду туда же, куда и вы! – отпарировала Джордж. – Не вздумайте смыться без меня. Если так сделаете, больше с вами не буду разговаривать.

Джок с изумлением смотрел на Джордж: никак не ожидал от нее такой вспышки возмущения.

– А почему ей нельзя пойти туда? – спросил он. – Я уверен, что она не уступит любому парню. Я даже думал, что она мальчишка, когда первый раз увидел.

Джордж одарила его самой приветливой улыбкой. Лучше не скажешь! Но Джулиан стоял на своем.

– А я вполне серьезно говорю. Если мы пойдем, девчонки останутся. Так и будет. Во-первых, Энн не захочет пойти. Если Джордж пойдет без нее, она останется в лагере совсем одна. Ей это вряд ли понравится.

– Она останется в компании мистера Лаф-фи, – ответила Джордж.

– Да ты что?! Так мы и скажем мистеру Лаффи, что идем обследовать заброшенную железную дорогу, которую сторо-

жит старый одноногий безумец, утверждающий, что там ходят поезда-призраки! – сказал Джулиан. – Он нас не отпустит. Сама знаешь, какие бывают эти взрослые. А то еще и с нами пойдет, что гораздо хуже.

– Да уж, будет там всяких мотыльков искать, а не поезда-привидения, – сказал Дик.

– Я, пожалуй, пойду обратно, – сказал Джок. – Хороший был денек. А завтра я к вам приду на пикник. Счастливо вам всем!

Они попрощались с Джеком и пошли дальше. Приятно было снова увидеть свой лагерь. Палатки слегка колыхались под легким ветром. Энн первым делом проверила, все ли на месте. Внутри палатки было душно, и Энн решила поставить корзины с новыми припасами под большой куст, где должно быть попрохладнее. Потом занялась хозяйственными мелочами. Ребята пошли проведать мистера Лаффи, но он еще не вернулся.

– Энн! Мы пойдем в ручье искупаемся! – крикнули ребята. – А то все такие потные, пыльные! Будешь купаться? Джордж будет!

– Не сейчас! – отозвалась Энн. – У меня тут много дел!

Ребята обменялись улыбками. Энн так нравилось играть роль хозяйки дома! Вскоре от ручья донеслись их крики и хохот. Вода оказалась холоднее, чем они предполагали, и нырять на дно не очень-то хотелось. Так и плескались, брызгая друг на друга. А Тимми ледяная вода была нипочем. Он с

наслаждением плавал и нырял.

– Ишь ты! Хвастается! – кричал Дик. – Да мне бы такую теплую шкуру, я бы тоже поплавал!

– Гав, – сказал Тимми и выбрался на бережок. Встряхнувшись, обдав троих дрожащих детей каплями ледяной воды. Они завопили и прогнали его прочь.

Наступил приятный, праздный вечер. Мистер Лаффи так и не появлялся. Энн приготовила легкий ужин – бутерброды с сыром, пряники. Ужинать по-настоящему никому не хотелось. Все разлеглись на вереске и болтали о том о сем.

– Вот такие каникулы мне нравятся, – сказал Дик.

– Мне тоже, – поддержала Энн. – За исключением этих поездов-привидений. Они немного портят настроение.

– Не будь дурочкой, Энн, – сказала Джордж. – Если все это только глупая история – значит ничего особенного, а если правда – может получиться классное приключение.

Все помолчали. Потом Дик спросил:

– Так пойдем мы туда или нет?

– Думаю, надо сходить, – ответил Джулиан. – Меня эти зловещие предостережения папаши Эндрюса не пугают.

– Тогда я тоже за то, чтобы как-нибудь на ночь туда пойти, подождать, пока не увидим поезд-призрак, – сказал Дик.

– Я тоже пойду, – повторила Джордж.

– Нет, не пойдешь, – ответил Джулиан. – Останешься с Энн.

Джордж промолчала, но все почувствовали, что в воздухе

пахнет бунтом.

– А мистеру Лаффи будем говорить или нет? – спросил Дик.

– Уже договорились, что не будем, – ответил Джулиан и зевнул. – А мне спать охота. Солнце село, темнеет. Где же наш мистер Лаффи?

– Как ты думаешь, мне его дожидаться, чтобы накормить? – спросила Энн.

– Не стоит, – сказал Джулиан. – А то так и просидишь до полуночи. У него еда есть в палатке – не пропадет. А я пошел спать. Пошли, Дик?

Вскоре ребята улеглись в свои спальные мешки. Девочки еще немного поболтали, лежа на вереске, слушая одинокие крики кроншнепов, летящих в свои гнезда на ночь. Потом тоже отправились в палатку.

А у ребят сон как рукой сняло. Они начали тихо переговариваться.

– Может, нам днем сходить с Джеком к депо? Или прямо отправимся ночью следить за поездами ниоткуда? – спросил Джулиан.

– Я за то, чтобы пойти ночью, – ответил Дик. – Днем все равно ничего такого там не увидим. Сэм Деревянная Нога, конечно, занятный тип, особенно когда кидается кусками угля. Но мне он не настолько понравился, чтобы снова с ним встречаться.

– Ладно. Если Джок горит желанием идти с нами и придет

завтра утром, скажем ему, что берем с собой, – сказал Джулиан. – Если что, так и с тобой вдвоем ходим.

– Правильно. Посмотрим, что скажет Джок. Пустят его или нет?

Они еще немного поболтали, а потом начали засыпать. Дик уже почти заснул, когда услышал, как ко входу кто-то пробирается по вереску и пытается заглянуть внутрь.

– Если ты залезешь на меня, я тебя шлепну по морде, – сказал Дик, полагая, что это Тимми. – Знаю, знаю... норвишь улечься у меня на животе. А ну, кыш отсюда. Убирайся, слышишь?

Голова, заглянувшая к ним, повернулась, но не убралась. Дик приподнялся на локте.

– Только сунь сюда свою лапу! Кувырком полетишь. Ты хороший пес днем, но по ночам ты мне не нравишься, понял? Я спать буду. Кыш!

Голова хмыкнула и заговорила:

– Э-э... ты не спишь. У вас тут все в порядке? Как там девочки? Я только что вернулся.

– Ой! Мистер Лаффи! Простите меня, ради Бога! – Дик был до крайности смущен. – Сэр... Мне так стыдно. Я думал, это Тимми. Он все норовит лечь на меня ночью. Простите, пожалуйста.

– Пустяки. – Голова усмехнулась. – Я рад что у вас все в порядке. До завтра!

НОЧНОЙ ВИЗИТ

Мистер Лаффи в то утро спал долго, и никто не хотел его будить. Девочки хохотали, когда слышали, как Дик разговаривал с ним ночью, полагая, что перед ним – Тимми.

– Он совсем не обиделся, – сказал Дик. – Но был очень удивлен. Думаю, он выскажется по этому поводу сегодня утром.

Они позавтракали ветчиной, помидорами и хлебом, которыми накануне снабдила их миссис Эндрюс. Тимми получал от каждого свою долю и надеялся, что Джордж даст ему полизать кусок сыра, который укладывала на свой бутерброд. Он обожал сыр. Посмотрел на запасы в корзине и шумно вздохнул в лицо Джордж. Съел бы все одним махом! Ах, если бы разрешили!

– Когда же Джок придет? – спросила Джордж. – Если придет пораньше, можем пойти прогуляться, устроить пикник где-нибудь на пустошах. Пусть Джок привыкает к хорошим походам.

– Правильно. Подождем, когда он придет, а потом попросим провести нас в какое-нибудь симпатичное место, – сказала Энн, – Тимми! Негодник! Вырвал у меня из руки такой сэндвич с сыром!

– А нечего было махать им перед его носом, – заметила Джордж. – Он решил, что ты его угощаешь.

– Тогда хватит с него, – заявила Энн. – Боль-до жирно такие вещи ему скармливать. Уж очень он прожорлив. Сколько ни принесешь еды, вмиг все кончается.

– Джок наверняка чего-нибудь еще принесет, – сказал Дик. – Толковый парнишка. А вы видели, какая там холодная кладовка? Прямо громадная пещера. Каменные полки – их там десятки – все забиты разной снедью. Не мудрено, что Джок такой плотный парень.

– Плотный? Толстый, что ли? – спросила Энн. – Вот уж не заметила. Кстати, это не он свистит?

То был не он. Просто где-то очень высоко в небе закричал кроншнеп.

– Для него рановато, – сказал Джулиан. – Тебе помочь убирать, Энн?

– Нет. Это работа для меня и Джордж, – решительно заявила Энн. – Идите лучше посмотрите, не проснулся ли мистер Лаффи. Он может позавтракать ветчиной и помидорами, если пожелает.

Они пошли к палатке мистера Лаффи. Тот уже проснулся и завтракал, сидя у входа в свою палатку. Помахал им сандвичем.

– Привет! Сегодня поздно встал. Вчера слишком далеко зашел и долго назад добирался. Ты извини, Дик, что вчера ночью я тебя разбудил.

– Вы меня не разбудили. Я не спал, – ответил Дик, покраснев. – Удачный у вас был день?

– Я разочарован. Всего, чего хотелось, найти не удалось. А как у вас? Хорошо провели день?

– Отлично. – Дик описал, как они провели время на ферме. Мистер Лаффи слушал все с большим интересом, особенно про запугивания мистера Эндрюса по поводу паровозного депо.

– Похоже, этот человек умом не блещет, – прокомментировал мистер Лаффи, стряхивая крошки с одежды. – Тем не менее я бы на вашем месте держался подальше от этого депо. Нет дыма без огня, знаете ли. Так просто подобные истории не рождаются.

– Ну неужели вы верите в привидения? – удивился Дик.

– О нет, разумеется. Вообще сомневаюсь, что там есть какие-то поезда. Но если о каком-то месте ходит дурная слава, лучше держаться от него подальше.

– Видимо, так, сэр, – согласились Дик и Джулиан, после чего поспешили сменить тему, опасаясь, что мистер Лаффи, подобно мистеру Эндрюсу, запретит им пойти туда. А чем больше они слышали запугиваний и запретов, тем больше укреплялись в своем решении.

– Ладно, пойдем к себе, – сказал Дик. – Мы ждем Джокка, того парнишку с фермы. Он хотел к нам прийти, а потом вместе куда-нибудь прогуляемся, устроим пикник. А вы сегодня пойдете на охоту?

– Сегодня отдохну, – ответил мистер Лаффи. – Ноги устали после вчерашнего. Приведу в порядок свою коллекцию.

Да еще хотелось бы познакомиться с вашим новым другом Джоком.

– Хорошо, сэ, – сказал Джулиан. – Как только он появится, мы его приведем к вам перед тем, как пойдем гулять. Так что отдыхайте.

Однако Джок не пришел. Все утро прождали его напрасно. Они потерпели до обеденного времени, когда уж все проголодались. Потом пообедали в своем лагере.

– Странно, – сказал Джулиан. – Он знает, где находится наш лагерь. Мы ему показали, когда он прошел с нами полпути вчера. Может, к концу дня подойдет.

Но он не пришел и к концу дня, и после вечернего чаепития. Ребята поспорили – стоит ли самим пойти на ферму и узнать, в чем дело. Решили не ходить. Видимо, была какая-то основательная причина, по которой Джок не смог прийти, а миссис Эндрюс вряд ли понравится, если они второй день подряд явятся в гости.

Все были разочарованы прошедшим днем. Даже небольшой прогулки не совершили, боясь упустить Джока. Мистер Лаффи весь день возился со своей добычей. Ему было жаль, что Джок так всех разочаровал.

– Придет завтра, – успокаивал он ребят. – Еды у вас достаточно? У меня в коробке есть припасы, если хотите.

– Нет, спасибо, сэ, – поблагодарил его Джулиан. – У нас еще полно всего. В карты поиграем. Хотите с нами сыграть?

– Пожалуй, – согласился мистер Лаффи и встал. – В рум-

ми умеете играть?

Все умели и обыграли бедного мистера Лаффи с большим счетом, поскольку он играл из рук вон плохо. сетовал, что ему идет плохая карта, но в то же время был очень доволен таким времяпрепровождением. Говорил, что его выбивает из колеи Тимми, который постоянно дышит ему в затылок.

– Мне все время кажется, что Тимми лучше меня знает, с какой карты пойти, – пожаловался он. – Как только делаю неудачный ход, пес начинает дышать сильнее.

Все рассмеялись, а Джордж в глубине души подумала, что Тимми, наверно, играл бы лучше мистера Лаффи, если бы умел держать в лапах карты.

Джок так и не пришел. Они убрали карты, когда стало совсем темно и мистер Лаффи объявил, что отправляется спать.

– Вчера я так поздно пришел, – сказал он. – Нынче лягу пораньше.

Остальные решили тоже отправиться спать.

Мысль об уютных спальнях мешках с наступлением темноты была особенно приятна.

Девочки залезли в свои мешки, а Тимми улегся на ноги Джордж. Ребята тоже улеглись, Дик шумно зевнул.

– Спокойной ночи, Джу, – сказал он и вскоре заснул глубоким сном. Потом заснул и Джулиан. Все спали, когда Тимми тихо зарычал. Настолько тихо, что девочки его даже не

услышали, тем более ребята.

А Тимми приподнял голову и наострил уши. Снова зарычал и внимательно прислушался. Наконец поднялся и вышел из палатки. Кого-то или что-то он услышал. Ничего угрожающего, но проверить стоило.

Дик проснулся оттого, что кто-то снаружи задел их палатку. Он сел и посмотрел на вход. Там показалась чья-то тень.

Тимми? Мистер Лаффи? На сей раз он ошибки не допустит. Подождал, не издаст ли тень какой-нибудь звук. Однако тень молчала и словно прислушивалась. Дику это не понравилось.

– Тимми? – спросил он наконец тихо. Тень заговорила:

– Дик? Или это Джулиан? Я – Джок. Тут Тимми со мной. К вам можно?

– Джок? – удивился Дик. – Что тебя привело в такое позднее время? И почему ты сегодня не пришел к нам? Мы тебя весь день ждали.

– Я понимаю, и мне самому очень жаль, – ответил Джок, влезая в палатку. Дик растолкал Джулиана.

– Джулиан, проснись. Джок пришел, и Тимми тоже. Слезай с меня, Тимми. Джок, залезай в мой спальный мешок. Я думаю, мы оба поместимся.

– О, спасибо, – сказал Джок и не без труда влез в его спальный мешок. – Ой, как в нем тепло. Вы меня простите, что я не пришел. Мне самому так жаль было. Но отчим забрал меня с собой на весь день. Сам не знаю зачем. Обычно ему

на меня наплевать.

– Непорядочно с его стороны, – сказал Джулиан. – Ведь он знал, что ты договорился прийти к нам на пикник. Что-то важное было?

– В том-то и дело, что нет. Отвез меня в Эндерсфилл, примерно в сорока милях отсюда. Посадил в городской библиотеке, сказал, что вернется за мной через несколько минут, а вернулся только на склоне дня. К счастью, у меня были с собой сандвичи. В общем, злился я жутко.

– Ну ничего. Тогда завтра придешь, – утешил его Дик.

– Не смогу, – с отчаянием сказал Джок. – Он уехал и распорядился, чтобы я провел день с сыном какого-то его друга. Мальчишку зовут Сесил Дирлав. Ничего себе имя. И вот мне нужно целый день быть с ним. Хуже всего то, что мама этому рада. Она принимает это как знак внимания ко мне со стороны отчима. А мне такое внимание ни к чему.

– Ну вот! Значит, и завтра не придешь, – сказал Джулиан. – Тогда, может быть, послезавтра?

– Надеюсь. А пока придется весь день ублажать какого-то Дирлава, показывать ему коров, щенят. Ох, когда же я буду с вами и с Тимми?

– Да, не повезло тебе, – вздохнул Джулиан. – Не повезло.

– Я решил прийти и сказать вам, – сказал Джок. – Единственная возможность оказалась – выбраться из дома ночью. Я вам еще еды принес, кстати. Подумал, что у вас ее мало-вато. Мне так охота пойти к заброшенному депо, вдруг про-

изойдет что-нибудь интересное. Я даже собирался хоть нынче ночью отправиться с вами.

– Если ты не сможешь прийти ни завтра, ни послезавтра, можешь выбраться сюда не днем, а ночью, – предложил Дик. – Если хочешь, завтра ночью, например, в такое же время. Девчонкам мы не скажем, пойдем сами втроем и посмотрим, что там.

Джок так взволновался, что сперва не мог и слова выговорить, только ахнул от радости. Дик засмеялся.

– Радоваться пока что преждевременно. Может, ничего и не увидим. А фонарик прихвати, если есть. Заходи в нашу палатку и дерни меня за ногу. Да я, скорей всего, спать не буду. Но если засну, буди. И никому ни слова, конечно.

– Само собой, – согласился Джок радостно. – А сейчас, пожалуй, пойду. Ночью ходить по пустошам почему-то страшновато. Луны нет, а от звезд почти никакого света. Еду я оставил снаружи палатки. Но лучше проследите, чтобы Тимми до нее не добрался.

– Верно. Спасибо тебе большущее, – сказал Джулиан. Джок выкарабкался из просторного спального мешка Дика и вышел из палатки. Тимми успел лизнуть ему нос. Джок взял сумку с продуктами и передал Джулиану, который укрыл ее в палатке.

– Спокойной ночи, – тихо попрощался гость, и вскоре они услышали удаляющиеся по вереску шаги. Тимми отправился его проводить, довольный ночным визитом и возможностью

прогуляться. А Джок был доволен компанией большой собаки. Тимми проводил его до самой фермы и побежал обратно в лагерь через пустошь, надеясь напасть на след кролика и затем вернуться к Джордж.

Утром Энн была удивлена, обнаружив новые запасы еды в закромах под кустами утесника. Джулиан специально переправил продукты туда, чтобы удивить девочек.

– Вы посмотрите только! – воскликнула Энн. – Пирожки с мясом! Помидоры, яйца! Откуда все это?

– Поезд-привидение привез ночью, – сказал Дик с улыбкой.

– Вулкан изверг продукты, – предположил мистер Лаффи, который тоже был с ними. Энн бросила в него салфетку.

– Нет, правда! Скажите, откуда это все появилось? А то я беспокоилась насчет завтрака. Теперь тут полно всего. Джордж, может, ты знаешь, откуда появилась еда?

Джордж не знала. Она смотрела на улыбающиеся лица ребят.

– Наверняка Джок приходил ночью, – предположила она. – Ведь так? Точно. И я думаю, они успели обсудить между собой какие-то планы. Меня не надуешь, Дик и Джулиан. Буду теперь начеку. Куда вы пойдете, туда и я.

ОХОТА ЗА ПОЕЗДОМ- ПРИЗРАКОМ

День выдался вполне приятный. Вместе с мистером Лаффи и Тимми дети отправились к пруду повыше на пустошах, который назывался Зеленым Прудом, потому что выглядел действительно зеленым, как огурец. Мистер Лаффи объяснил, что вода окрашена в зеленый цвет из-за присутствия какого-то химического вещества.

– Надеюсь, мы не позеленеем от такого купанья, – сказал Дик, переодеваясь в плавки. – Будете купаться, мистер Лаффи?

Тот согласился. Дети ожидали, что мистер Лаффи окажется плохим пловцом, будет плескаться возле берега. К их удивлению, плывал он великолепно, и Джулиан не мог за ним угнаться.

Славно порезвились они в воде, а когда устали, растянулись позагорать на солнышке. Вдоль берега пруда проходила дорога. Дети наблюдали, как прогнали отару овец вдоль этого пути, потом проехала пара автомобилей и, наконец, армейский грузовик. Рядом с водителем сидел мальчик, который вдруг изо всех сил замахал им рукой.

– Кто это там? – удивился Джулиан. – Откуда он может знать нас?

Наметанным глазом Джордж определила, кто там был в кабине.

– Это Джок! Сидит рядом с водителем. А вон и новый автомобиль его отчима. Видали? Джок предпочел ехать в грузовике, а не с ним. Ну и правильно!

Мимо них проехал сверкающий легковой автомобиль, за рулем – мистер Эндрюс. На ребят он не посмотрел – ехал строго вслед за грузовиком.

– Видно, на рынок поехали, – предположил Дик, снова укладываясь загорать. – Интересно, что они туда везут?

– Мне тоже любопытно, – сказал мистер Лаффи. – Он должен бы продавать продукцию своей фермы по очень высокой цене, чтобы позволить себе купить хороший автомобиль и все оборудование, о котором вы мне рассказывали. Видимо, умный парень этот мистер Эндрюс.

– Совсем он не выглядит умным, – возразила Энн. – Скорее слабаком, хилым человечком, мистер Лаффи. Даже вообразить невозможно, чтобы он кого-то победил, кого-то перещеголял.

– Очень интересно, – сказал мистер Лаффи. – Ну что? Не окунуться ли нам еще разок перед обедом?

Да, хороший получился денек, и мистер Лаффи совсем не портил компанию. Он с самым серьезным видом отпускал шуточные замечания, и только движение уха выдавало, что он сдерживает смех.

В лагерь вернулись к вечернему чаю, который Энн быстро

приготовила. Расположились у палатки мистера Лаффи.

По мере того как приближался вечер, Дика и Джулиана начало охватывать волнение. Днем мысли о поездах-привидениях казались пустяковыми, но с наступлением темноты они приятно щекотали нервы. Неужели ребята увидят что-нибудь подобное нынче ночью?

Ночь выдалась очень темной, поскольку тучи заволокли небо. Звезд не было видно. Ребята пожелали девочкам спокойной ночи и забрались в свои спальные мешки. Через вход в палатку смотрели на небо.

Постепенно тучи ушли, сменившись легкими облаками; показались звезды. А затем небо полностью очистилось, раскрыв перед ними звездную панораму, – сотни тысяч огоньков смотрели с небес на пустоши.

– Хоть немного света будет от звезд, – прошептал Джулиан. – Кое-что разглядим. Это хорошо, а то бы спотыкались там, ломали бы ноги в кроличьих норах при таком мраке. А фонарь использовать нежелательно, чтобы нас там не засекали из депо.

– В любом случае интересно будет, – шепотом ответил Дик. – Надеюсь, Джок придет.

И он пришел. Сначала слышалось шуршанье шагов по вереску, а затем в палатку заглянула тень.

– Джулиан, Дик, я пришел. Вы готовы?

Они узнали голос Джока. Дик нажал кнопку на фонаре, и его луч выхватил на мгновение загорелое взволнованное

лицо Джока.

– Привет! Удалось все-таки выбраться? – сказал Дик. – Слушай, а это ты был сегодня в грузовике, который проезжал мимо пруда?

– Ага. А вы меня увидели? Я-то вас видел, рукой вам махал изо всех сил. Хотел остановить грузовик, выйти поговорить с вами, но водитель такой злой мужик оказался. Никаких остановок, говорит, а то мой отчим ему задаст. А видели отчима? Он позади ехал.

– Вы на рынок ехали? – спросил Джулиан.

– Я думаю, грузовик туда отправился. Он был пустой. Видимо, мой отчим отправил его за каким-то грузом. Я вернулся в легковой машине, а грузовик должен был вернуться позднее.

– А как тебе понравился Сесил Дирлав? – спросил Дик, улыбаясь в темноте.

– Жуть! Тоска зеленая, – чуть ли не простонал Джок. – Хотел, чтобы я все время играл с ним в солдатиков. Хуже всего то, что и завтра мне весь день придется провести с ним. Еще один потерянный день. Сам не знаю, что с ним делать.

– Пусть со щенятами Бидди играет в солдатиков, – предложил Дик. Джок усмехнулся:

– Хорошо бы. Хуже всего то, что мама страшно довольна тем, что отчим выбрал мне в друзья этого мальчишку. Ладно, не будем об этом. Вы готовы?

– Готовы, – ответил Джулиан, вылезая из спального меш-

ка. – Девчонкам мы ничего не говорили. Энн не хочет идти, а я не хочу, чтобы Джордж оставила Энн в одиночестве. Сейчас мы должны двигаться совершенно бесшумно, пока не отойдем подальше.

Дик тоже выбрался из спального мешка. В ту ночь оба мальчика не раздевались, укладываясь на ночлег. Они осторожно выползли из палатки.

– В какую сторону идти? – спросил Джок шепотом. Джулиан взял его за руку и повел. Он надеялся, что не заблудится звездной ночью, когда пустоши выглядели совсем неузнаваемыми.

– Если доберемся до того холма, думаю, дальше с пути не собьемся, – прошептал Джулиан, указывая на черную тень вдали на фоне звездного неба. Они крадучись пошли на запад, в сторону холма-ориентира.

Ночью путь до заброшенного депо показался куда более долгим, чем днем. Трое ребят то и дело спотыкались в темноте, ноги путались в зарослях вереска, пока не нашли что-то вроде тропы.

– Примерно тут мы встретили пастуха, – сказал Дик тихо. Он сам не знал, почему говорит тихо, просто чувствовал, что шуметь не стоит. – Думаю, осталось идти не так далеко.

Спустя некоторое время Джулиан дернул Дика за руку:

– Смотри. Вон там. Кажется, это депо. Видишь, такие очертания ровные слабо отсвечивают?

Они остановились на склоне холма, поросшего вереском,

и всмотрелись в темноту. Да, внизу перед ними было действительно депо.

Джок схватил Джулиана за рукав.

– Посмотри! Видишь там желтый свет, слабый такой?

Ребята всмотрелись и увидели чуть заметный свет.

– Я понял, что это такое, – сказал Дик. – Свечка в камерке сторожа Сэма Деревянной Ноги. Верно, Джу?

– Ты прав. Давайте потихоньку спустимся и прокрадемся к его камерке. Заглянем в окошко и посмотрим, на месте ли он. Потом спрячемся там где-нибудь и подождем поезда-привидения.

Они спустились с холма. Глаза привыкли к темноте, освещенной слабым светом звезд, ориентироваться стало легче. Когда наконец вошли в депо, под ногами захрустели кусочки шлака.

Ребята остановились.

– Нас будет слышно, если мы так будем шагать по этому шлаку, – прошептал Джулиан.

– Кто нас услышит? – шепотом спросил Дик. – Здесь никого нет, кроме Сэма в его камерке.

– Откуда нам знать? – возразил Джулиан. – Тише ты, Джок!

Они постояли, тихо обсуждая, что делать дальше.

– Давайте лучше обойдем депо, держась ближе к стенам, – предложил Джулиан. – Там, по-моему, растет трава. Мы по ней и пройдем.

Они приблизились к стене и обнаружили, что там в самом деле полно травы. После этого пошли почти беззвучно – медленно и осторожно – в сторону огонька свечи в оконце каморки Сэма.

Окошко находилось высоковато – на уровне их макушек. Пришлось пособить друг другу, чтобы заглянуть в каморку.

Сэм Деревянная Нога находился там. Он сидел на стуле, курил трубку и, щурясь, читал газету. Очевидно, поломанные очки так и не починил. На другом стуле лежала его деревянная нога, которую он отстегнул и положил рядом.

– Он не ждет нынче поезда-призрака, – прошептал Дик. – Иначе не стал бы ногу отстегивать.

Огонек свечи колыхался, и по стенам хижины прыгали тени. Комната выглядела нищенски бедной, плохо обставленной и неряшливой. На столе – чашка без блюдца, на ржавой плитке что-то кипело в жестяной кастрюльке.

Сэм отложил газету, протер глаза и что-то пробормотал. Дети не расслышали, что именно, но были уверены, что старик посетовал на разбитые очки.

– А здесь много линий в депо? – спросил шепотом Джок, которому надоело смотреть на старого Сэма. – И куда они идут?

– Там, примерно в полумиле, туннель, – ответил Джулиан. – Линия выходит из него, а здесь разветвляется.

– А пойдемте по железной дороге в сторону туннеля, – предложил Джок. – Здесь больше нечего смотреть.

– Пошли, – согласился Джулиан. – Там тоже вряд ли что-нибудь увидим. Я думаю, эти поезда-привидения – выдумка старого Сэма.

Они покинули маленькую пристройку сторожа и вдоль стены обошли депо вокруг. Затем пошли по единственной ветке, ведущей в туннель. Теперь не имело большого значения, что под ногами хрустели шлак и щебенка. Можно было негромко переговариваться.

И вдруг начало что-то происходить! Из жерла туннеля, к которому они приблизились и довольно четко его видели, донесся далекий приглушенный звук.

Джулиан услышал его первым. Он замер на месте и схватил за локоть Дика.

– Тише! Слышите? Они прислушались.

– Да, – сказал Дик. – Но это один из поездов, идущих по другому туннелю. Мы слышим его отголоски из этого туннеля.

– Да нет, – возразил Джулиан. – Поезд приближается именно отсюда.

Шум слышался все громче и громче. Ребята сошли с пути и присели в сторонке, едва осмеливаясь дышать.

Неужели поезд-призрак? Они ожидали увидеть яркий свет фонаря на паровозе, но в туннеле царил мрак. А грохот все приближался и приближался. Может ли быть просто шум без поезда? Сердце Джулиана учащенно забилося, Джок и Дик невольно схватились за руки.

Шум перерос в оглушительный грохот, и из туннеля показалось нечто длинное и черное. Спереди что-то тускло блеснуло и исчезло. Лязг и грохот были такими, что земля дрожала под ногами. Потом поезд, или что это было, миновал ребят, и шум начал затихать.

– Ну вот, – сказал Джулиан дрожащим голосом. – Поезд-привидение без огней и гудка. Куда он устремился? В депо, что ли?

– Пошли посмотрим, – сказал Дик. – Я в кабине никого не увидел. Даже при отсвете паровозной топки. Но ведь должен же кто-то его вести. Жуть какая-то. А звучало-то все реально, по-настоящему.

– Пошли в депо, – сказал Джок, который из всех троих выглядел наиболее спокойным.

Они медленно пошли по путям обратно. Вскоре Дик вскрикнул:

– Ой! Я ногу подвернул. Подождите полминуты.

Он сел наземь и застонал, потирая щиколотку. Ребята ждали, стоя рядом. Джулиан присел на корточки, чтобы растереть ему лодыжку, но Дик не позволил.

Понадобилось минут двадцать, прежде чем Дик смог двигаться нормально. Сперва ребята помогали ему, поддерживая под руки.

– Я думаю, все в порядке, – сказал Дик. – Могу и сам идти, правда, медленно. Пошли в депо, посмотрим, что там творится.

Однако едва они тронулись в путь, впереди, со стороны депо; послышался шум и лязганье поезда.

– Он возвращается! – сказал Джулиан. – А ну посмотрим. Ойдем в сторонку. Он обратно в туннель отправляется.

Они застыли на месте, прислушиваясь. Шум вновь приближался, превращаясь в грохот. Увидели мельком мерцание, видимо, паровозной топки, и поезд пронесся мимо них во мрак туннеля. Некоторое время оттуда доносилось эхо его шума.

– Вот так-то! Поезд-призрак! – сказал Джулиан, пытаясь засмеяться, хотя чувствовал себя изрядно потрясенным. – Приехал и уехал. Куда и откуда – никто не знает. Но мы-то его слышали и видели среди ночной тьмы. Ну и жуть!

В ОСНОВНОМ О ДЖОКЕ

Трое ребят стояли, прижавшись вплотную друг к другу, довольные, что находятся вместе в этом мраке. Им не верилось, что они обнаружили то, в чем так сомневались. Что это был за поезд, таинственно выползший из туннеля, а затем, постояв в депо, умчавшийся обратно?

– Если бы я не растянул лодыжку, мы бы могли проследовать за ним в само депо и подойти к нему вплотную, – посоветовал Дик. – Какой же я балда! Из-за меня самое важное пропустили.

– Но ты же не виноват, – сказал Джок. – Главное, что мы увидели поезд-призрак. Просто не верится. Неужто он движется сам собой без машиниста? Неужели он настоящий?

– Судя по шуму, который он производил, поезд вполне настоящий, – сказал Джулиан. – И дым из паровоза шел. Но все равно очень странно все.

– Посмотрим, что там делает Сэм Деревянная Нога, – предложил Дик. – Он сейчас наверняка под кроватью прячется.

Они медленно прошли обратно в депо. Дик слегка прихрамывал, хотя с ногой было в общем-то все в порядке. Войдя в депо, они посмотрели на пристройку старого Сэма. Свет в окошке больше не горел.

– Он задул свечку и залез под кровать, – сказал Дик. –

Бедный Сэм. Ему так страшно тут одному. Пошли глянем в его каморку.

Они подошли к пристройке и попытались заглянуть в оконце, но ничего разглядеть не смогли. Там царил полный мрак. Вдруг вспыхнул огонек возле пола.

– Смотрите, – прошептал Джулиан, – он зажег спичку и выглядывает из-под кровати. А как напуган! Постучим к нему в окошко? Спросим, как он себя чувствует.

Однако напрасно они это затеяли. Едва Джулиан постучал в оконце, Сэм вскрикнул и торопливо залез обратно под кровать. Спичка в его пальцах погасла.

– Он пришел забрать меня! – заорал старик. – За мной явился!

– Мы только напугали бедного старика, – сказал Дик. – Уйдем отсюда, оставим его в покое. Он может в обморок упасть со страху, если мы его окликнем. Верит в то, что за ним поезд-призрак явился.

Они прошлись по депо, но в темноте ничего не разглядели. Больше никакого шума не доносилось ниоткуда. Видно, поезд-призрак в ту ночь больше появляться не собирался.

– Пошли обратно, – предложил Джулиан. – Приключение было жутким. У меня, честно говоря, на голове волосы дыбом встали. Особенно когда поезд выскочил из туннеля. И откуда он только явился? Зачем?

Ответить на эти вопросы они не могли и отправились обратно к своему лагерю. Пробирались по вереску усталые и

взволнованные.

– А девчонкам скажем про поезд? – спросил Дик.

– Не стоит, – сказал Джулиан. – Только Энн перепугаем, а Джордж разозлится, что ушли без нее. Лучше подождем и посмотрим, не выяснится ли что-нибудь еще. А потом расскажем девчонкам и старому Лаффи.

– Согласен, – заявил Дик. – И ты тоже, Джок, держи язык за зубами.

– Само собой, – ответил Джок. – И кому мне говорить? Отчиму? Не приведи Господь! Вот он разъярился бы, если б узнал, что мы плюнули на все его предостережения и пошли смотреть на поезд-привидение.

Неожиданно он ощутил чье-то теплое прикосновение к ноге и вскрикнул:

– Ой! Что это?! Брысь!

Но это оказался всего лишь Тимми, который вышел навстречу ребятам, к каждому прижался и тихонько заскулил.

– Это он жалуется – почему, мол, меня с собой не взяли, – пояснил Дик. – Извини, старина, но не могли. Джордж навсегда перестала бы с нами разговаривать, если бы мы тебя взяли, а ее нет. И как бы тебе понравились поезда-привидения, Тимми? Забился бы в какой-нибудь укромный угол?

– Гав, – презрительно ответил Тимми. Он – и вдруг чего-то испугался бы!

Они пришли в лагерь и заговорили шепотом.

– Пока, Джок. Приходи завтра, если сможешь. Надеемся,

ты избавишься от своего Сесила.

– Счастливо вам, ребята. Скоро увидимся, – прошептал Джок и скрылся в темноте с Тимми, который решил его проводить. Опять можно прогуляться ночью? Отлично, подумал Тимми. В палатке было душно, зато пройтись по прохладе – то, что нужно.

Когда приблизились к ферме Олли, Тимми тихонько заскулил и замер на месте. Волосы на его загривке поднялись дыбом. Джок положил ему руку на голову и сам застыл, насторожившись.

– В чем дело? Ты что, старина? Воры появились?

Он напряг зрение в темноте, но тут, как назло, облака заволокли звездное небо: сплошной мрак. Джок разглядел тусклый свет в– одном из сараев. Осторожно, крадучись, он приблизился к нему. Свет тотчас погас. Послышались шаги и звук запираемой на замок двери.

Джок подкрался совсем близко. Слишком близко. Метнулась рука и схватила его за плечо.

Мальчик чуть не упал, но рука удержала его. В лицо ему ударил луч фонаря.

– Это ты, что ли, Джок? – слышался удивленный и довольно грубый голос. – Ты что тут делаешь среди ночи?

– А вы что тут делаете? – спросил Джок, вырвавшись из рук мужчины. Включил свой фонарь и осветил ему прямо в лицо. Это был Питере, один из работников, который вел грузовик, когда Джок сидел с ним в кабине.

– Тебе какое дело? – спросил он сердито. – У меня машина сломалась, я только что вернулся. А ты-то почему одетый? Где болтался в ночное время? Скажешь, проснулся, когда я подъезжал, оделся и примчался сюда, чтобы посмотреть, что случилось?

– Вам этого не узнать! – ответил Джок. Он не собирался говорить ничего такого, что могло бы вызвать подозрения Питерса. Ничего!

– А это кто? Бидди? – спросил Питере, увидев крадущуюся тень собаки. – Ты что, с Бидди гулял до сих пор? Да чем ты занимался ночью?!

Джок поблагодарил судьбу, что тот не разглядел Тимми и принял его за Бидди. Не сказав больше ни слова, он удалился. Пусть Питере думает, что хочет. Хотя, конечно, неудачно получилось, что у него машина сломалась и он появился как раз в такое позднее время. Если расскажет отчиму, что видел Джока одетым среди ночи, начнутся расспросы со стороны отчима и матери. Джок, который привык говорить только правду, окажется в трудной ситуации.

Он взобрался на дерево и оттуда перелез в окно своей спальни. Тихонько разделся и приоткрыл Дверь, чтобы услышать, не проснулся ли кто-нибудь в доме. Тишина и мрак.

«Принесло же этого Питерса, – подумал он. – Если проболтается, мне будет взбучка».

Он лег в постель, некоторое время думал о странном ночном происшествии, потом уснул тревожным сном, в кото-

ром поезда-привидения, Питере и Тимми вытворяли странные вещи. И рад был проснуться солнечным утром, когда мама разбудила его, трясая за плечо.

– Вставай, Джок! Совсем заспался. С чего бы это? Мы уж завтрак заканчиваем!

Питере явно не проболтался его отчиму о том, что видел Джока ночью. Джок, мысленно благодаря его за это, начал планировать, как бы снова уйти в лагерь к ребятам. Отнести им продукты – чем не подходящий предлог?

– Мам, можно я ребятам туда еще еды отнесу? – спросил он после завтрака. – У них она, наверно, кончается.

– Ты знаешь, этот мальчик к нам придет в гости. Как его? Сесил? Твой отчим говорит – он такой славный мальчуган. Ведь тебе вчера понравилось общаться с ним?

Джок высказал бы много нелицеприятных замечаний в адрес дорогого Сесила, если бы в комнате не присутствовал отчим. Он сидел у окна и читал газету. Пришлось ограничиться пожатием плеч и недовольной гримасой в надежде, что мать поймет. И она поняла.

– А во сколько придет Сесил? – спросила она. – Может быть, есть время сбежать в лагерь к тем ребятам с корзиной?

– Я не желаю, чтобы он бегал к ним, – вмешался мистер Эндриус, отложив газету. – Сесил может быть здесь в любой момент, а Джока я достаточно хорошо знаю. – Начнет болтовню с теми ребятами и забудет вернуться домой. Отец Сесила – мой большой друг, а потому Джок должен быть веж-

лив с ним и позаботиться о том, чтобы мальчику было хорошо здесь. Так что никаких отлучек к тем ребятам сегодня.

Джок помрачнел. С какой стати отчим вмешивается в его планы таким вот манером: то вдруг неизвестно зачем в город увезет, то навязывает в друзья Сесила? И все это как раз тогда, когда ему удалось подружиться с отличными ребятами. С ума сойти!

– Может быть, я сама тогда схожу в их лагерь, отнесу им поесть, – попыталась успокоить всех мать. – А может, сами детишки сюда придут.

Джок, все равно расстроенный, вышел во двор и направился проведать Бидди. Она по-прежнему находилась со своими щенками, которые уже пытались ползать за ней по сараю. Джок надеялся, что ребята придут сами за припасами: хоть немного с ними поболтает тогда.

Сесила привезли на машине. Он был примерно ровесником Джока, но малорослым для своих двенадцати лет. Курчавые волосы мальчика были длинноваты, а серый фланелевый костюмчик слишком чист и отутюжен.

– Привет! – окликнул он Джока. – Я приехал. Во что играть будем? В солдатиков?

– Нет. В краснокожих индейцев, – ответил Джок, вспомнив, что у него есть головной убор индейца с целым хвостом из перьев, спускающимся вдоль спины. С улыбкой он бросился в дом, торопливо переоделся, надев на себя индейский убор. Быстро размалевал акварелью лицо самым устрашаю-

щим образом – красным, синим и зеленым цветами. Схватил томагавк и спустился вниз: будет играть в индейцев и снимет скальп с надоедливого бледнолицего.

Сесил в одиночестве бродил по двору. К его ужасу, когда он завернул за угол, из-за ограды выросла кошмарная фигура, издала душераздирающий вопль и бросилась на него с чем-то вроде топора.

Сесил повернулся и с криком бросился бежать.

За ним, подпрыгивая, мчался Джок, издавая воинственные вопли и получая при этом великое удовольствие. Хватит с него! Вчера целый день играл в солдатиков, как требовал Сесил, а сегодня пусть он играет в его игру – в краснокожих индейцев!

Именно в этот момент появились четверо друзей из лагеря, которые пришли за припасами. Тим-ми бежал рядом с ними. Они остановились в изумлении, увидев несущегося с криками Сесила и преследующего его по пятам краснокожего индейца.

Узнав их, Джок начал исполнять вокруг них комический военный танец, к немалому удивлению Тимми. При этом он издавал устрашающие вопли, делал вид, что рубит хвост Тимми, а затем бросился вдогонку за удиравшим Сесилом.

Дети расхохотались.

– О Боже! – воскликнула Энн, у которой от смеха показались слезы на глазах. – Это он, наверно, за Сесилом гонится. Мстит ему за вчерашнюю игру в солдатиков. Вон они носят-

ся вокруг загона для свиней. Бедный Сесил. Он, по-моему, и впрямь поверил, что ему снимут скальп!

Сесил, всхлипывая, убежал на кухню, где миссис Эндрюс кинулась утешать его. Джок вернулся к ребятам с широкой улыбкой на разукрашенном лице.

– Привет! – сказал он. – А я тут тихо-мирно играю с дорогим Сесилом. Ох, как я рад вас видеть! Сам хотел пойти к вам, да отчим запретил. Говорит, надо играть с Сесилом. Вот зануда, верно?

– Противный малый, – согласились все.

– А мама твоя не рассердится на тебя за то, что ты так пугаешь Сесила? – спросил Джулиан. – Может, нам лучше пока и не просить продуктов?

– Вообще-то да. Лучше малость погодите, – сказал Джок и повел их к солнечной стороне стога сена, где они до того отдыхали. – Эй, Тимми! Как добрался до дому прошлой ночью?

Джок совсем упустил из виду, что девочки ничего не знали о событиях прошлой ночи. Энн и Джордж тотчас наостригли уши. Джулиан строго посмотрел на Джока, а Дик незаметно толкнул его.

– Эй! В чем дело? – спросила Джордж, осмыслив всю эту пантомиму. – Что там было прошлой ночью?

– Да просто пришел к ним ночью поболтать, – сказал Джок. – А потом Тимми меня проводил до дома. Ты не против, Джордж, что я с твоей собакой погулял?

Джордж покраснела от гнева.

– Вы что-то от меня скрываете, – заявила она ребятам. – Точно! Я знаю. Наверно, вы ходили ночью в то самое депо. Так?

Наступила неловкая пауза. Джулиан укоризненно посмотрел на Джока, который готов был сам себе пинка дать.

– Рассказывайте! – настаивала Джордж, нахмутив брови. – Вот подлецы! Ходили все-таки! И меня не разбудили, с собой не взяли. Какие же вы гады!

– Вы там увидели что-нибудь? – спросила Энн, оглядывая всех по очереди. Обе девочки чувствовали, что минувшей ночью у ребят было какое-то приключение.

– Ну-ну... – начал было Джулиан, но его тут же прервали. Из-за стога показался Сесил с заплаканными глазами. Он сердито смотрел на Джока.

– Тебя отец зовет, – сказал он. – Велел идти немедленно. Ты скотина, и я хочу домой. Не слышишь, что ли, что тебя зовут? У твоего отца в руке розга, но мне тебя ни чуточки не жалко. Пусть тебе посильнее врежет.

ДЖОРДЖ ВЫХОДИТ ИЗ СЕБЯ

Джок скорчил рожу Сесилу и поднялся. Медленно обошел стог и удалился в дом. Оставшиеся в молчании прислушивались в ожидании ударов и криков, однако все было тихо.

– Он меня перепугал, – сказал Сесил, присаживаясь рядом с ребятами.

– Ах ты бедняжка, – откликнулся Дик.

– Несчастное дитя, – добавила Джордж.

– Маменькин сынок, – подытожил Джулиан. Сесил сердито посмотрел на них и поднялся, покраснев как рак.

– Если бы я не был воспитанным, надавал бы вам по шее, – сказал он и торопливо удалился, пока самому не досталось.

Четверо друзей сидели молча. Жаль было Джока. Джордж была мрачна вдвойне из-за того, что ребята ночью ушли без нее. Энн была обеспокоена.

Минут через десять к ним подошла мать Джока. Вид у нее был расстроенный. В руке она несла большую корзину продуктов.

Дети поднялись ей навстречу.

– Доброе утро, миссис Эндрюс, – приветствовал ее Джулиан.

– Вы уж извините, я не могу нынче попросить вас остаться, – сказала миссис Эндрюс. – Но Джок в самом деле повел себя глупо. Очень неумно. Я, конечно, не позволила бы ни-

когда мистеру Эндрюсу поднять руку на мальчика, потому что Джок его просто возненавидит. Такое недопустимо. Так что я отправила его в спальню на весь день. Сегодня вы с ним не увидите. А вот еды я вам принесла. Право же, простите меня, ребятки, что так все получилось. Сама не знаю, что нашло на Джока – на него это совсем не похоже.

Из-за стога показалась голова Сесила с кислым выражением на лице. Джулиан невольно улыбнулся.

– Если желаете, мы можем взять Сесила с собой на хорошую долгую прогулку по пустошам, – сказал он. – Будем взбираться на холмы, прыгать через ручьи и продираться сквозь заросли. Для него это будет очень приятный день.

Лицо Сесила немедленно скрылось.

– Что ж, – сказала миссис Эндрюс, – это очень любезно с вашей стороны. Поскольку Джок на весь день отправился вверх, Сесилу просто не с кем поиграть. Но мне кажется, что он немножко маменькин сынок. Вы понимаете? Так что вам надо быть с ним поаккуратней. Сесил! Сесил! Ты где? Иди познакомься с ребятами!

Но Сесил не откликнулся. Он отнюдь не желал знакомиться с этими «ребятами». Придумает сам кое-что получше. Миссис Эндрюс пошла его искать, но он бесследно исчез.

Ребята этому не удивились. Джулиан, Дик и Энн обменялись многозначительными улыбками. Джордж стояла спиной к ним и по-прежнему дулась.

Миссис Эндрюс вернулась к ним, слегка запыхавшись.

– Не могу его разыскать. Ну и ладно. Найду ему какое-нибудь развлечение, когда появится.

– Что ж, верно. Может быть, бусы нанизывать? Или мозаику составлять, какая полегче, – вежливо сказал Джулиан.

Остальные ухмыльнулись; миссис Эндрюс тоже улыбнулась.

– Да, мальчик никудышный, – сказала она. – Бедный мой Джок. Что делать? Его вина. Ну, до свидания, ребятки. У меня еще куча дел.

Она заторопилась в маслобойню. Дети выглянули из-за стога. Мистер Эндрюс садился в свой автомобиль. Вот-вот уедет. Они подождали несколько минут, пока машина не удалилась.

– Вон там окно спальни Джока, – сказал Джулиан. – Прямо рядом с деревом. Давайте хоть перекинемся с ним словечком, прежде чем уйдем. Так нехорошо получилось.

Они пересекли двор и остановились под деревом – все, кроме Джордж, которая, нахмурившись, осталась у стога с корзиной провизии. Джулиан позвал:

– Джок!

Из окна высунулось лицо, все еще дико размалеванное кругами и полосами.

– Привет! Он меня не отлупил. Мама не позволила. Все равно – лучше быть поротым, чем в такой солнечный денек сидеть тут. А где дорогой Сесил?

– Не знаю. Может, прячется в самом темном углу како-

го-нибудь сарая, – ответил Джулиан. – Слушай, Джок, если днем все так сложно, приходи к нам вечером. Нам бы надо с тобой увидеться.

– Отлично! А как я выгляжу? Похож на настоящего краснокожего индейца?

– Выглядишь страшно. – Джулиан улыбнулся. – По-моему, тебя даже Тимми не узнал.

– А где Джордж?

– Дуется на нас там, за стогом сена, – сказал Дик. – Сегодня с ней предстоит трудный денек. Такую кошку выпустил из мешка, адиёт.

– Правильно, я недотепа и адиёт, – согласился Джок, и Энн захихикала. – Ой, братцы, Сесил идет. Можете ему сказать, чтобы остерегался бодливого бычка. Давайте.

– А что, есть такой? – спросила Энн.

– Нету. Но почему бы ему и не поостеречься? – Джок засмеялся. – Ладно, пока! Счастливого провести день.

Все трое повернулись и пошли навстречу Сесилу, который как раз вышел из небольшого темного сарая. Он скорчил им гримасу и остановился, готовый удрать в маслобойню, где работала миссис Эндрюс.

Джулиан вдруг схватил Дика за руку и указал а что-то позади Сесила.

– Бык! – закричал он. – Осторожно, бык! Дик поддержал розыгрыш.

– Быка выпустили! Спасайся! Осторожнее – бык!!!

Энн взвизгнула. Хоть и поняла, что идет розыгрыш, но сама чуть было не испугалась. Получилось все так натурально.

– Бы-ык!!! – закричала она.

Сесил побледнел, ноги его задрожали.

– Г-г-г-д-де он? – спросил заикаясь.

– Берегись! Сзади! – крикнул Джулиан, указывая рукой.

Бедняга Сесил, поверив, что вот-вот на него сзади нападет бык, вскрикнул и бросился бежать в маслобойню, где попал в объятия миссис Эндрюс.

– Спасите! Спасите! За мной бык гонится!

– Но здесь нет никаких быков, – удивленно ответила миссис Эндрюс. – Правда, Сесил. Может, хрюшка моя за тобой погналась? Или еще кто-то?

Ребята с хохотом направились к Джордж. Попытались было рассказать ей про розыгрыш с быком, но она отвернулась и слушать не стала. Джулиан пожал плечами: когда у Джордж приступ скверного настроения, лучше оставить ее в покое. Теперь, правда, такие вспышки случались реже, но все равно, когда случались, она всем портила жизнь.

С корзиной продуктов они отправились в свой лагерь. Тимми уныло плелся следом. Он понимал, что у Джордж какие-то неприятности, и грустил: опустил хвост и вообще выглядел несчастным – Джордж его даже не погладила.

Зато когда достигли лагеря, Джордж дала выход накипевшему:

– Как вы смели пойти без меня, когда я совершенно ясно

сказала, что непременно пойду тоже? Ничего себе! Джока взяли, а меня даже не позвали! Просто дикари! Никогда бы не подумала, что вы с Диком способны на такое.

– Не говори глупости, – отрезал Джулиан. – Я предупредил, что мы не позволим вам с Энн идти туда. Я расскажу тебе обо всем, что там было, и поверь, это было жутко!

– Что, что там было? Скорей рассказывай! – взмолилась Энн, а Джордж упрямо отвернулась, словно ей было все это совершенно неинтересно.

Джулиан начал рассказ о странных происшествиях минувшей ночи. Энн слушала, затаив дыхание; Джордж тоже, делая, однако, вид, что вовсе ничего и не слушает. Она была обозлена и обижена.

– Вот и все, – сказал Джулиан, закончив свою историю. – Если люди считают это поездом-привидением, то он там был и выносился из туннеля на всех парах. Признаюсь, я был очень напуган. Мне жаль, конечно, Джордж, что тебя там не было, но оставлять Энн одну я не хотел.

Джордж никаких извинений не принимала и выглядела все такой же обозленной.

– Наверно, и Тимми пошел с вами, – сказала она. – И это, тоже подло с его стороны – улизнуть, не разбудив меня. Тем более он знает, как я хотела пойти туда.

– Ну ты совсем сдурела! – вмешался Дик. – И на Тима обиделась! А он, бедняга, переживает. К тому же он вовсе и не ходил с нами. Только выбежал навстречу, когда мы вер-

нулись, а потом пошел проводить Джока до фермы.

– О! – Джордж протянула руку и погладила Тимми, который немедленно завил хвостом. – Хорошо хоть Тимми оказался настоящим другом.

Все замолчали. Никто толком не знал, как разговаривать с Джордж, когда у нее такое настроение. Вроде бы надо было оставить ее в покое, но с какой стати уходить из лагеря только потому, что она, видите ли, дуется?

Энн взяла Джордж за руку. Она сама чувствовала себя несчастной, когда на Джордж такое находило.

– Джордж, – начала она, – ну а на меня-то чего злиться? Я же ничего такого не сделала.

– Если бы ты не была такой трусливой, не боялась бы пойти с нами, я бы там, конечно, побывала, – ответила Джордж, раздраженно отталкивая ее руку.

Джулиан возмутился, увидев обиженное лицо Энн.

– Хватит, Джордж! – решительно вмешался он. – Слушать тошно, когда ты начинаешь такие вещи говорить. Я просто удивляюсь тебе.

Джордж, конечно, устыдилась, но признавать этого не хотела – гордость не позволяла. Она только сердито уставилась на Джулиана.

– А я тебе удивляюсь, – отпарировала она. – После всех приключений, в которых мы участвовали вместе, вы пытаетесь отстранить меня от очередного. Но вы возьмете меня с собой в следующий раз, ладно?

– Что?! После твоего хамского поведения сегодня?! – воскликнул Джулиан. Он умел, когда надо, быть не менее упрямым и резким, чем Джордж. – Конечно, нет! Это мое приключение, и Дика, и, возможно, Джока. Но не ваше с Энн!

Он поднялся и вместе с Диком пошел вниз по склону холма. Джордж машинально срывала лепестки со стеблей вереска, на лице ее застыло упрямое и сердитое выражение. Энн на глаза навернулись слезы, и она моргала, чтобы их согнать. Подобных сцен она не выносила. Потом встала и пошла готовить обед. Может быть, хорошо подкрепившись, все станут добрее?

Мистер Лаффи сидел возле палатки и читал книгу. С детьми в то утро он уже виделся и теперь только поднял голову и улыбнулся ребятам.

– Привет. Пришли поболтать со мной?

– Да, – сказал Джулиан. У него родилась новая идея. – Мистер Лаффи, можно посмотреть вашу карту местности? Вот ту, подробную, где показаны детали каждой мили пустошей.

– Разумеется. Она где-то тут в палатке. Поищите.

Ребята нашли карту и развернули ее. Дик сразу же догадался, зачем она понадобилась Джулиану. Мистер Лаффи между тем продолжал читать.

– Смотри, – сказал Джулиан, – она показывает все железнодорожные пути, проложенные под пустошами. Верно, мистер Лаффи?

Тот кивнул головой.

– Да, тут их не так уж мало, – согласился он. – Видимо, проще было проложить их по туннелям, чем через холмы. Зимой такие наружные пути заносило бы снегом.

Ребята склонились над картой. Железнодорожные пути были отмечены пунктирными линиями там, где проходили под землей, и черными линиями – на поверхности. Они нашли точное место своего лагеря. Палец Джулиана слегка продвинулся по карте и уткнулся в коротенький отрезок черной линии, завершавший пунктирный след.

Джулиан посмотрел на Дика. Тот кивнул. Да, на карте был обозначен туннель, из которого появлялся поезд-призрак, и короткий отрезок до депо. Палец Джулиана проследил линию от депо к пунктирной линии туннеля, потом вдоль нее дальше, пока пунктир снова не стал черной линией. Там был противоположный выход из туннеля в долину.

Потом Джулиан указал пальцем на подземное ответвление, где линия, шедшая из туннеля, соединялась с другой веткой, которая тоже затем выходила из-под горы в другую долину. Ребята молча переглянулись.

Мистер Лаффи внезапно заметил дневного мотылька, поднялся и последовал за ним. Ребята воспользовались этим, чтобы поговорить.

– Поезд-призрак, следовательно, может проходить напрямик по своему туннелю в долину или же сворачивать по этой развилке и выезжать в другую долину, – тихо говорил Джулиан. – Вот что мы сделаем, Дик. Попросим мистера Лаффи,

чтобы подвез нас до ближайшего городка кое-что купить. А там заскочим на железнодорожную станцию и расспросим про эти два туннеля. Может быть, что-то и разузнаем.

– Хорошая идея, – согласился Дик, когда мистер Лаффи вернулся к ним. – Мистер Лаффи, а вы сегодня очень заняты? Не могли бы вы подвезти нас в ближайший городок после обеда?

– Конечно! О чем речь! – радушно согласился мистер Лаффи. Ребята удовлетворенно переглянулись. Теперь появилась возможность кое-что выяснить. Но Джордж они с собой не возьмут. Пусть это послужит ей наказанием за скверные выходки.

ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ ПЛАН

Энн позвала всех обедать.

– Собирайтесь! Все готово! Скажите мистеру Лаффи, что для него тоже все готово.

Мистер Лаффи охотно присоединился. Он считал Энн великолепной хозяйкой для лагеря. С одобрением посмотрел он на скатерть, расстеленную на траве и заставленную едой.

– Хм! Салат. Яйца вкрутую. Нарезанная ветчина. А это что? Ага! Яблочный пирог! Вот это да! Только не говори мне, Энн, что ты сама все это настряпала.

Энн засмеялась.

– Нет, конечно. Это все с фермы, за исключением лимонного сока и воды.

Джордж обедала вместе со всеми, но едва проронила слово. Она мрачно обдумывала собственные ошибки. Мистер Лаффи поглядывал на нее с недоумением.

– Джордж, с тобой все в порядке? – наконец не выдержал он. Она покраснела.

– Да, спасибо. Все в порядке. – И даже попыталась улыбнуться, но из этого ничего не вышло.

Мистер Лаффи продолжал поглядывать на нее и заметил, что при всем том ест она нормально – как все. Он предположил, что имела место какая-то размолвка с остальными. Все уладится, решил он. В такие дела вмешиваться не стоит.

После обеда выпили лимонного сока. День выдался жаркий, и хотелось пить больше, чем обычно. Тимми вылакал полную миску воды и с вождением смотрел на ведро с водой для мытья посуды. Он был воспитанным псом и больше не пытался пить из ведра – понял, что нельзя. Энн засмеялась и налила ему в миску еще воды.

– Ну что ж, – сказал мистер Лаффи, набивая свою коричневую трубку, – если кто-то желает поехать в ближайший городок, я минут через пятнадцать заведу машину.

– Я поеду! – немедленно отозвалась Энн. – Мы с Джордж быстро управимся по хозяйству. Ты поедешь, Джордж?

– Нет, – отрезала она, и ребята вздохнули с облегчением. Они предполагали, что она с ними не поедет. Но если бы она знала, что они там замыслили выяснить, конечно бы, поехала:

– Пойду гулять с Тимми, – заявила она, когда посуда была вымыта.

– Ну ладно, – сказала Энн, которая в глубине души считала, что Джордж лучше остаться одной и обдумать свое поведение. – Увидимся позже. Джордж и Тимми ушли, а остальные направились к машине мистера Лаффи и расселись в ней.

– Слушайте! А сзади трейлер прицеплен, – сказал Джулиан. – Подождите, я его сейчас отцеплю. Нам ни к чему, чтобы сзади всю дорогу громыхал пустой ящик.

– Фу-ты ну-ты! – воскликнул мистер Лаффи. – Вечно я

забываю его отцепить. Сколько раз ездил с ним без толку.

Дети перемигнулись между собой. Милейший старый Лаффи. Это так на него похоже. Не мудрено, что дома его супруга хлопочет вокруг него, как курица над несмышленими цыплятами.

Они ехали по ухабистому проселку, пока не выбрались на ровную дорогу. В городе припарковали машину в самом центре. Мистер Лаффи сказал им, что в пять часов будет ждать их в гостинице напротив автостоянки, чтобы попить чаю.

Трое детей ушли вместе, оставив мистера Лаффи в библиотеке. Немного странно было гулять без Джордж. Энн это не нравилось, о чем она и объявила.

– Нам и самим не по душе уезжать без Джордж, – сказал Джулиан. – Но, честно говоря, нельзя, чтобы ей всегда с рук сходило такое скандальное поведение. Я надеялся, что она избавилась наконец от своих детских привычек.

– Но ты же знаешь, как она обожает приключения, – возразила Энн. – О Господи, если бы я не была такой трусихой, взяли бы и меня с собой ради Джордж. Она ведь права – я такая трусиха!

– Да брось ты, – сказал Дик. – Ну, иногда пугаешься, но ты же среди нас самая маленькая. Пугаться – еще не значит быть трусом. Мы-то знаем, какой ты можешь быть отважной, не хуже любого из нас, даже если очень страшно.

– А куда мы идем? – спросила Энн.

Ребята сказали ей, и глаза Энн загорелись.

– О! Значит, мы узнаем, откуда появляются поезда-призрения? Судя по карте, этот поезд прибывает из одной из двух долин.

– Верно. Сами туннели не очень-то длинные, – сказал Джулиан. – Не больше мили, по-моему. Вот мы и решили расспросить на станции – может, там есть кто-нибудь, кто знает что-либо о старом депо и заброшенном туннеле. Разумеется, ни слова о поезде-призраке.

Они вошли в здание станции, подошли к карте маршрутов и внимательно осмотрели ее. Карта им мало что поведала. Джулиан обратился к молодому носильщику, который вез багаж на тележке:

– Послушайте! Вы не могли бы нам помочь? Понимаете, мы разбили палатки на пустошах неподалеку от заброшенной железнодорожной ветки и депо. Там есть старый туннель. Скажите, а почему депо было заброшено?

– Не знаю, – ответил парень. – Это вы спросите у старого Такки, вон там, видите? Он знает все туннели под пустошами как свои пять пальцев. Сызмальства работал там.

– Спасибо. – Джулиан был доволен.

Они направились к старому усатому носильщику, который грелся на солнышке, отдыхая в ожидании следующего поезда.

– Извините, пожалуйста, – обратился к нему Джулиан. – Мне сказали, что вы знаете туннели под пустошами как свои пять пальцев. Это так интересно.

– Мой отец и мой дед строили те туннели, – сказал старый носильщик, посмотрев на ребят выцветшими и слезящимися от солнца глазами. – А я был путейщиком на всех этих линиях...

Он быстро-быстро забормотал – можно было разобрать длинный перечень названий, вспомнил все туннели в своей жизни. Дети терпеливо ждали, пока он закончит.

– Вы знаете, там есть один туннель поблизости от наших палаток, – сказал Джулиан, дождавшись наконец своей очереди заговорить. – Мы расположились неподалеку от фермы Олли. И вот зашли как-то в заброшенное депо, от которого ветка уходила в туннель. Вы что-нибудь знаете об этом?

– Еще бы. Старый туннель, – сказал Такки, кивая седой головой, на которой сидела помятая форменная фуражка носильщика. – Много-много лет там не ездят. Да и депо заброшено давным-давно. Туннель этот больше не используется.

Дети переглянулись. Не используется! Они-то знали это получше.

– Этот туннель соединяется с другим, верно? – спросил Джулиан.

Носильщик был доволен, что хоть кто-то проявил интерес к старым туннелям, которые он так хорошо знал. Он поднялся, сходил в небольшую контору позади и вернулся с потрепанной картой. Разложил ее у себя на коленях и ткнул пальцем с грязным ногтем в точку на карте.

– Вот. Видите депо? Оно называлось «Депо Олли» – так

же, как и ферма. А вот ветка в туннель, который выходит в долину Килти. А вот тут она как раз и соединяется с туннелем к долине Рокер. Ясно? Только переход заложили кирпичом сколько-то лет назад. Там что-то случилось – потолок рухнул, кажется. Ну, и компания решила больше туннель в долину Рокер не использовать совсем.

Дети слушали с большим интересом. Джулиан мысленно обрабатывал полученную информацию. Если откуда-то и приходил поезд-привидение, то только из долины Килти. То был единственный путь, поскольку перегон на долину Рокер был заложен стеной.

– Значит, больше поезда от долины Килти до депо Олли не ходят? – спросил он. Такки фыркнул.

– А я разве не говорил, что уж сколько лет этот туннель не используют? Там депо, может, для чего другого служит, хотя полотно еще осталось. А паровозов там не бывало с тех пор, как я был мальцом.

Все это было очень и очень интересно. Джулиан поблагодарил старого Такки столь сердечно, что у того появилось желание пересказать все еще раз. Он даже подарил им старую карту.

– Огромное вам спасибо, – сказал Джулиан, _с радостью принимая подарок, и посмотрел на ребят. – Это нам здорово пригодится!

Они кивнули.

Попрощавшись с вполне довольным стариком, друзья

вернулись в город. Нашли небольшой городской сад и сели на скамейку. Хотелось обсудить все, что рассказал им старый Такки.

– Очень странно, – сказал Дик. – Поезда там больше не ходят, туннель не используется много лет, а депо многие годы заброшено.

– Тем не менее поезда приходят и уходят. Это факт, – заметил Джулиан.

– Тогда это означает, что они и в самом деле поезда-привидения, – сказала Энн. Глаза ее были широко раскрыты от удивления. – Ведь правда, Джулиан? Разве не так?

– Похоже, что так. Настолько все загадочно, что я просто-напросто ничего не понимаю.

– Джу! – неожиданно воскликнул Дик. – Я, кажется, знаю, что нам нужно сделать. Мы ночью подождем, пока не появится поезд-призрак из туннеля и не проедет в депо. Тогда один из нас может пробежать до другого конца туннеля – там всего-то с милю – и подождать, когда он выйдет с другой стороны. Тогда мы узнаем, зачем этот поезд все еще ездит из долины Килти в депо Олли по старому туннелю.

– Хорошая идея! – согласился Джулиан с энтузиазмом. – Может, прямо нынешней ночью? Если придет Джок, пусть и он с нами пойдет. Если не придет, тогда мы с тобой сходим. Но без Джордж.

Все были возбуждены. Энн думала, что, пожалуй, наберется храбрости для такого дела, но в то же время отдавала

себе отчет в том, что с наступлением ночи храбрости у нее изрядно поубавится. Нет, все-таки не пойдет. Какая нужда ей вступать в приключения, особенно в это, которое оставалось неразгаданной загадкой?

Когда прибыли в лагерь, Джордж еще не вернулась с прогулки. Наконец она появилась вместе с Тимми. Вид у нее был усталый.

– Вы меня простите, я сегодня вела себя с утра как последняя дура и склочница, – с ходу заявила она. – Погуляла и одумалась. Сама не знаю, что на меня нашло.

– Ну и порядок, – сказал Джулиан. – Забыто.

Все были очень довольны, что Джордж исправилась и настроение ее стало нормальным, ведь когда она разозлится, она становится просто невыносимой. Теперь Джордж снова вела себя скромно – и ни слова о поездах-привидениях и туннелях. Остальные тоже не заводили разговоров на эту щекотливую тему.

Ночь выдалась ясная, ярко светили звезды. Дети попрощались с мистером Лаффи и залезли в свои спальные мешки. Джулиан и Дик не собирались отправляться по крайней мере до полуночи. Лежали и тихо переговаривались.

Примерно часов в одиннадцать они услышали, как кто-то осторожно подходит к их палатке. Ребята подумали, что это Джок, но он их не окликнул. Кто бы это мог быть?

Потом Джулиан на фоне звездного неба увидел очертания знакомой головы. Оказалось – Джордж. Что ей вдруг пона-

добилось? Ему было невдомек. Она не издала ни звука и, видимо, считала, что ребята спят. Джулиан даже специально тихонько всхрипнул пару раз.

Вскоре она скрылась. Джулиан немного выждал, затем осторожно высунул голову из палатки. Пошарил рукой и обнаружил бечевку, натянутую поперек входа в палатку. Усмехнувшись, он вернулся на место.

– Я узнал, что тут делала Джордж, – прошептал он. – Она натянула бечевку у входа. Готов спорить, что другой конец привязала к большому пальцу своей ноги или еще к чему-нибудь. Будем вылезать и разбудим ее таким манером. Тогда она пойдет за нами следом.

– Джордж в своем репертуаре, – сказал Дик тоже с усмешкой. – Вот уж расстроится, когда мы вылезем, не задев ее ловушки.

Так они и сделали, когда время чуть перевалило за полночь. Бечевку Джордж ребята не задели даже пальцем. Выбравшись из лагеря, они отправились в путь, пока Джордж крепко спала рядом с Энн, ожидая, когда же бечевка ее разбудит. Бедная Джордж!

Ребята прибыли в заброшенное депо и посмотрели, горит ли свеча в окошке Сэма Деревянной Ноги. Свеча горела. Значит, поезд-призрак в эту ночь еще не прибыл.

Они осторожно шагали по направлению к депо, когда слышали шум приближающегося поезда. Сначала приглушенный звук из туннеля, а затем грохот и лязг поезда, кото-

рый выехал оттуда без зажженных фонарей напрямик, в депо.

– Давай быстро, Дик! Ты отправляйся ко входу в этот туннель и следи, когда поезд поедет в него обратно. А я побегу по пустоши к другому концу туннеля. Там на карте помечена была тропа в ту сторону. Я буду держаться ее. – Голос Джулиана дрожал от волнения. – Посмотрю, как поезд-призрак заканчивает свое путешествие. Может, растворяется в воздухе!

Он выбежал и помчался к тропе, ведущей к другому концу туннеля. Во что бы то ни стало хотелось успеть, и потому он бежал всю дорогу.

ДЖОК ПРИХОДИТ В ЛАГЕРЬ

Джулиан отыскал тропу по чистой случайности и побежал по ней трусцой, освещая путь фонариком. Он был уверен, что никого не встретит в такое позднее время. Тропа довольно сильно заросла, но во всяком случае была заметна.

«Если поезд-призрак снова задержится в депо минут на двадцать, у меня будет как раз достаточно времени, чтобы достигнуть другого конца туннеля. Успею к долине Килти до того, как он прибудет», – думал Джулиан.

Дорога показалась долгой, но наконец пошла на спуск. Внизу Джулиан различил какие-то постройки, которые оказались большими навесами. Он вспомнил предположения старого носильщика о том, что в долине Килти могли уж и рельсы разобрать, и выход из туннеля заложить кирпичом.

Спустившись вниз, Джулиан увидел крупные постройки, вроде депо или мастерских. Быстро мигнул фонариком и разглядел железнодорожное полотно, старое и ржавое, которое, видимо, вело в туннель.

Он пошел вдоль него к черному жерлу туннеля. Внутри, разумеется, разглядеть что-либо было невозможно. Джулиан остановился в раздумье, что предпринять дальше.

«Пройду немного внутрь, – решил он, – и посмотрю, не заложен ли туннель кирпичной стеной». Следуя между двумя рельсами по шпалам, он двинулся вперед. Фонарь он вклю-

чил, будучи уверенным в том, что некому увидеть его свет и преградить ему путь.

Туннель простирался перед ним в крошечной тьме. Стало очевидно, что кирпичами он не заложен. Джулиан приметил нишу в стене и решил укрыться в ней. Такие кирпичные ниши делались для рабочих, чтобы они могли в них встать, когда едет поезд.

Джулиан присел в старой грязной нише и стал ждать. Посмотрел на светящийся циферблат своих наручных часов: прошло двадцать минут. Поезд, возможно, появится через считанные минуты. Он будет находиться очень и очень близко к нему! Джулиан невольно пожалел, что с ним нет Дика. Страшновато было одному ждать здесь таинственного поезда, явно никому не принадлежащего, прибывающего из ниоткуда и уезжающего в никуда.

Он все ждал и ждал. Разок ему показалось, что он услышал где-то в глубине туннеля шум; мальчик затаил дыхание. Но поезд не появился. Джулиан подождал еще полчаса – ничего. Что же случилось?

«Еще десять минут подожду и уйду, – решил он. – Достаточно я насиделся во мраке, в грязном туннеле, ожидая поезда, который так и не появился. Может, он решил остаться в депо Олли на ночь».

Спустя десять минут Джулиан сдался и покинул туннель. Вернувшись в долину Килти, он поднялся по тропе на пустоши. Торопился изо всех сил: хотелось поскорей увидеться с

Диком на другом конце туннеля. Наверняка он ждал его там.

Дик и в самом деле ждал его, усталый и вне себя от нетерпения. Увидев короткую вспышку фонарика Джулиана, он немедленно ответил тем же сигналом. Мальчики встретились с радостью и облегчением.

– Ты целую вечность пропадал, – посетовал Дик. – Что случилось? Поезд-привидение давным-давно вернулся обратно в туннель. Я минут двадцать всего прождал, пока он отправился обратно.

– То есть как вернулся?! – воскликнул Джулиан. – Неужели? Из другого конца он не выезжал. Я там долго ждал, но даже не услышал ничего. Ну, разве что какой-то далекий звук. Может, померещилось.

Мальчики замолчали, до крайности озадаченные. Что же это за поезд, который на всех парах выезжал из туннеля глубокой ночью, отправлялся обратно, но не появлялся из другого конца туннеля?

– Как думаешь, та ветка к другому туннелю в самом деле заложена кирпичом, как нам сказал носильщик? – вымолвил наконец Джулиан. – Если такой блокировки нет, поезд вполне может уходить в другой туннель.

– Это единственное объяснение, если поезд настоящий, а не призрак, – согласился Дик. – Сейчас-то мы уж не будем обследовать. Давай подождем и сделаем это в дневное время. Сегодня с нас достаточно.

С Джулиана точно было достаточно. Оба мальчика молча

отправились обратно в лагерь. Они совсем забыли про бечевку, натянутую у входа, пролезли в палатку и с удовольствием улеглись в свои спальные мешки.

Бечевка, протянутая от большого пальца ноги Джордж через дырочку в спальном мешке, сильно натянулась, и Джордж, вздрогнув, проснулась. Тимми не спал, поскольку слышал, как ребята вернулись в лагерь. Он лизнул нос Джордж, когда та села.

Спала Джордж полуодетой. Быстро выскользнув из спального мешка, она крадучись вышла из палатки. Уж теперь-то она застукает обоих ребят, когда они попытаются тайком улизнуть!

Однако ни Джулиана, ни Дика видно не было. Джордж подкралась к их палатке. Оба мальчика, естественно, немедленно заснули, устав после всех ночных походов. Джулиан слегка похрапывал, а Дик дышал так глубоко, что Джордж слышала его дыхание даже издали. Она недоумевала. Кто-то же потянул ее за палец? Кто-то споткнулся о бечевку? Прждав несколько минут, она вернулась в свою палатку.

Утром Джордж была в ярости. Джулиан и Дик рассказали о своем ночном путешествии, а она места себе не находила: опять они ее провели, пошли без нее и даже ухитрились бечевку не задеть! Дик посмотрел на ее физиономию и не удержался от смеха.

– Извини, старушка, но мы твой трюк усекли и запросто обошли его. Просто, когда возвращались, начисто забыли о

нем. Видно, крепко тебя за палец дернули? Ты ведь наверняка к пальцу привязала конец бечевки. Верно?

Джордж выглядела так, словно готова была швырнуть в него не только завтрак, а вообще все, что под руку подвернется. К счастью, именно в этот момент появился Джок. Обычной приветливой его улыбки не было – выглядел он подавленным.

– Здорово, Джок! – приветствовал его Джулиан. – Ты вовремя, как раз к завтраку! Давай садись с нами.

– Не могу, – ответил Джок. – Я только на несколько минут. Слушайте. У меня беда. Мне велено уезжать и две недели жить у сестры отчима. Представляете? Две недели! Когда вернусь, вас уже тут не будет. Это так?

– Верно. Но почему ты обязан уезжать? – удивился Дик. – Там что – ссора какая-нибудь произошла?

– Сам не знаю. Мама ничего не говорит, но я вижу – она сама переживает. А отчим просто психует. Мне кажется, что они хотят меня на время по какой-то причине убрать. Этой сестры отчима я толком не знаю, видел ее всего один раз. По-моему, жуткая тетка.

– Тогда переходи сюда и живи с нами, если они хотят от тебя избавиться, – предложил Джулиан, которому было от души жаль Джока.

Мальчик просиял.

– Слушайте, классная идея! – воскликнул он.

– Сногсшибательная! – подтвердил Дик. – Я лично не ви-

жу причин, почему бы тебе не остаться у нас. Если родители хотят тебя куда-то отправить, избавиться, то какая им разница куда? А нам бы так хотелось, чтобы ты был с нами.

– Ну и все. Тогда приду! – заявил Джок. – Хотя отчиму об этом ни слова не скажу. Только маме по секрету. Она собиралась отправить меня прямо сегодня, а я ей скажу, что вместо этого смоюсь к вам. Она меня, надеюсь, не выдаст и как-нибудь уладит дело с отчимом.

Лицо Джока снова оживилось, да и все были обрадованы таким решением, даже Джордж. Хорошо, что Джок будет с ними. Им есть что ему рассказать!

Он отправился поговорить с матерью, а остальные занялись уборкой и мытьем. Когда Джок ушел, Джордж снова помрачнела. Просто в голове у нее не умещалось то, что сказал Джулиан.

Когда обсуждали ночные похождения, она отказалась их слушать.

– Больше не желаю слышать про ваши дурацкие поезда-призраки, – сказала она. – Раз вы меня не взяли с собой в первый раз, мне совершенно безразличны ваши разговоры.

Поднялась и ушла с Тимми, ни слова не сказав, куда отправляется.

– Ну и пусть гуляет, – заявил Джулиан раздраженно. – Чего она от меня добивается? Мне что, на коленях за ней ползти и умолять, чтобы она присоединилась к нам в следующую ночь? Фигушки!

– Да мы же говорили о том, что пойдём туда в дневное время, – возразил Дик. – Тогда она может пойти, даже если Энн пожелает остаться. Днём-то ничего, не страшно.

– Вообще-то ты прав, – согласился Джулиан. – Давай вернём её.

Но к этому моменту Джордж ушла уже слишком далеко, чтобы услышать их призывы.

– Она взяла с собой сэндвичи, – сказала Энн. – На весь день, видно, собралась. Вот глупая!

Спустя некоторое время вернулся Джок с двумя покрывалами и дополнительными запасами еды.

– Еле уговорил маму, – сказал он. – Кое-как согласилась. Но вы учтите, я бы все равно пришел. Больше не собираюсь подчиняться капризам отчима. Зато как здорово! Вот уж не ожидал, что буду жить с вами в палатке. Но если места не хватает, Джулиан, я буду спать снаружи. Нормально.

– Место найдется, – сказал Джулиан. – Здравствуйте, мистер Лаффи! Рано вы сегодня поднялись!

Мистер Лаффи подошел и посмотрел на Джока.

– Ага! Это и есть ваш друг с фермы? Как дела? Поживешь с нами несколько дней? Я вижу, тебя с собой целая охапка вещей.

– Да, Джок поживет у нас, – ответил Джулиан. – Вы посмотрите, сколько он нам еды принес. Можно целую осаду выдержать с такими припасами.

– Хм, порядочно, – согласился мистер Лаффи. – Я нынче

утром буду сортировать свои находки. А у вас какие планы?

– До обеда тут поболтаемся, а потом погуляем, – сказал Джулиан.

Мистер Лаффи вернулся к своей палатке, и до ребят донеслось его посвистывание: старик занялся своей работой. Внезапно Джок выпрямился и встревоженно посмотрел в сторону фермы.

– В чем дело? – спросил Дик. И тут же услышал то, что слышал Джок. Где-то далеко раздавался пронзительный свист.

– Это мой отчим свистит, – сказал Джок. – Меня зовет. Может, мама ему сказала, а может, сам обнаружил, что я ушел сюда.

– Быстро! – воскликнула Энн. – Убежим и спрячемся. Если тебя здесь не будет, он тебя и не сможет забрать. Пошли! Может быть, ему надоест тебя искать, и он уйдет.

Лучше нельзя было придумать, и, конечно, никому не хотелось встречаться с разъяренным мистером Эндрюсом. Все четверо побежали по склону туда, где рос высокий и густой вереск. Там они залегли.

Вскоре послышался голос мистера Эндрюса, громко зовущего Джока, – естественно, безрезультатно. Вот он наткнулся на палатку мистера Лаффи. Тот удивился, услышав эти крики, и высунул голову, из палатки, чтобы посмотреть, в чем дело. Мистер Эндрюс ему совсем не понравился.

– Где Джок? – выпалил тот с недовольной гримасой.

– Я не знаю, – ответил мистер Лаффи.

– Он должен вернуться домой! – довольно грубо объявил мистер Эндрюс. – Я не желаю, чтобы он болтался тут с этими ребятами!

– А чем плохи эти ребята? – поинтересовался мистер Лаффи. – Должен сказать, что нахожу их весьма славными и воспитанными ребяташками.

Мистер Эндрюс уставился на мистера Лаффи и решил, что имеет дело с безобидным старым дураком, который, возможно, поможет ему вернуть Джока, если удастся найти с ним общий язык.

– Видите ли, – сказал он, – я не знаю, кто вы, но, судя по всему, вы друг этих детей. Если так, то должен предостеречь вас – они могут попасть в опасную ситуацию. Понимаете?

– Серьезно? И каким образом? – спросил мистер Лаффи с недоумением.

– Тут есть опасные места на пустошах. Скверные места. Я знаю их. А эти ребята там околачивались. Понимаете? Если Джок придет сюда, он тоже начнет там болтаться с ними, а я не хочу, чтобы он оказался в опасности. Это разобьет сердце его матери.

– Верно, – согласился мистер Лаффи.

– Вы не могли бы поговорить с ним и отправить его обратно? Это заброшенное депо – самое опасное место. Люди говорят, что там появляются поезда-привидения. Я не желаю, чтобы Джок имел к этому какое-нибудь отношение.

– Понятно, – ответил мистер Лаффи, пристально глядясь в мистера Эндрюса. – Вы что-то уж очень озабочены этим... э... старым депо.

– Кто? Я? Да нет! Нет! Никогда близко не подходил к этому ужасному месту. Не хотел бы я увидеть поезд-призрак – целую милю буду удирать оттуда! Просто не хочу, чтобы Джок оказался в опасности. Буду весьма признателен, если вы с ним поговорите и отправите домой.

– Допустим, – холодно сказал мистер Лаффи.

Мистер Эндрюс посмотрел на невозмутимое лицо Лаффи и внезапно ощутил желание влечь ему пощечину.

– Вполне, вполне...

Мистер Эндрюс повернулся и пошел прочь. Когда он удалился настолько, что превратился в едва различимую точку, мистер Лаффи громко позвал:

– Ребята! Он ушел! Пришлите, пожалуйста, сюда Джок. Я... э... я хочу сказать ему пару слов!

Четверо детей поднялись из своего укрытия в траве. Джок с довольно воинственным видом направился к мистеру Лаффи.

– Я только хотел сказать, Джок, что вполне понимаю, почему ты хочешь быть подальше от твоего отчима, – сказал мистер Лаффи. – И считаю, что меня не касается, куда ты уходишь, чтобы оказаться подальше от него.

Джок просиял.

– Ой! Спасибо вам огромное! А я думал, вы меня прого-

ните! – Он подбежал к остальным. – Все в порядке, братцы! Я остаюсь! И давайте сразу после обеда пойдем обследуем туннель! Может, и найдем там поезд-призрак.

– Отличная идея! – согласился Джулиан. – Пойдем. Бедная Джордж. Опять пропустит приключение.

ДЖОРДЖ ПОПАДАЕТ В ПЕРЕДЕЛКУ

Джордж ушла с четким намерением сама выяснить, что там за таинственная загадка с этим туннелем. Прежде всего она отправилась через пустоши к депо, чтобы осмотреть все на месте, а может быть, даже пройти весь туннель насквозь.

И вот она добралась до депо Олли. Сверху, с холма, где она находилась, виден был Сэм Деревянная Нога, который ковылял вдоль строения. Он не заметил, как она спустилась вниз, и вздрогнул, когда Джордж окликнула его.

Обернувшись к ней, он сердито заорал:

– А ну убирайся! Мне сказали, чтобы я всех детишек гнал отсюда подальше, чтобы и близко не подходили! Хочешь, чтобы я из-за вас тут работу потерял?

– А кто это вам приказал гнать нас отсюда? – Джордж удивилась, что кому-то стало известно об их визитах к депо.

– Он велел, ясно? – Старик протер глаза и снова, сощурившись, присмотрелся к Джордж. – Очки я разбил.

– А кто это «он»? Кто велел вам гнать нас отсюда?

Однако со стариком произошла одна из его странных перемен в настроении. Он нагнулся и подобрал порядочный кусок кокса, чтобы швырнуть в девочку, но тут Тимми грозно зарычал. Сэм опустил руку.

– Уходи отсюда, – крикнул он. – Хочешь, чтобы у бедного старика были неприятности? И вроде бы с виду неплохой мальчишка. Зачем тебе нужно, чтобы у меня были неприятности?

Джордж повернулась, чтобы уйти, но решила сначала подойти к туннелю и заглянуть внутрь. Однако смотреть там оказалось нечего, а забираться одной в глубину не хотелось. Поэтому она направилась по тропе, которой ночью следовал Джулиан, поверх туннеля. На полпути чуть в стороне девочка заметила странный бугор, возвышавшийся над вереском. Подойдя к нему, она раздвинула вересковую поросль и нащупала руками что-то твердое. Тимми решил, что она нашла кроличью нору, и бросился ей на помощь. Яростно работая передними лапами, он внезапно испуганно взвизгнул – и исчез!

– Тимми! – закричала Джордж. – Что с тобой?! Где ты?

К ее великому облегчению, откуда-то снизу, из-под земли, послышался лай Тимми. Но куда он подевался? Она снова окликнула его и в ответ снова услышала лай.

Вырвав с корнем несколько кустиков вереска, она поняла, что представляет собой странный округлый холмик: это была вентиляционная шахта туннеля. Та самая дыра, из каких на пустошах время от времени вырывался дым. Отверстие было перегородено железной решеткой, настолько прогнившей от ржавчины, что она просто рухнула вниз, рассыпавшись, а заросли вереска все прикрыли сверху.

– О Тимми! Ты провалился в вентиляционное отверстие, – сказала Джордж с тревогой. – Но, видимо, не очень глубоко. Подожди, Тимми, я посмотрю, что можно придумать, чтобы выручить тебя! Ах, если бы ребята были тут...

Но ребят не было, и ей предстояло самой справляться с ситуацией. Она принялась расчищать поросль вокруг ямы. Расчистив отверстие, Джордж наконец увидела Тимми.

Он отрывисто лаял, словно говоря ей: «Все в порядке. Могу подождать. Я не покалечился».

Джордж присела немного передохнуть. Хотелось есть, но она решила не брать и крошки в рот, пока не доберется до Тимми. После небольшой передышки девочка снова взялась за дело.

Она влезла в люк и нащупала скобы-ступеньки, вделанные в стену. А вдруг они тоже проржавели и могут развалиться под ногами? Однако железные скобы выдержали ее вес.

Ниже вместо скоб в стену были вделаны железные штыри, торчащие как гвозди. Судя по всему, некогда здесь была нормальная лестница, а это были лишь ее остатки. Некоторые отвалились, так что спускаться пришлось с большими трудностями. Снизу Тимми время от времени подавал голос. Он уже был значительно ближе.

Когда она наконец спустилась, оказалось, что Тимми упал на остатки решетки вентиляционного отверстия, усеянные обломками лестницы.

– Тимми, – испуганно произнесла Джордж. – А как же я

тебя отсюда вытащу? Там внизу – туннель.

Тащить его наверх не представлялось возможным. Вниз спустить его тоже вроде нельзя. Джордж была в отчаянии.

– Ах, Тимми! И зачем я только ушла от остальных, зачем обиделась на них? Только не провались вниз, Тимми. Тут так глубоко, что ты переломаешь лапы.

Тимми падать вниз не собирался. Он был испуган, но удерживался на ненадежной опоре и не шевелился.

– Послушай, Тим, – вымолвила Джордж наконец. – По моему, нам с тобой остается только попытаться пробраться вниз по тем скобам, вделанным в стену туннеля. Может быть, там нам кто-нибудь поможет. Только, наверно, это глупо. Никого там нет. Но, может, я раздобуду там какую-нибудь веревку. Тогда я поднимусь и спущу тебя вниз. О Боже, какой кошмар!

Джордж ободряюще потрепала Тимми по загривку и начала нащупывать ногами опоры внизу. Они оказались в порядке, и она спустилась в туннель. Там девочка вытащила фонарик, включила его – и чуть не закричала от страха.

Прямо перед ней стоял паровоз! Она буквально могла протянуть руку и коснуться его. Неужели это и был поезд-призрак? Взволнованно дыша, она смотрела на черную махину.

Локомотив выглядел очень и очень старым, к тому же одной из самых древних моделей. Размером он был поменьше современных тепловозов, зато труба – гораздо длиннее.

Джордж смотрела на него, не зная, что предпринять, что подумать.

Это, должно быть, и есть поезд-призрак! Он и выходил из туннеля прошлой ночью и вернулся в него, но не доехал до долины Килти. Джулиан его ждал с той стороны и не дождался. Поезд добрался до середины туннеля и здесь остановился в ожидании ночи, чтобы снова двинуться в путь.

Джордж пробрала дрожь. Сколько лет было этому локомотиву? Кто вел его по ночам? Или он двигался сам собой? Сам совершал свой ночной путь, словно вспоминая былые времена? Нет, это глупо. Поезда не могут вспоминать или думать. Она покачала головой и вспомнила про Тимми.

И именно в этот момент Тимми потерял опору и свалился! Он высунулся, пытаясь разглядеть Джордж, и с воем полетел вниз.

По пути Тимми задержали остатки лестницы. Какое-то мгновение он балансировал на них, потом полетел дальше, пытаясь цепляться за кирпичи и железные выступы.

Услышав его вой, Джордж поняла, что он падает. От страха она не смогла с места сдвинуться. Просто стояла внизу, затаив дыхание, как статуя. Тимми упал возле нее с глухим стуком. Джордж бросилась к нему и опустилась на колени.

– Тимми! Ты ранен? Ты жив? О Тимми, скажи же что-нибудь!

– Гав, – произнес он, поднимаясь на ноги. Его слегка шатало, но, к счастью, упал он на груды мягкой сажы, скопив-

шейся за многие годы на стенах туннеля. Ветры сбрасывали ее на дно, образовав целую кучу, в середину которой и свалился Тимми. Он яростно встряхнулся, обдав Джордж облаком сажи.

Она не обратила на это внимания и принялась обнимать его, еще больше пачкаясь. Заодно ощупала рукой мягкую грудь, в которую приземлился Тимми.

– Сажа! Тимми! Как же тебе повезло! А я думала, что ты разобьешься, – насмерть перепугалась. Думала, ты покалечишься!

Он лизнул ее нос, перепачканный сажей, и вкус ему явно не понравился.

Джордж поднялась. Карабкаться вверх по этой жуткой шахте не хотелось, да и Тимми туда не поднять. Оставалось отправиться по туннелю к выходу. Вряд ли бы она отважилась на такое, зная, что тут ходит поезд-призрак; но этот призрак находился прямо возле нее, и она, испугавшись за Тимми, забыла и думать о локомотиве.

Тимми обнюхал его, потом взобрался в кабину. Это окончательно избавило Джордж от всякого страха перед странным паровозом, и она сама решила осмотреть его. К нему было прицеплено четыре товарных вагона. Посветив фонариком, она взобралась в один из них и обнаружила, что он отнюдь не пуст, а заполнен множеством коробок и ящиков. Тимми с ее помощью тоже взобрался внутрь вагона. Она осветила коробки и тут же выключила фонарик.

В туннеле послышался какой-то звук. Джордж присела на корточки и взяла Тимми за ошейник. Тимми тоже прислушался, шерсть на его загривке встала дыбом.

Сначала слышалось лязганье металла о металл, затем в туннеле вспыхнул яркий свет: включилась мощная лампа в стене. Джордж осторожно выглянула. Видимо, здесь было то место, где в сторону отходила ветка. Одна колея вела к долине Килти, а другая должна быть заложена кирпичом. Джордж увидела железнодорожное полотно, ведущее к долине Килти. От него отходила ветка, упиравшаяся в кирпичную стену, перегородившую второй туннель, который когда-то вел в долину Рокер.

«Да, он заложен кирпичом, – подумала Джордж. – Как и говорил Джулиану старый носильщик». И вдруг в изумлении вцепилась в ошейник Тимми, не веря своим глазам.

Часть этой кирпичной стены начала раздвигаться; поехала вся срединная часть, раскрывая проход в туннель, достаточный, чтобы в него мог пройти поезд. Джордж тихо ахнула. На ее глазах происходило нечто невероятное.

Из раскрытой стены появился человек. Он показался Джордж знакомым, словно она уже видела его прежде. Он подошел к поезду и забрался в кабину машиниста.

Оттуда донеслись звуки какой-то работы. Что он там делал? Разжигал топку локомотива? Джордж не осмеливалась выглянуть. Она дрожала от страха, и Тимми прижался к ней, чтобы успокоить.

Послышалось шипение пара. Видимо, человек собирался запустить двигатель. Из трубы уже пошел дым, а из кабины доносилось лязганье металла и какие-то удары.

Внезапно до Джордж дошло, что этот человек собирается отправить поезд в раскрывшийся новый туннель. Запустит его туда, а потом кирпичная стена закроется и запрет ее там.

«Надо выбираться отсюда, пока не поздно, – подумала Джордж в панике. – Лишь бы только он нас не заметил!»

Едва она собралась выбраться из вагона, как паровоз ритмично зашумел – чу-чу, чу-чу – и поезд дал задний ход. Проехав немного назад, он двинулся вперед и свернул как раз в новый туннель за кирпичной стеной.

Джордж не осмелилась выпрыгивать на ходу, а потому сидела съежившись, пока поезд двигался вперед.

В другом туннеле тоже горел яркий свет. Джордж снова осторожно выглянула и обнаружила, что здесь не просто туннель, а целая сеть подземных туннелей и пещер, по которым ходили какие-то люди. Кто они были и чем занимались тут с этим старинным поездом?

Позади послышался странный звук. Оказалось, что это закрылась стена за ними. Теперь Джордж чувствовала себя как Али-Баба в пещере сорока разбойников. Знать бы только, что здесь заменяет знаменитое «Сезам, откройся»... «Слава Богу, хоть Тимми со мной», – подумала она.

Поезд остановился. Позади него была теперь глухая стена. Но и впереди виднелась стена! Видимо, туннель был закрыт

с двух сторон, а между стенами помещались все эти громадные пещеры и ходы. Что все это значило, понять было невозможно.

– Что бы остальные сказали, если бы узнали, что мы с Тимми оказались в самом поезде-привидении, который скрылся те, где его никогда никто не прошептала Джордж. – Что же Тимми?

Тот замахал хвостом. Ему происходящее было непонятно, хотелось просто залечь и понаблюдать, чем все это кончится.

– Будем ждать, пока все эти люди уйдут, – шептала Джордж. – Если, конечно, они в самом деле уйдут. Тогда выйдем с тобой и попробуем разгадать «Сезам, откройся», чтобы выбраться наружу. Надо будет обо всем рассказать мистеру Лаффи. Что-то здесь происходит не то. Очень странная история получается...

СНОВА В ТУННЕЛЕ

Джоку очень нравилось в лагере с ребятами. Вместе они устроили пикник и хорошо подкрепились. Мистер Лаффи с удовольствием присоединился к ним. Джек смотрел на него сияющими глазами. Для него он тоже стал другом.

– А где Джордж? – спросил мистер Лаффи.

– Пошла прогуляться, – ответил Джулиан.

– Вы случайно не поссорились?

– Немножко, – сказал Джулиан. – Мы решили дать ей возможность обдумать все самой, мистер Лаффи. Она у нас такая.

– И куда она пошла? – поинтересовался мистер Лаффи, взяв помидор. – Почему не вернулась к обеду?

– Она взяла с собой поесть, – сказала Энн. – Только я что-то беспокоюсь. Надеюсь, с ней все в порядке.

Мистер Лаффи встревожился.

– Мне, знаете ли, тоже как-то не по себе. Хорошо еще, что с ней Тимми.

Когда с обедом было покончено, Джулиан сказал:

– Мы хотим кое-что осмотреть. А вы что собираетесь делать, мистер Лаффи?

– Пожалуй, пойду с вами, – ответил он неожиданно для всех.

У детей сразу упало настроение. Не могли же они отпра-

виться в туннель, на поиски поезда-привидения, с мистером Лаффи!

– Ну, знаете, сэр, это вряд ли будет вам интересно, – вяло произнес Джулиан. Мистер Лаффи понял намек. Ясно было, что в сегодняшнем походе его присутствие нежелательно.

– Может, ты и прав, – согласился он. – Тогда я тут займусь чем-нибудь.

Дети испытали чувство облегчения. Энн навела порядок, все помыла, а Джок ей помогал. Потом они попрощались с мистером Лаффи и отправились в путь, взяв с собой термос с чаем.

Джок был в особенно приподнятом настроении. Он был просто счастлив оказаться в их компании. А как здорово будет остаться ночевать на свежем воздухе! И мистер Лаффи – отличный человек, принял его сторону. Джок вприпрыжку следовал за остальными, пока они шли к заброшенному депо.

Сэм Деревянная Нога, как обычно, прохаживался вокруг депо. Ребята помахали ему издали руками, но он не ответил на их приветствие. А когда они приблизились, он погрозил им кулаком и хрипло заорал:

– Убирайтесь отсюда! Вы на чужой территории! Только подойдите, я вам всыплю! Всех шугану отсюда!

– Ну что ж, не пойдем туда, – с улыбкой сказал Дик. – Бедный старикан собрался гоняться за нами на деревянной ноге. Не получится. Сейчас спустимся тут и прямо в туннель.

Так они и сделали, к великой досаде бедного Сэма. Он кричал им вслед, но они не обращали на него внимания и шли вдоль путей. Впереди зияло черное круглое жерло туннеля.

– Пройдем его насквозь и посмотрим, где там этот поезд-призрак прячется, – сказал Джулиан. – С этого конца он по ночам выходит, а с того нет. Значит, он сейчас где-то посередине туннеля.

– Если это действительно поезд-привидение, то он должен совсем исчезать, – предположила Энн, с опаской глядя в черноту туннеля.

Все засмеялись.

– Не может он испариться, – заметил Дик. – Мы на него непременно наткнемся и осмотрим как следует. Выясним, что и как, почему он так таинственно появляется и пропадает.

Углубившись во мрак, они включили фонарики. Небольшую процессию, пытавшуюся издали разглядеть поезд, возглавлял Джулиан.

Полотно железной дороги тянулось вдаль. Голоса ребят отдавались в пустом туннеле зловещим эхом. Энн держалась поближе к Дику и немного жалела, что согласилась пойти со всеми. Потом она вспомнила, что Джордж называла ее трусихой, и несколько приободрилась, стараясь не показывать, что ей страшно. Джок болтал без умолку.

– У меня в жизни такого не бывало. Вот это я бы назвал на-

стоящим приключением. Поиски поезда-привидения в темном туннеле. Так здорово и немножко жутко. Надеюсь, мы найдем этот поезд. Он наверняка где-то здесь!

Они шли и шли, но никакого поезда не видели. Пришли к тому месту, где от основного пути отходила ветка в другой туннель, который вел в долину Рокер. Джулиан осветил высокую кирпичную стену, перегородившую второй туннель.

– Да, он в самом деле основательно замурован, – сказал он. – Значит, остается только этот прямой туннель. Пошли дальше.

Они продолжили путь, не подозревая, что именно за кирпичной стеной в том самом поезде-призраке прятались Джордж и Тимми. Ничего интересного по пути они не обнаружили, пока не увидели вдали кружок света.

– Вы видите? – спросил Джулиан. – Там уже и конец туннеля виден, выход в долину Килти и к депо. Раз поезда не видно, значит, он куда-то исчез!

Молча они прошли туннель до конца и вышли на открытый воздух. В долине Килти оказалось много железнодорожных построек: депо, мастерские, пакгаузы. Вход в туннель основательно порос выющимися растениями и выглядел совсем запущенным. И железнодорожные пути заросли травой.

– Похоже, здесь годами никаких поездов не появлялось, – заключил Джулиан, осматривая траву вокруг рельсов. – Колеса бы всю эту траву раздавили.

– С ума сойти можно, – сказал Дик озадаченно. – Прошли насквозь туннель, поезда не обнаружили, хотя знаем, что он выходит из него по ночам и возвращается. Куда он мог деваться?

– Так и есть, – возбужденно сказал Джок, – поезд-привидение. Он только по ночам существует и ездит по тем линиям, по которым ездил в прежние времена.

– Даже подумать страшно, – сказала Энн. – Просто жутко.

– Ну и что теперь предпримем? – спросил Джулиан. – Похоже, что все впустую. Поезда нет, смотреть не на что – пустой туннель. Скучный конец приключения.

– Давайте обратно пройдем опять через туннель, – предложил Джок. Ему хотелось выжать хоть что-то из их приключения. – Понятно, что поезда не увидим, но вдруг все-таки?

– Нет, я не пойду снова через этот туннель, – сказала Энн. – Хочу гулять на солнышке. Лучше пройду поверху, по той тропе над туннелем, по которой бежал Джулиан ночью. Вы трое можете идти под землей, а встретимся у того выхода.

– Договорились, – согласился Джулиан, и трое ребят скрылись в темном провале.

Энн бегом поднялась по тропе на холм. Так приятно было снова оказаться на открытом воздухе! А подземный коридор просто ужасен. Она весело побежала по тропе. Довольно скоро она достигла другого конца туннеля и присела на холме напротив депо, поджидая остальных. Поискала глазами Сэма Деревянную Ногу, но его не было видно. Видимо,

удалился в свою каморку.

Она едва просидела так пару минут, как вдруг произошло нечто странное. Осторожно передвигаясь по ухабам, к депо подкатил легковой автомобиль. Энн внимательно наблюдала. Из машины вышел человек, и Энн чуть не ахнула от удивления: это был отчим Джока – мистер Эндрюс!

Он прошел внутрь депо и решительно распахнул дверь каморки Сэма. Оттуда послышались громкие голоса, которые вскоре перекрыл другой шум: к депо приблизился грузовик. Он осторожно скатился по неровной дороге и въехал под навес. Из грузовика вышли трое мужчин. Энн пристально пригляделась к ним. Где она их прежде видела? Ну конечно же! Работники на ферме Джока, вспомнила она. Но что они тут делают? Как все странно!

Мистер Эндрюс подошел к ним, и, к ужасу Энн, все направилось к туннелю. У нее сердце замерло. Джулиан, Дик и Джок находятся там и неизбежно встретятся с мистером Эндрюсом и его людьми. Что тогда может произойти? Ведь мистер Эндрюс приказал им туда не заходить, запретил Джоку приближаться к этому месту!

Энн наблюдала, как четверо мужчин приближались ко входу в туннель. Что она могла предпринять? Как предупредить ребят? Никак. Только сидеть и ждать, когда они выбегут оттуда! За ними будут гнаться разъяренный мистер Эндрюс и его помощники... Еще и бить их начнут! Что же делать?

«Остается только ждать, – подумала Энн. – Больше ничего

не поделаешь. Хоть бы скорей появились ребята!»

Она ждала и ждала. Время перевалило за обычный вечерний чай. Чай и сэндвичи были у Джулиана, а у Энн с собой не было ничего. Из туннеля никто не появлялся. Не слышно было ни звука. Энн решила спуститься вниз и задать Сэму Деревянной Ноге несколько вопросов. Дрожа от страха, она спустилась с холма.

Сэм находился у себя в хижине, пил какао и выглядел расстроенным. Что-то у него явно не ладилось. Увидев силуэт Энн на пороге, он вскочил и затряс кулаком:

– Что?! Опять эти?! Вы нынче пошли в туннель, а я позвонил мистеру Эндрюсу, чтобы он приехал и сцапал вас всех. Вам почему нейдет?! Что вы сюда свой нос суете?! Ты как выбралась оттуда? Где остальные? Тебя что, мистер Эндрюс не сцапал?

Энн слушала его в страхе. Значит, старый Сэм позвонил мистеру Эндрюсу и все ему рассказал о них, и теперь тот явился со своими подручными специально, чтобы схватить их. Хуже не придумаешь.

– А ну иди сюда! – рявкнул Сэм и протянул к ней руку. – Не знаю, где остальные, но тебя я задержу!

Энн вскрикнула и бросилась бежать. Сэм Деревянная Нога последовал было за ней, но тут же отстал и остановился. Наклонился, подобрал несколько кусков шлака и швырнул их вдогонку девочке. Энн побежала быстрее.

Взбежав по тропе на холм, она, задыхаясь и всхлипывая,

вскоре очутилась снова на пустошах. Ребята! Что с вами?! И где Джордж?! Она такая смелая – не то что я! Она бы пошла их искать. А я только мистеру Лаффи все скажу. Он знает, что надо делать в таких случаях.

Энн продолжала бежать, ноги ее путались в зарослях вереска. То и дело она падала, поднималась и бежала дальше. В голове – одна мысль: скорее добраться до мистера Лаффи и все-все ему рассказать! Да, да! Она расскажет ему про эти поезда-привидения и про все остальное! Теперь вся история выглядела куда более серьезной, чем они предполагали, и тут без помощи взрослых не обойтись.

Она продолжала свой отчаянный бег, крича на ходу:

– Мистер Лаффи! О мистер Лаффи, где же вы?! **МИСТЕР ЛАФФИ!**

Но никто не откликнулся на ее призывы. Энн обогнула кусты, за которыми, по ее предположению, находился их лагерь, но, увы, никакого лагеря там не оказалось. Энн заблудилась!

– Заблудилась, – пробормотала она сквозь слезы. – Нужно взять себя в руки, не пугаться, не паниковать. Я должна найти правильную дорогу. Боже мой, надо же! Заблудилась! **МИСТЕР ЛАФФИ!**

Бедная Энн брела, спотыкаясь, надеясь наткнуться на их лагерь. То и дело она кричала:

– Мистер Лаффи! Вы меня слышите?! **МИСТЕР ЛАФФИ-ИИИИ!**

УДИВИТЕЛЬНАЯ НАХОДКА

А что же было с ребятами, которые решили пройти тем же путем обратно? Они шли неторопливо, внимательно осматривая рельсы, – пытались понять, не прошел ли по ним недавно поезд. Растительность на железнодорожном полотне была здесь крайне скудная, и по ней ни о чем судить было невозможно.

Однако, когда они прошли примерно полпути, Джулиан обнаружил прелюбопытную вещь.

– Смотрите-ка! – остановился он, освещая фонариком путь позади и впереди себя. – Видите? Позади нас рельсы черные и ржавые. А здесь они блестящие, словно ими часто пользуются.

Он оказался прав: позади них рельсы даже кое-где прогнили от ржавчины, зато та часть пути, которая вела к депо Олли, прямо-таки сверкала.

– Удивительно, – сказал Дик. – Похоже, что поезд-призрак курсирует только отсюда к депо Олли и обратно. Почему? И где он сейчас находится? Словно испарился!

Джулиан был озадачен не менее Дика. В самом деле, где мог находиться поезд, если в туннеле его не было? Он доходил до середины пути и здесь исчезал.

– Пройдем до конца, посмотрим – везде ли рельсы так блестят, – предложил наконец Джулиан. – Здесь мы ничего не

обнаружим, если только поезд вдруг не материализуется перед нами.

Освещая рельсы фонариками и оживленно обсуждая странное явление, они не заметили четырех мужчин, поджидавших их в нише сбоку.

– Ну что ж, – сказал Джулиан, – я думаю...

Он умолк, поскольку в этот момент четыре темные фигуры набросились на ребят и живо скрутили их. Джулиан вскрикнул и принялся отчаянно бороться, пытаясь высвободиться, но человек, державший его, оказался куда сильнее. Их фонарики упали на землю, фонарик Джулиана разбился, два других светили на ноги мужчин и их сопротивлявшихся пленников.

Не прошло и полминуты, как сопротивление ребят было сломлено; им заломили руки за спины. Джулиан попытался лягнуть скрутившего его мужчину, но тот так резко вывернул ему руку, что Джулиан застонал от боли.

– Вы кто такие? В чем дело?! – закричал Дик. – Что вам от нас нужно? Мы всего лишь осматривали заброшенный туннель. Кому от этого плохо?

– Уведите их! – послышался хорошо знакомый всем голос.

– Мистер Эндрюс! Так это вы?! – воскликнул Джулиан. – Освободите нас. Вы же нас знаете – мы ребята, которые лагерь разбили недалеко от вашей фермы. И Джок с нами. Чего вы от нас хотите?

Мистер Эндрюс не ответил ни слова, но вlepил Джоку та-

кую оплеуху, что чуть не сбил его с ног вместе с державшим его мужчиной.

Ребят развернули и повели к центру туннеля. Фонарей ни у кого не было, и шли они в полной темноте. Ребята спотыкались, а их охранники шагали уверенно.

Потом они остановились, мистер Эндрюс отошел куда-то влево, и вскоре раздался странный шум, скрежет, лязганье. Что это могло означать? Джулиан всматривался в темноту, но ничего не мог разглядеть.

Ему было неизвестно, что мистер Эндрюс раскрывает кирпичную стену, куда удалился поезд. Не знал он и того, что их вталкивают из основного туннеля в другой через странную брешь в кирпичной стене. Там тоже царил мрак.

Ребят остановили на площадке между двумя стенами, перегораживавшими поперек железнодорожную ветку. Здесь же стоял поезд-привидение, в котором пряталась Джордж с Тимми. Но никто об этом не догадывался, даже мистер Эндрюс не подозревал, что девчонка с собакой прислушивается к их голосам где-то рядом.

Он включил фонарь и осветил лица трех ребят, которые хоть и не выглядели испуганными, но в глубине души испытывали страх. Все было так неожиданно и зловеще; к тому же им было невдомек, где они очутились.

– Вас предупреждали, чтобы вы сюда нос не совали, – слышался голос одного из мужчин. – Вам было сказано, что здесь дурное место и опасное. Вот и все. Теперь вы распла-

титесь за то, что не вняли предостережениям. Вас свяжут и оставят здесь, пока мы не завершим свои дела. Может, дня на три, а может, на три недели.

– Но вы не сможете оставить нас здесь на такое время! – сказал Джулиан встревоженно. – Нас же будут разыскивать. Сюда понаедет масса народу на розыски. И наверняка нас найдут.

– О нет! Не найдут, – ответил голос. – Здесь вас никто не найдет. А теперь, Питере, свяжи их! Питере связал ребятам руки и ноги, и их усадили у стены. Джулиан снова запротестовал:

– Зачем вы это делаете? Мы же никому никакого вреда не причиняем. Понятия не имеем о ваших делах, какие бы они там ни были.

– А нам рисковать ни к чему, – ответил голос. То не был голос мистера Эндрюса, но звучал он твердо, властно и с явным раздражением.

– А как же мама? – спросил Джок отчима. – Она будет волноваться.

– Пусть волнуется, – ответил голос незнакомца, прежде чем мистер Эндрюс успел раскрыть рот. – Сами виноваты. Вас предупреждали.

Послышались шаги удаляющихся четырех мужчин, затем снова шум и скрежет, когда закрывалась брешь в кирпичной стене. Правда, дети об этом не догадывались. Они так и не знали, куда попали. Шум умолк, и в кромешном мраке во-

царилась полная тишина. Ребята прислушались и убедились, что все четверо ушли.

– Скоты, – тихо сказал Джулиан, пытаясь освободить руки от пут.

– У них тут какие-то секреты, они что-то прячут здесь, – сказал Дик. – Мне так ноги связали, что веревка прямо режет тело.

– Что же будет? – испуганно спросил Джок. Приключение больше не казалось ему таким уж захватывающим.

– А ну, тихо! – перебил его Джулиан. – Я что-то слышу. Они лежали прислушиваясь. Действительно, какой-то звук раздавался в темноте...

– Собака скулит, – сказал Дик.

Так оно и было. Тимми в товарном вагоне услышал голоса ребят и хотел пойти к ним, но Джордж, не уверенная в том, что мужчины ушли, держала его за ошейник. Сердце ее радостно забилося, когда она обнаружила, что оказалась здесь со своими. Трое ребят и, видимо, Энн тоже были с ней в этом жутковатом месте.

Ребята прислушались и вновь услышали лай собаки. Джордж отпустила его ошейник, и Тимми выпрыгнул из вагона. Потом побежал в темноте напрямик к ребятам, и вскоре Джулиан ощутил на своем лице язык собаки, теплую шерсть, прижавшуюся к его телу, а затем короткий лай сразу сообщил ему, кто это.

– Тимми! Дик, это же Тимми! – воскликнул Джулиан ра-

достно. – Откуда он явился? Тимми, неужели это ты?!

– Гав! – ответил пес и облизнул лицо Дика, а потом Джока.

– А где же Джордж? – поинтересовался Дик.

– Здесь я! – откликнулась она, вылезая из вагона и светя фонариком. – Что случилось? Как вы сюда попали? Вас что – в плен взяли, что ли?

– Как видишь, – ответил Джулиан. – А где мы, Джордж? И что ты здесь делаешь? Прямо сон какой-то!

– Сначала я вам веревки разрежу, а потом расскажу, – сказала Джордж и вытащила свой острый ножик.

Через несколько мгновений веревки были разрезаны, и ребята поднялись, потирая руки и ноги.

– Спасибо тебе, Джордж. Теперь я чувствую себя отлично, – сказал Джулиан. – Так все-таки где мы? Послушайте! Да тут паровоз стоит! Откуда он взялся?

– Это и есть поезд-привидение, – со смехом пояснила Джордж. – Правда же, это он!

– Но мы прошли весь туннель насквозь и не увидели его, – удивился Джулиан. – Очень таинственно.

– Ну так вот, Джу. Вы знаете, что ветка во второй туннель заложена кирпичом, так? В этой стене, оказывается, есть проход. Целая часть стены раскрывается, как «Сезам, откройся». Поезд-призрак въезжает в эту дыру по рельсам, здесь он останавливается, а дыра в стене за ним закрывается.

Джордж включила фонарик, чтобы показать потрясенным ребятам стену, через которую они вошли. Потом луч фона-

рика переметнулся на противоположную стену.

– Видите? – сказала она. – Здесь две стены поперек этой ветки, а между ними порядочное пространство, где и прячется поезд-привидение. Хитро придумано, верно?

– Может, и хитро, если бы я увидел во всем какой-то смысл, – сказал Джулиан. – Мне непонятно, кому нужно по ночам устраивать эти дурацкие фокусы с поездом-привидением?

– Вот это нам и нужно выяснить, – сказала Джордж. – Мы получили такой шанс. Ты посмотри, Джулиан, на все эти пещеры по обе стороны туннеля. Чем не прекрасный тайник?

– А что тут прятать? – спросил Дик. – Я что-то не могу сообразить.

Джордж осветила всех троих ребят и вдруг спросила:

– А где Энн?

– Энн? Она не захотела проделывать обратный путь по туннелю и убежала наверх, чтобы встретить нас у того выхода возле депо Олли, – ответил Джулиан. – Представляю себе, как она будет волноваться, когда мы вообще не появимся. Надеюсь только, что она не пойдет в туннель нам навстречу. Эти типы и ее схватят.

Все встревожились. Энн боится туннеля и будет просто в ужасе, если наткнется в темноте на четырех мужчин. Джулиан обратился к Джордж:

– А ну-ка, посвети – посмотрим, что это за пещеры. Здесь, по-моему, нет больше ни души. Мы можем произве-

сти осмотр.

Джордж широкой дугой осветила туннель, и Джулиан увидел по обе его стороны большие пещеры, уходящие во мрак. На стене мелькнул рубильник. Может быть, он открывал брешь в стене?

Он подошел и потянул его вниз. Тотчас вспыхнул яркий свет. Все с непривычки замигали.

– Так-то лучше! – сказал довольный Джулиан. – Будем хоть видеть, что делаем.

Он посмотрел на поезд-призрак, безмолвно стоявший на рельсах. Выглядел тот очень старым и неухоженным, словно принадлежал прошлому веку, но никак не нынешнему.

– Прямо музейная редкость, – прокомментировал Джулиан. – Значит, это его мы видели ночами. Старое привидение.

– Я вот в том вагоне спряталась. – Джордж показала рукой и рассказала им о своем приключении.

Ребятам с трудом верилось, что она въехала в это секретное место на самом поезде-призраке.

– Давайте теперь осмотрим пещеры, – предложил Дик.

Они вошли в ближайшую. Она оказалась битком забитой корзинами, ящиками, коробками самых разных видов. Джулиан открыл одну коробку и присвистнул.

– По-моему, товары черного рынка. Вы посмотрите: упаковки чая, коробки виски, бренди и еще Бог знает чего! Вот уж где потайное хранилище черного рынка!

Дети прошли дальше. Пещеры были заполнены до потол-

ка ценным товаром – тысячи фунтов добра!

– Наверное, все краденое, – предположил Дик. – Но что они с ним делают? Я имею в виду – как реализуют? Как вывозят? Ну, привозят, видно, поездом и прячут. Но у них ведь должен быть и способ сбыта.

– Может, перепаковывают и грузят на поезд, – предположил Джулиан. – Потом отвозят в старое депо, когда там достаточно грузовиков, чтобы забрать товар.

– Нет! – возразил Дик. – Конечно, не так. Мне кажется, воруют, ночью грузят на грузовики и на время куда-то увозят...

– Да! К моей маме на ферму! – Голос Джока звучал испуганно. – Все те грузовики в сарае для того и используются. Они приезжают в депо Олли, перегружают товар тайком на старый поезд, который появляется ночью, а потом товар прячут здесь!

Джулиан присвистнул.

– А ведь ты прав, Джок! Именно так все и делается. Ну и хитрый план – использовать небольшую порядочную ферму в качестве тайного склада, а дельцы черного рынка там сшиваются, изображая работников. Не мудрено, что они так паршиво работают. Их задача ведь в другом: ночью отвозить товар и перегружать на поезд!

– Твой отчим, видно, большие деньги делает на таком бизнесе, – сказал Дик Джоку.

– Конечно. Потому мы и можем вкладывать большие сред-

ства в ферму. – Джек говорил унылым голосом и выглядел несчастным. – Бедная мама. Ее сердце не выдержит. Но все равно, мне кажется, отчим здесь не самая главная фигура. Кто-то за ним стоит.

– Правильно, – согласился Джулиан, подумав о маленьком сердитом и носатом мистере Эндрюсе. – Кто-то, видимо, есть поважнее... И вот еще что я подумал. Если от этого груза избавляются не тем же путем, каким он попадает сюда, тогда должен быть еще один выход из этих пещер.

– Может, ты и прав, – сказала Джордж. – И если такой путь имеется, мы его отыщем, а главное, через него сбежим.

– Пошли, – сказал Джулиан и выключил свет. – Твоего фонарика будет достаточно. Давайте начнем с этой пещеры. Смотрите в оба!

ПУТЬ СПАСЕНИЯ

Четверо детей и Тимми проследовали в большую пещеру, обходя штабеля ящиков, коробок и прочих упаковок, удивляясь количеству похищенных товаров.

– А пещеры не вырытые, – заметил Джулиан. – Они естественные. Мне кажется, у них рухнул потолок там, где два туннеля встречаются, и заблокировал проход между ними.

– И думаешь, тогда и построили те две кирпичные стены?

– Нет. Сейчас, конечно, можно только гадать, как появился этот тайный склад черного рынка. Возможно, известно было, что здесь есть пещеры. Когда кто-то делал осмотр туннеля, увидели старинный поезд, похороненный под обвалом, или еще что-то подобное.

– Ага! Тогда они построили стену, откопали поезд, привели его в порядок и начали пользоваться им тайком для своих целей, – сказал Дик. – А потом создали еще и потайной вход сюда. Ловко придумано!

– Может быть, все это было построено и во время войны, – сказал Джулиан. – Делали какие-нибудь секретные эксперименты, но со временем забросили. А уж потом торговцы черного рынка все это раскрыли и воспользовались в – своих целях. Кто знает?

Они обходили пещеру, не находя ничего интересного за коробками разных товаров. Затем увидели аккуратные шта-

бели ящичков с порядковыми номерами, написанными на них мелом. Джулиан остановился.

– Похоже, что вот эти ящики подготовлены к отправке куда-то. Смотрите, все пронумерованы по порядку. Возможно, где-то тут и выход имеется.

Джулиан взял фонарик у Джордж, осветил вокруг себя и тут же обнаружил то, что искал: крепкую, грубо сколоченную деревянную дверь в стене пещеры. Они подошли к ней.

– Вот то, что нам нужно! – сказал Джулиан. – Наверняка это выход на какую-нибудь укромную часть пустошей, причем где-то поблизости от дороги, по которой подъезжают грузовики за товаром. Здесь на пустошах много пустынных проселков.

– Умно придумано, – сказал Дик. – Грузовики спрятаны на безобидной ферме, полные товаров, чтобы перевезти и спрятать их в пещерах туннеля в нужное время. Поезд ночью забирает груз и прячет его здесь до тех пор, пока не утихнет шум по поводу кражи. А потом вот через эту дверь товары попадают наружу, обратно в грузовики; и напрямик на черный рынок!

– Я ведь говорил вам, что видел Питерса прошлой ночью! – заговорил Джок. – Он как раз запирает сарай. Наверно, там и был его грузовик с краденым товаром. А потом он сюда его повез, чтобы на поезд-привидение погрузить!

– Видимо, так, – согласился Джулиан, пытаясь открыть дверь. – Слушайте-ка, да эта дверь какая-то странная. Не от-

крывается, и никакого замка не видно.

Все дружно толкнули, но дверь не шелохнулась. Она была сколочена из крепких толстых досок, хотя и не обработанных. После нескольких попыток ребята сдались.

– Мне кажется, братцы, она чем-то заблокирована снаружи, – предположил Дик.

– Скорей всего, – сказал Джулиан. – И уж, конечно, там она замаскирована дай Боже: вереск, валежник и всякий мусор. Такую дверь никто не найдет. Мне кажется, водители грузовиков подходят к этой потайной двери, открывают ее, забирают товар и снова маскируют.

– Значит, отсюда выхода для нас нет, – сказал Дик разочарованно.

– Боюсь, что так, – согласился Джулиан. Джордж глубоко вздохнула.

– Что, устала, старушка? Есть хочется?

– И то, и другое, – ответила Джордж.

– У нас, кажется, есть с собой какая-то еда? – спросил Джулиан. – Один из этих типов вроде бы закинул мою сумку сюда вслед за мной. Пока что удрать отсюда мы не можем, давайте хоть поедим.

– Конечно, давайте прямо здесь, – предложила Джордж. – Я не в силах и шага сделать.

Они уселись, прислонившись к большому ящику; Дик развязал свою котомку, вытащил сэндвичи, торт и шоколад. Все с удовольствием поели. Жаль только было, что нечем запить.

Джулиан думал об Энн.

– Интересно, что она предпримет, – сказал он. – Конечно, будет ждать до упора, потом, видимо, пойдет в лагерь. Но она плохо ориентируется – может заблудиться. О Господи, даже не знаю, что для нее хуже – заблудиться на пустошах или быть пленницей вместе с нами.

– А может быть, ни то, ни другое, – предположил Джок, передавая Тимми остаток последнего сэндвича. – До чего же я рад, что Тимми оказался с нами. Честное слово, Джордж, ушам не поверил, когда услышал, как он скулит. А потом – твой голос. Я думал, мне снится.

Они еще немного посидели в пещере, затем решили вернуться в туннель к поезду.

– Может, нам все-таки удастся найти какой-нибудь рычаг «Сезам, откройся», чтобы выбраться отсюда. Надо было с этого и начать. Как-то я не подумал.

Ребята прошли туда, где безмолвно стоял на рельсах локомотив. Теперь он выглядел обыкновенным старым поездом. Дети невольно подумали – с чего это он им казался страшным призраком?

Они включили свет и принялись искать какой-либо рычаг или выключатель, который мог бы раскрыть стену. Поиски были безрезультатными. Попробовали несколько выключателей, однако ничего не произошло.

Неожиданно Джордж обнаружила большой рычаг внизу на самой кирпичной стене. Попробовала повернуть его, но

рычаг не сдвинулся с места. Тогда она позвала Джулиана.

– Джу! Иди-ка сюда. Может быть, эта штука открывает стену?

Трое ребят подошли к Джордж. Джулиан попытался повернуть рычаг, но тоже безуспешно. Потом он и Дик попробовали поднять его вверх.

И вдруг что-то стукнуло в стене, словно поднялся крупный противовес, послышалось лязганье каких-то механизмов и вслед за ним шорох и скрежет. Срединная часть стены повернулась, раскрыв проход. Путь к бегству был открыт!

– Сезам, откройся! – торжественно провозгласил Дик, когда стена начала раскрываться.

– Ты лучше свет погаси, – сказал Джулиан. – Если тут еще кто-то есть, могут увидеть отсвет в туннеле.

Дик вернулся и выключил свет. Все снова погрузилось во мрак. Джордж включила фонарик и осветила его слабым лучиком путь к спасению.

– Пошли же, – нетерпеливо сказал Дик, и они выбрались через брешь в стене. – Пойдем к депо Олли.

Все вместе они отправились по туннелю.

– Послушайте, – тихо сказал Джулиан, – нам лучше не разговаривать и идти как можно тише. Мы ведь не знаем, кто сейчас может оказаться в туннеле. Не наткнуться бы на кого-нибудь.

Они молча пошли гуськом вдоль железнодорожной линии. Примерно через четверть мили пути Джулиан внезапно

остановился, остальные по инерции наткнулись друг на друга, а Тимми тихонько заскулил, когда кто-то наступил ему на лапу. Джордж немедленно схватила его за ошейник.

Все вместе прислушались, затаив дыхание. Кто-то шел им навстречу по туннелю! Виден был узенький лучик фонарика, слышался шорох шагов.

– Пошли обратно! – шепотом скомандовал Джулиан.

Они повернулись и пошли назад. Теперь впереди всех оказался Джок. Шли, стараясь двигаться по возможности быстрее и бесшумнее. Миновали развилку, откуда совсем недавно спаслись, и направились дальше, к выходу в долину Килти.

Увы, надежда на спасение не оправдалась: впереди них в туннеле стояла зажженная лампа, и они остановились. Возможно, никого не было возле той лампы, но скорей всего, кто-то там все же находился. У всех возник один и тот же вопрос: что делать дальше?

– Они увидят, что брешь в стене раскрыта, – прошептал Дик. – Мы же ее оставили открытой. Они сразу узнают, что мы сбежали. Снова попались. Сейчас пойдут нас искать, а мы тут как тут.

Они стояли, прижавшись друг к другу, Тимми чуть слышно рычал. И вдруг Джордж вспомнила!

– Джулиан, Дик! Мы же можем подняться по той вентиляционной шахте, по которой я сюда спустилась, – зашептала она. – В нее бедняга Тим свалился. Есть у нас время?

– А где эта шахта? Надо ее быстро найти, – сказал Джулиан.

Джордж попыталась припомнить. Да, она находилась в другой стороне туннеля, рядом с развилкой. Надо поискать кучу сажи, и оставалось надеяться, что свет ее фонарика не будет замечен. А ведь тот, кто шел со стороны депо Олли, уже, наверно, приблизился к тому месту...

И все-таки она нашла грудку сажи, в которую свалился Тимми.

– Вот она, – прошептала Джордж. – Ой, Джулиан! А как же мы вытащим Тимми?

– Никак. Будем надеяться, что он спрячется, а потом сам догадается ускользнуть из туннеля. Он же умный пес.

Джулиан подсадил Джордж первой. Она нащупала ногой скобу и начала карабкаться наверх. За ней последовал Джок, почти касаясь носом ее пяток. Потом полез наверх Дик, и после всех – Джулиан. Но прежде чем он успел шагнуть на первую ступеньку, произошло нечто неожиданное.

В туннеле вспыхнул свет. Кто-то включил яркие лампы. Тимми спрятался в тень и зарычал. Раздался крик:

– Кто открыл проход в стене?! Он открыт! Эй, кто здесь?!

То был голос мистера Эндрюса. К нему присоединился другой рассерженный голос:

– А ну, кто тут?! Кто открыл проезд?!

– Эти щенки не могли повернуть рычаг, – сказал мистер Эндрюс. – Мы их крепко связали.

Трое мужчин прошли в брешь в стене. Джулиан торопливо полез дальше. Бедный Тимми остался внизу, притаившись в тени.

Мужчины как ошпаренные выскочили в туннель.

– Сбежали! Надо же! Веревки перерезаны! И как они ухитрились?! У нас же Кит дежурит у конца туннеля, а с этой стороны мы шли. Эти ребята должны быть где-то здесь!

– Или спрятались в пещерах, – произнес другой голос. – Питере, сходи проверь, а мы их тут поищем.

Мужчины принялись торопливо искать их по туннелю, не подозревая о том, что совсем рядом с ними находится вентиляционная шахта. Не заметили они и собаку, которая пряталась в тени и бесшумно ускользала из их поля зрения.

Джордж энергично карабкалась вверх, нащупывая остатки лестницы там, где она развалилась. Потом остановилась: ее голова во что-то уперлась. В чем дело? Она подняла руку и ощупала преграду. Там были остатки решетки, на которую утром рухнул Тимми вместе с обломками. Теперь эта груда железных обломков оказалась у нее на пути. Джордж попыталась сдвинуть это нагромождение железных палок, но они были слишком тяжелыми. К тому же она боялась, что они упадут вниз на головы ребятам.

– В чем дело, Джордж? Почему ты остановилась? – спросил Джок, следовавший за ней.

– Железные обломки завалили проход, – ответила Джордж. – Это когда Тимми сюда свалился. Я не могу под-

ниматься дальше, боюсь двигать эти железные палки.

Джок передал новость Дику, а тот – Джулиану. Все четверо остановились.

– Неудача, – сказал Джулиан. – Надо было мне первому туда лезть. Что же теперь придумать?

Положение оказалось пренеприятным. Все четверо, цепляясь за обломки лестницы, повисли в темноте, в самой ненадежной позиции, задыхаясь от запаха сажи.

– Ну, как тебе нравится Джок? – спросил Дик. – Наверно, сейчас лежать дома в постели?

– Ничего подобного, – ответил Джок. – Ни на какую постель я не променяю такого приключения. Я получил то, о чем мечтал.

НУ И ПРИКЛЮЧЕНИЕ!

А что тем временем происходило с Энн? Долго брела она в поисках лагеря, время от времени призывая мистера Лаффи. Тот в это время тихо-мирно сидел возле своей палатки и читал. Однако с наступлением темноты им овладело беспокойство из-за долгого отсутствия пятерых детей.

Он стал раздумывать, что предпринять. Одному идти на поиски в этих пустошах было бессмысленно. Тут понадобился бы с десяток человек. Мистер Лаффи решил поехать на своей машине на ферму Олли и взять там людей для поиска.

Однако, прибыв на ферму, он никого, кроме миссис Эндрюс и ее юной помощницы, там не обнаружил. Хозяйка удивилась и встревожилась.

– В чем дело? – спросил мистер Лаффи, когда она выбежала навстречу его машине. Вид у нее был взволнованный.

– О, это вы, мистер Лаффи! – воскликнула она, когда он ей представился. – А я сперва не поняла, кто вы такой. Мистер Лаффи, происходит что-то странное. Все наши работники уехали, забрав грузовики, мой муж поехал на своей машине, а мне никто ничего не объяснил. Я так волнуюсь.

Мистер Лаффи решил не усугублять ее беспокойства и не стал говорить, что детей до сих пор нет в лагере. Он сделал вид, что заехал взять молока.

– Не волнуйтесь, – сказал он благодушно. – Я думаю, утро

вечера мудренее, все будет в порядке. Я тогда к вам загляну, если можно. А сейчас съезжу еще по кое-каким своим делам.

Уезжая с фермы по ухабистому проселку, мистер Лаффи недоумевал. То, что он узнал о ферме Олли, было довольно-таки странно. Еще большей загадкой для него стало депо Олли и эти непонятные поезда-призраки. Он надеялся только что дети не влезли в какую-нибудь опасную историю.

«Съезжу-ка я лучше в полицейский участок, – подумал он, – сообщу, что дети пропали. Все-таки я за них в какой-то мере отвечаю. Право же, тревожная ситуация».

В полицейском участке он рассказал все, что знал. Полицейский сержант оказался интеллигентным человеком, внимательно все выслушал и отрядил шесть человек с полицейской машиной.

– Мы должны найти этих детей, – сказал он. – И нужно будет проверить, что там за дела на ферме Олли, сэр. А кроме того, непременно разберемся с этими поездами-привидениями. До нас доходили сведения, что там происходит нечто странное, но конкретных фактов у нас не было. Разумеется, первая наша задача – найти детей.

Вся группа немедленно выехала на пустоши. Шестеро полицейских рассеялись, начав поиск во главе с мистером Лаффи. И первая, кого они нашли, была Энн.

Она все еще брела по бездорожью, продолжая звать мистера Лаффи уже ослабевшим голосом. Услышав в ответ из темноты его голос, Энн заплакала от радости.

– О мистер Лаффи! Вы должны спасти ребят! Они там, в туннеле! Их захватил мистер Эндрюс со своими людьми, я уверена в этом! Они не вышли оттуда, хотя я их долго ждала. Пойдемте скорей!

– Со мной тут несколько друзей, которые, конечно, нам помогут, – сказал он ласково. Затем позвал полицейских и коротко изложил им то, что сказала Энн.

– В туннеле, говорите? – сказал один из них. – Это где поезда-призраки ходят? Хорошо. Ребята, спускаемся в туннель!

– Ты уж туда не ходи, Энн, – сказал мистер Лаффи.

Однако она и слышать об этом не хотела. Мистер Лаффи взял ее за руку и пошел вслед за полицейскими через пустошь вниз к депо Олли. К Сэму Деревянной Ноге заходить не стали, а отправились напрямиком в туннель. Там они старались идти, не производя шума. Мистер Лаффи шел позади вместе с Энн, которая наотрез отказалась остаться снаружи.

– Ни за что! – заявила она. – Я не трусиха. Честное слово, я не боюсь. Мне хочется помочь спасти ребят. Если бы и Джордж была с нами... А где Джордж, вы не знаете?

Мистер Лаффи понятия не имел. Энн шла рядом с ним, держась за его руку. Ей было, конечно же, страшно, но она изо всех сил старалась казаться храброй. Во всяком случае мистер Лаффи был о ней высокого мнения.

Между тем Джулиан и остальные, до предела усталые, продолжали висеть в вентиляционной шахте. Держаться бы-

ло крайне неудобно. Мужчины тщетно искали их внизу, осматривали все ниши по бокам туннеля.

В конце концов они обнаружили вентиляционную шахту. Один из них осветил вверх фонариком и увидел ноги бедного Джулиана. Мужчина громко заорал, и Джулиан от неожиданности чуть не свалился.

– Вот они где! В вентиляционной шахте спрятались! И кто бы мог подумать?! А ну спускайтесь, а то хуже будет!

Джулиан не сдвинулся с места. Джордж снова принялась отчаянно сдвигать железный хлам над головой, но безуспешно. Один из мужчин подпрыгнул и ухватил Джулиана за ногу.

Он потянул так сильно, что сорвал ногу мальчика с опоры. Потом точно так же сорвал и другую его ногу, в результате чего Джулиан повис на руках. Снизу его тянули за ноги, и руки не выдержали напряжения. Он сорвался и упал прямо на кучу сажы. Другой бандит немедленно набросился на него, а первый полез за следующим мальчиком. Вскоре и Дик почувствовал, как его тянут за ноги.

– Ладно, ладно! – закричал он. – Я сам спущусь!

Вслед за Диком спустился Джок. Мужчины злобно смотрели на них.

– Столько мы гонялись за вами! Кто вас освободил?! – грубо закричал на них мистер Эндрюс.

Один из мужчин тронул его за руку и кивнул вверх, в вентиляционное отверстие.

– Кто-то еще спускается. Мы-то только троих парней связали, верно? А это кто?

Разумеется, то была Джордж. Своих ребят бросать она не собиралась. Спустилась вниз черная от сажи.

– Еще один пацан, – сказал мужчина. – Откуда он взялся?

– Еще там есть кто? – спросил мистер Эндрюс.

– Полезайте сами да посмотрите, – ответил Джулиан и немедленно получил затрещину.

– Хватит с ними церемониться, – сказал Питере. – Надо им урок преподать, этим щенкам. Уведите их!

Дети приуныли. Все-таки попались! Полный крах! Теперь им не вырваться из плена.

Неожиданно из глубины туннеля раздался крик:

– Полиция! Смываемся!

Мужчины отпустили детей и замерли в нерешительности. По туннелю к ним бежал человек.

– Сюда идет полиция! – крикнул он, запыхавшись. – Вы что, оглохли? Там их полно! Смываемся быстро! Кто-то на нас наступал!

– К депо Килти! – крикнул Питере. – Там добудем машины! Бежим!

Дети были расстроены. Преступники убегали к долине Килти. Неужели спасутся? Топот их ног удалялся по туннелю.

Джордж пришла в себя первой.

– Тимми! Ты где?! Взять их! Тимми! Взять!

Черная тень отделилась от стены, из неглубокой ниши. Там прятался Тимми, выжидая момента, чтобы подойти к Джордж. Услышав ее команду, он повиновался и, высунув язык, побежал следом за мужчинами.

Эти люди плохо обращались с Джордж и другими ребятами? Ага! Тимми знал, как вести себя с подобной публикой!

Подбежали полицейские, за ними мистер Лаффи и Энн.

– Они побежали вон туда, и Тимми за ними! – воскликнула Джордж.

Полицейские смотрели на нее с изумлением: она была черной с ног до головы. Другие тоже были жутко грязными, с лицами, запачканными сажей. Лампа в туннеле хорошо их освещала.

– Джордж! – радостно вскричала Энн. – Джулиан! Ох, с вами все в порядке?! А я побежала к мистеру Лаффи, чтобы все ему рассказать, и заблудилась. Мне так стыдно!

– Тебе нечего стыдиться, Энн, – сказал мистер Лаффи. – Ты замечательная девочка! Храбрая, как лев!

С другого конца туннеля послышались крики и громкий лай. Это приступил к делу Тимми. Он догнал беглецов и набросился на них, сбив каждого с ног. Они не на шутку перепугались при виде жуткого зверя, рычащего на них и лязгающего зубами. Тимми им буквально шагу не позволял ступить дальше, хватая зубами каждого, кто пытался сделать малейшее движение.

Подбежали полицейские. Тимми еще более угрожающе

зарычал, почувствовав подкрепление и давая понять своим жертвам, что деваться им теперь уж совсем некуда. Крепкие руки схватили бандитов; им было приказано вести себя спокойно.

Однако спокойствия не получилось. Мистер Эндрюс отчаянно взвыл – сдали нервы. Джоку стало стыдно за него.

– Молчать! – рявкнул могучий полисмен. – Мы-то знаем, что вы тут мелкая сошка, получающая подачки от больших боссов и заправил, чтобы помалкивать и подчиняться. Собачья должность.

Тимми залаял, словно хотел возразить: «Не смейте называть его должность собачьей! Что за комплименты такому человеку?!»

– М-да... мне кажется, я в жизни не видел более грязных ребятишек, – сказал мистер Лаффи. – У меня есть предложение. Мы садимся в мою машину, едем на ферму Олли, принимаем там ванну и подкрепляемся!

Усталые, грязные и страшно возбужденные, они отправились в путь.

Ну и ночка выдалась! По пути ребята рассказали Энн все, что с ними произошло, а она поведала им свою историю. Правда, она чуть не заснула в машине, излагая свои приключения, – уж очень устала.

Миссис Эндрюс была с ребятами добра и радушна, хотя ее огорчили новости о том, что ее муж попал в полицию. Она приготовила всем горячую ванну и много хорошей еды го-

лодным ребятишкам.

– Не стоит слишком волноваться, миссис Эндрюс, – мягко сказал мистер Лаффи. – Вашему супругу нужно преподать урок, знаете ли. В будущем это, надеюсь, отучит его заниматься темными делишками. Зато теперь вы сможете наконец нанять квалифицированных работников, которые будут делать то, что нужно для вашей фермы. И мне лично кажется, что Джок пока что будет куда счастливее без отчима.

– Вы правы, мистер Лаффи, – ответила миссис Эндрюс, утерев глаза платком. – Пусть мне Джок поможет с фермой, чтобы все шло нормально. Подумать только! Мистер Эндрюс замешан в дела с какими-то торговцами черного рынка! Это все, знаете ли, его друг, который проворачивает какие-то дела. Он-то сам слабый человек. Вот узнал, что Джок следит за его туннелем, и начал его гонять. Я подозревала, что происходит что-то не то.

– Тогда понятно, почему ваш сынок взял себе в голову во что бы то ни стало жить в лагере с моими ребятишками, – сказал мистер Лаффи.

– Подумать только! Это старое депо, этот заброшенный туннель опять используют! Все эти истории о поездах-привидениях! И как они прятали тот поезд со всеми грузами... Просто фантастика!

Она отправилась проверить, достаточно ли горяча вода в ванной. Все было в порядке, и миссис Эндрюс пошла за детьми, которые устроились в большой спальне. Заглянув ту-

да, она позвала мистера Лаффи.

Он заглянул в комнату: все Пятеро, включая Тимми, лежали на полу, чтобы не запачкать кровати и кресла. И все спали.

– А мы говорим о торгашах черного рынка, – прошептала миссис Эндриус. – Да тут их целая шайка, судя по внешнему виду!

Проснувшись, все по очереди приняли ванну, за которой последовал превосходный ужин, а потом отправились обратно в лагерь на пустошах вместе с мистером Лаффи. И Джок был с ними.

Как чудесно было забраться наконец в свои спальные мешки! Джордж крикнула ребятам:

– Только попробуйте без меня нынче ночью куда-нибудь отправиться!

– Приключение закончено, – философски за метил Дик. – Ну что, Джок, понравилось?

– Еще бы! – ответил Джок. – Просто фантастика! Сногсшибательно!